

ПРАВО

№ 28.

1911 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВЪ“.

С.-Петербургъ, Владимірскій проспектъ, д. № 19. Телефонъ 41—61.
Комиссіонеръ Государственной типографіи.

Вышли изъ печати и поступили на складъ **НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:**

Прис. Пов. Я. А. Канторовичъ.

ЗАКОНЫ О СОСТОЯНІЯХЪ.

(Св. Зак. Т. IX, изд. 1899 г. по прод. 1906, 1908 и 1909 гг.), съ разъясненіями, извлеченными изъ кодификаціонной объяснительной записки къ законамъ о состояніяхъ, изд. 1899 г.,—опредѣленій 1-го, 2-го Д-та и Д-та Герольдіи Пр. Сената,—рѣшеній Кассац. Д-товъ и Общихъ Собраній Пр. Сената,—циркуляровъ и распоряженій министерствъ,—указовъ и циркуляровъ Святѣйшаго Синода,—съ приложеніемъ алф. предметнаго указателя.

Изданіе 2-ое, значительно дополненное.

Слб 1909 г. Стр. XII+1024. Цѣна 5 р. 50 к., въ перепл. 6 р.

ЕГО ЖЕ: Авторское право на литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія. Законъ 20 марта 1911 г., съ разъясненіями и алф. предм. указателемъ. СПб. 1911 г. Стр. 424. Цѣна 1 р. 50 к., въ перепл. 1 р. 80 к.

І. С. Войтинскій.

Коллективныя соглашенія объ условіяхъ труда.

(Тарифный рабочій договоръ), какъ проблема законодательства.

Современное положеніе вопроса во Франціи. Спб. 1911 г. Цѣна 30 коп.

ЕГО ЖЕ. Стачка и рабочій договоръ. 1910 г. Ц. 50 коп.

♦♦♦ **Букуновскій, В.** Сборникъ и руководство—составленія полицейскихъ протоколовъ 1911 г. Ц. 1 р. 20 к.

♦♦♦ **Всеобщій журналъ.** Іюнь Іюль 1911 г. Ц. 65 коп.

ГЕССЕНЪ, Я. М. Уставъ торговый. Дополненіе. Новыя узаконенія, включенныя въ продолженіе 1909 г. и опубликованныя по 1 іюня 1911 г. Ц. 30 к. **Уставъ торговый** съ разъясненіями, приложеніями (гамбургскія правила морского страхованія и др.) и предм. указателемъ. 1910 г. Стр. XI+776 (въ перепл.) цѣна съ Дополненіемъ—3 руб.

НОЛЬКЕНЪ, А. М. бар. Уставъ о векселяхъ. Практическое руководство. Изданіе 5-ое, пересмотренное и дополненное разъясненіями Пр. Сената, съ приложеніями и алф. предметнымъ указателемъ. 1911 г. стр. VIII+395 Ц. 2 р. (въ перепл.)

♦♦♦ **Палуба, А.** „Адвокатъ“. Общеполезное и доступное руководство по веденію всѣхъ дѣлъ. 1911 г. Ц. 1 руб. 75 коп.

♦♦♦ **Поповичъ, П. В.** Оправданіе давности и давность владѣнія въ древне-римскомъ гражданскомъ правѣ. 1911 г. Ц. 75 к.

♦♦♦ **Розеггеръ.** Право интерпелляцій въ парламентахъ. Перев. съ нѣм. 1911 г. Ц. 1 р.

♦♦♦ **Рѣшенія** гражд. кассац. департамента Пр. Сената за 1909 г. (Неоф. изд.). 1911 г. Ц. 2 р.

♦♦♦ **Рѣшенія** угол. кассац. департамента Пр. Сената за 1909 г. (Неоф. изд.) 1911 г. Ц. 50 к.

♦♦♦ **Сергѣевичъ, В.** Русская Правда въ 4 редакціяхъ. Изд. 2-е. 1911 г. Ц. 40 к.

♦♦♦ **Юрашевскій, К. И.** Уголовное уложеніе. Статьи, введенныя въ дѣйствіе, съ разъясненіями и алф. указателемъ 1911 г. Ц. 1 р. 25 к.

♦♦♦ **Iöhr, A.** Zur Frage der Errichtung einer schweizerischen Hypothekenbank. Z. 1911. Ц. 1 р.

♦♦♦ **Kelsen, H.** Grenzen zwischen juristischer und soziologischer Methode. T. 1911. Ц. 75 к.

♦♦♦ **Klöveborn, Fr.** Die Entstehung der Erklärung der Menschen-und Bürgerrechte. B. 1911. Ц. 3 р.

♦♦♦ **Plutzer—Sarna, N.** Die Konzentration im schweizerischen Bankwesen. Z. 1911. Ц. 1 р. 20 к.

© **Rewentlow, E.** Grossbritannien, Deutschland und die Londoner Deklaration. B. 1911. Ц. 65 к.

♦♦♦ **Rosenbaum, E.** Ferdinand Lassalle. Studien über historischen und systematischen Zusammenhang seiner Lehre. T. 1911. Ц. 2 р. 75 к.

♦♦♦ **Zacharias, A.** Ueber Persönlichkeit, Aufgaben und Ausbildung des Richters. B. 1911. Ц. 1 р. 75 к.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1911 г.

№ 28.

Воскресенье 17 Июля.

„Право“ издается в С.-Петербурге при ближайшем участии: профессора В. М. Гессена, И. В. Гессена, профессоров А. А. Жижиленко и А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоров бар. Б. Э. Нольде, М. Я. Пергамента и Л. И. Петражицкого.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Новое авторское право. Ф. С. Шендорфъ. 2) Вопросъ объ отчествѣ въѣзжающихъ дѣтей въ дѣйствующемъ законодательствѣ. А—ль. 3) Новыя теченія въ практикѣ правительствующаго сената. Б. Бартъ. 4) Смертная казнь въ первой половинѣ 1911 г. 5) Письмо въ редакцію. 6) Судебные отчеты: а) Московскій окружный судъ. (Убийство въ пріютѣ). б) С.-Петербургскій окружный судъ. (Подлогъ духовнаго завѣщанія). 7) Хроника. 8) Библиографія. М. А. Рейснеръ. Государство. Ч. I. Культурно-историческія основы. П. Е. Михайлова. 9) Судебная и судебно-административная практика: а) Гражданскій касс. деп. правит. сената. б) Уголовный касс. деп. прав. сената. в) Первый деп. правит. сената. г) Второй деп. прав. сената. 10) Справочный отдѣлъ. 11) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній—50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1911 годъ.

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылается 10-й листъ рѣш. гражд. касс. деп. за 1910 г. (бесплатное приложеніе).

Новое авторское право.

Новый законъ 15 марта с. г. объ авторскомъ правѣ является, несомнѣнно, крупнымъ шагомъ впередъ. Но и онъ не всегда безупреченъ, а рядъ его постановленій не вполне удовлетворительно редактированъ и вызываетъ вслѣдствіе этого сомнѣнія. Въ слѣдующихъ строкахъ я хочу обратить вниманіе на нѣкоторыя постановленія его, особенно нуждающіяся въ разъясненіи и критическомъ разборѣ.

Ст. 1 п. 1, говоря о предметѣ авторскаго права на литературныя произведенія, не устанавливаетъ никакихъ исключеній. Таковыя содержатся, правда, въ ст. ст. 37, 38 и 40 ч. 1, но они недостаточны. Слѣдовало указать еще на одинъ большой кругъ литературныхъ произведеній, на который защита авторскаго права не можетъ распространяться: на весь кругъ всякаго рода дѣловыхъ произведеній—прейсь-курантовъ, адресныхъ книгъ, списковъ пріѣзжихъ, каталоговъ, театральныхъ афишъ и т. д. Множество процессовъ затѣвается въ Германіи изъ-за перепечатки подобныхъ «сочиненій». Правда, суды все больше склоняются къ отказу въ защитѣ

подобныхъ литературныхъ произведеній¹⁾, но для предупрежденія всякихъ сомнѣній слѣдовало бы нашему закону содержать, по крайней мѣрѣ, постановленіе, подобное § 5 п. 2 австрійскаго зак. объ авторскомъ правѣ (1895 г.), по которому не составляютъ предмета авторскаго права: «дѣловыя объявленія, объясненія и указанія способа примѣненія, прилагаемыя къ произведеніямъ промышленности для поученія покупателей». Но и за отсутствіемъ такого текста закона нашимъ судамъ необходимо будетъ рѣшиться на ограничительное толкованіе ст. 1 въ указанномъ направленіи. Не потому, конечно, что въ упомянутыхъ произведеніяхъ нѣтъ литературной цѣнности, или заключается незначительный умственный трудъ—эти соображенія должны быть совершенно чужды юристу, имѣющему дѣло съ вопросами авторскаго права, для него плохіе вирши пользуются такимъ же покровительствомъ права,

1) Ср. многочисленные примѣры изъ германской, а также англійской, французской, итальянской, практики въ прекрасномъ изслѣдованіи Kohler'a „Urheberrecht an Schriftwerken und Verlagsrecht“ (1907) стр. 155 сл. Неудовлетворительно изложеніе у г. Канторовича, „Авторское право“, стр. 107, 108.

какъ вдохновенныя произведенія генія, и кулинарная книга—такимъ же, какъ научное изслѣдованіе¹⁾. А потому, что вся область повседневной жизни, сообщенія изъ которой носятъ чисто-фактическій характеръ и не имѣютъ характера самостоятельнаго произведенія, а являются лишь механическимъ трудомъ, не стоятъ подъ охраной авторскаго права. Одинъ изъ такихъ случаевъ предусмотрѣнъ въ ст. 40, допускающей въ поврежденныхъ изданіяхъ перепечатку извѣстій о текущихъ событіяхъ, новостяхъ дня и телеграммъ. Конечно, и объявленія, и каталоги, и прейсъ-курранты и т. п. могутъ стать объектами авторскаго права, если они кромѣ фактическихъ сообщеній, перечисленія товаровъ и т. д. содержатъ еще болѣе подробное поучительное изложеніе, или являются продуктомъ индивидуальной дѣятельности автора по систематизаціи, распредѣленію матеріала, или облачаютъ индивидуальной формой (напр., объявленія въ стихотворной формѣ) и т. д.

Въ той же ст. 1 п. 3 надо признать неудачнымъ включеніемъ въ число объектовъ авторскаго права и зодчества. Правда, германскій законъ 9 января 1907 г. (такъ наз. *Kunstschutzgesetz*), какъ и французскій законъ 11 марта 1902 г. и пересмотрѣнная бернская конвенція отъ 1908 г. ст. 2, такъ поступаютъ, но въ этомъ именно имъ не слѣдовало подражать. Само собою разумѣется, что чертежи, планы и проч. подлежатъ защитѣ. Поэтому правильна ст. 41 и, пожалуй, первая часть ст. 57. Но въ широкой формѣ, въ какой редактированъ п. 3 ст. 1, авторское право охватываетъ зодчество вообще, слѣдовательно, и его произведеніе какъ готовое зданіе²⁾. А это мнѣ кажется совершенно нецѣлесообразнымъ³⁾, въ особенности въ Россіи, гдѣ архитектура еще такъ убога. Запретъ копированія зданія, его фасада или орнаментовъ долженъ лишь парализовать развитіе архитектуры и—что главное—дѣлаетъ невозможнымъ созданіе какого-нибудь стиля. Включеніе готовыхъ произведеній архитектуры въ число защищенныхъ объектовъ еще потому особенно нецѣлесообразно у насъ, что редакция п. 3 ст. 1 слишкомъ широка и какъ будто распространяетъ защиту авторскаго права на всѣ архитектурныя произведенія безъ исключенія. Между тѣмъ даже по германскому закону, гдѣ допущена такая защита, она имѣетъ мѣсто не по отношенію ко всѣмъ произведеніямъ зодчества, а лишь къ извѣстной категоріи (§ 2 указаннаго закона: «*Bauwerke, soweit sie künstlerische Zwecke verfolgen*»). Если всякій домъ разсматривать какъ произведеніе архитектурнаго искусства, пользующееся исключительной охраной авторскаго права, то при букваль-

номъ примѣненіи такого взгляда (а наши суды, какъ извѣстно, склонны къ слишкомъ буквальному толкованію закона) на практикѣ всякое строительство должно было бы прекратиться, потому что всякій новый домъ оказался бы «воспроизведеніемъ какого-нибудь стараго»! Нашей практикѣ придется поэтому также признавать авторское право лишь при оригинальныхъ и дѣйствительно художественныхъ сооруженіяхъ.

По поводу архитектуры надо еще указать на невыгодное для архитекторовъ постановленіе ст. 57, предоставляющее лицу, приобрѣвшему отъ автора техническіе планы, чертежи или рисунки, за отсутствіемъ иного соглашенія, право производить по нимъ постройки и сооруженія. Оно скажется особенно при конкурсахъ на составленіе плановъ и чертежей для архитектурныхъ произведеній. Архитекторъ можетъ тутъ получить за весь свой трудъ небольшую премію, а затѣмъ лицо или учрежденіе, объявившее конкурсъ, поручитъ постройку по представленнымъ планамъ и проч. не ему, а другому лицу. Въ выигрышѣ очутится объявившій конкурсъ—вмѣсто того, чтобы платить архитектору за составленіе плановъ чертежей крупную сумму, какъ это обыкновенно бываетъ при такихъ заказахъ, онъ отдѣляется уплатой имъ же установленной небольшой преміи. Архитекторъ же, рассчитывавшій на полученіе и самой постройки, лишается этого заработка и долженъ ограничиться только полученной преміей.

Принадлежащее автору по ст. 2 исключительное право «воспроизводить, опубликовывать и распространять свое произведеніе» надо принимать, какъ это и выражено *expressis verbis* въ германскомъ законѣ 1901 г. (§ 15), независимо отъ числа экземпляровъ. Воспроизведеніе, публикація или распространеніе хотя бы въ одномъ экземплярѣ произведенія автора безъ его согласія уже можетъ быть нарушеніемъ его права. Это важно для партитуръ оркестровыхъ или музыкально-драматическихъ, которыя часто не печатаются (вслѣдствіе дороговизны), а пишутся и отдаются въ наемъ лицамъ, желающимъ исполнять публично произведеніе. Кто перепишетъ безъ согласія композитора хотя бы въ 1 экземплярѣ эту партитуру, уже совершитъ контрафакцію. До изданія новаго германскаго закона вопросъ этотъ былъ споренъ. Проф. Kohler въ своемъ трудѣ «*Das Autorrecht*» (1880 г.) былъ главнымъ поборникомъ этого взгляда. Но практика часто становилась на обратную точку зрѣнія. Такъ, рѣш. германскаго имперскаго суда отъ 1 февраля 1888 г. (Civ. Entsch., т. 20, стр. 100) говоритъ: если послѣдовать за Kohler'омъ, то это значитъ поставить свои желанія *de lege ferenda* на мѣсто существующаго права. Однако въ извѣстной статьѣ Kohler'a въ «*Archiv f. civilist. Praxis*», т. 85, стр. 419 и сл. вновь особенно энергично проведена идея наличности контрафакціи (даже съ точки зрѣнія тогда дѣйствовавшего закона 1870 г., который, подобно нашему новому закону, не содержалъ по этому вопросу никакого спеціальнаго постановленія) и при воспроизведеніи въ одномъ экземплярѣ (конечно, если это сдѣлано не «исключительно для

¹⁾ Такъ правильно рѣшилъ и сенатъ еще въ 1868 г. № 478.

²⁾ Такъ необходимо понимать п. 3 ст. 1 уже въ виду текста ст. 58. Поэтому непонятно, какъ можетъ г. Кавторовичъ, указ. соч., стр. 168, считать этотъ вопросъ «невъясненнымъ».

³⁾ Австрійскій законъ правильно постановляетъ въ § 4 п. 6: защищаются планы и чертежи для архитектурныхъ работъ... за исключеніемъ произведеній зодчества.

личного употребленія», какъ выражается ст. 3 нашего закона). Подъ влияніемъ Kohler'a и созданъ, очевидно, упомянутый § 15 новаго германскаго зак. Въ этомъ смыслѣ необходимо и понимать ст. 2 нашего закона.

Выраженіе ст. 2: «всѣми возможными способами» означаетъ независимость права автора отъ техники, въ которой распространеніе происходитъ — безразлично, печатается ли произведеніе или пишется, литографируется ли или передается фонографомъ или граммофономъ и т. д. ¹⁾

Еъ ст. 10, не допускающей, чтобы предметомъ взысканія служило авторское право безъ согласія автора или его наслѣдниковъ ²⁾, необходимо замѣтить, что 1) конечно, требованія, возникшія на основаніи авторскаго права, напримѣръ право на гонораръ, возмѣщеніе убытковъ и проч., не свободны отъ взысканія и 2) и самое авторское право подлежитъ взысканію, если оно заложено было авторомъ (наслѣдникомъ).

Ст. 19, требующая «при всякихъ разрѣшаемыхъ закономъ заимствованіяхъ изъ чужого произведенія обязательно указаніе автора и источника заимствования», вызываетъ вопросъ о послѣдствіяхъ несоблюденія этого требованія. О нарушеніи авторскаго права въ собственномъ смыслѣ слова здѣсь рѣчи быть не можетъ — перепечатка и заимствование тутъ вѣдь именно и разрѣшаются, хотя и съ соблюденіемъ извѣстной формальности. Въ этихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ такъ назыв. индивидуальнымъ правомъ автора (правомъ личности, *droit moral*), тѣсно связаннымъ именно благодаря факту авторства съ собственнымъ авторскимъ правомъ (правомъ господства надъ своимъ произведеніемъ), но далеко съ нимъ не тождественнымъ. Рѣчь идетъ здѣсь не объ отношеніи автора къ своему произведенію (отношеніи, выраженномъ въ ст. ст. 2, 33, 42, 47 и др.), а объ интересахъ его имени и личности, которые и въ такихъ случаяхъ, гдѣ произведеніе само по себѣ не охраняется (ср., напр., и ст. 3 въ концѣ) заслуживаютъ защиты. Это различіе въ составѣ авторскаго права двухъ элементовъ — собственно авторскаго права, какъ имущественнаго права на нематеріальный объектъ, и права личности автора — продуктъ новѣйшаго развитія науки права. Еъ сожалѣнію, въ нашемъ законѣ это разграниченіе, имѣющее и большое практическое значеніе ³⁾, не ясно проведено. Я не буду на немъ теперь останавливаться, такъ какъ коснулся этого вопроса только для разъясненія ст. 19. Если имѣть, такимъ образомъ, въ виду, что

нарушеніе статьи этой не создаетъ нарушенія авторскаго права въ тѣсномъ смыслѣ слова, то можетъ казаться, что ст. 19 является случаемъ такъ наз. *lex imperfecta*. Велѣнію закона не соответствуетъ никакая специальная санкція, въ ст. же 620 угод. улож. и 21 сл. авторскаго зак. говорится лишь о нарушеніи авторскаго права. Конечно, такъ понимать ст. 19 нельзя, она была бы въ такомъ случаѣ безцѣльна. Остается поэтому и къ ней примѣнить соответствующія постановленія о нарушеніи авторскаго права. Но какія примѣнимы въ данномъ случаѣ? Ст. ст. 21—23 — врядъ ли, такъ какъ неупоминаніемъ имени автора послѣднему фактически почти никогда не причиняется ущербъ; ст. 24 или 58 не примѣнимы, какъ трактующія о противозаконномъ изданіи или воспроизведеніи, чего въ данномъ случаѣ нѣтъ, такъ какъ ст. 19, наоборотъ, имѣетъ въ виду «разрѣшаемые закономъ заимствования». Остается лишь примѣнить ст. 620 угод. улож., понимая подъ словами «умышленное нарушеніе чужого авторскаго права» также и нарушенія правъ личности автора. Такъ какъ ч. ч. 2 и 3 этой статьи (о самовольномъ изданіи произведенія) къ нарушеніямъ ст. 19 не могутъ относиться, то остается лишь примѣчаніе ч. ч. 1 ст. 620 и къ случаямъ нарушенія индивидуальнаго права автора, слѣдовательно, и къ нарушенію ст. 19. Результатъ мало удовлетворительный, такъ какъ, съ одной стороны, кара, предусмотрѣнная указанной нормой, слишкомъ тяжка для этихъ нарушеній, съ другой же стороны, значеніе ея ослабляется тѣмъ, что она имѣетъ въ виду только случаи умышленнаго нарушенія ¹⁾.

Ст. 19 вызываетъ еще одно сомнѣніе. Нужно ли указаніе «автора и источника заимствования» и въ первомъ случаѣ ст. 40 ч. 1? Германскій законъ (§ 18 въ связи съ § 25) этого не требуетъ, также пересмотрѣнная бернская конвенція (1908 г., ст. 9 ч. 3). Такъ слѣдуетъ и у насъ понимать ст. 19, иначе предоставленная ст. 40 ч. 1 перепечатка такъ наз. *faits divers*, новостей дня, телеграммъ оказалась бы очень непрактичной мѣрой и могла бы повести лишь къ постоянному шиканированію одного повременнаго изданія другимъ. Ст. 19 надо поэтому понимать въ ограничительномъ смыслѣ, исключая изъ понятія чужого произведенія простыя сообщенія фактовъ въ повременныхъ изданіяхъ, которыя не составляютъ предмета авторскаго права (ср. сказанное выше по поводу ст. 1 п. 1).

Ст. 27 запрещаетъ «публичное изложеніе появившагося въ свѣтъ литературнаго произведенія... безъ согласія автора». Подъ публичнымъ изложеніемъ надо понимать также чтеніе, декламацию и т. д. Слѣдовательно, появившееся произведеніе можетъ быть публично изложено, т. е. публичная декламация, лекція и т. д. отнынѣ свободны (если только само произведеніе уже появилось въ свѣтъ). Такъ дѣйствительно, рѣшилъ вопросъ и германскій

¹⁾ Последнее упустилъ изъ виду г. Канторовичъ, «Авторское пр.», стр. 154, напрасно видящій въ законѣ «пробѣлъ».

²⁾ По германскому праву (§ 10) взысканіе противъ наслѣдниковъ допускается и безъ ихъ согласія, если произведеніе уже появилось въ свѣтъ. Это постановленіе представляетъ собою удачный компромиссъ между авторскимъ правомъ и правомъ кредиторовъ.

³⁾ См. Mitteis, «Zur Kenntnis des literarisch-artistischen Urheberrechts», въ «Festschrift f. Ios. Unger» (1898), стр. 103 и сл.

¹⁾ Австрійскій зак. § 52 и германскій § 44 налагаютъ въ этихъ случаяхъ исключительно небольшой денежный штрафъ, но какъ при умышленномъ, такъ и при неосторожномъ неупоминаніи автора.

законъ (§ 11 ч. 3). Но врядъ ли правильно. Непонятно, почему за композиторомъ оставляется (хотя и въ ограниченной формѣ, ст. 48) право на публичное исполненіе, а за писателемъ или поэтомъ (если его произведеніе не драматическое, ст. 74) нѣтъ.

Ст. 30, какъ и ст. 13, повторяетъ, къ сожалѣнію, въ существенныхъ чертахъ ст. 2 прил. къ ст. 420 т. X ч. 1. Установленная этими статьями защита, такъ называемая *editio princeps*, теперь уже покинута всѣми новыми законодательствами. Прежде вопросъ этотъ былъ споренъ и даже еще въ 1899 г. извѣстный криминалистъ Birkmeyer (въ специальной монографіи «*Schutz der editio princeps*») пытался обосновать защиту новопечатныхъ *inedita*. Но новая литература авторскаго права уже отказалась отъ этого, и практика послѣдовала за ней. Въ новыхъ законахъ она нигдѣ не содержится. Поэтому непонятно, зачѣмъ она понадобилась русскому праву. Очевидно, у насъ исходили изъ того непраильнаго (прежде очень распространеннаго) представленія, будто всякій умственный трудъ долженъ быть защищенъ авторскимъ правомъ, а такъ какъ такой трудъ несомнѣнно налицо и при *editio princeps*, то и ее рѣшили приобщить къ благамъ авторскаго права. Но такой взглядъ совершенно ложенъ и можетъ лишь повести къ превратнымъ рѣшеніямъ на практикѣ при возникновеніи вопроса, подлежитъ ли конкретный случай дѣйствию авторскаго права или нѣтъ. Въ авторскомъ правѣ, какъ въ патентномъ, охраняется не открытіе, а изобрѣтеніе, поэтому гдѣ послѣднее нѣтъ, тамъ нѣтъ и авторской охраны. Ее надо лишь тамъ признавать, гдѣ имѣется индивидуальное и самостоятельное творчество. Защита же авторскимъ правомъ дѣятельности, заключающейся въ отысканіи старинной рукописи и дешифрированіи ея, была бы, какъ вѣрно замѣчаетъ Kohler¹⁾, совершенно безпринципнымъ отклоненіемъ отъ авторской области въ область монопольную. Лицо, открывшее такую рукопись, говоритъ далѣе Kohler (тамъ же, стр. 209), могло бы въ такомъ случаѣ приобрести право, котораго самъ авторъ рукописи, можетъ быть, никогда не приобрѣлъ бы, если бы онъ въ наше время написалъ или произнесъ ее. Такъ, на примѣръ, Цицеронъ не пользовался бы теперь авторскимъ правомъ на свои судебныя или политическія рѣчи (по нашему закону онъ пользовался бы имъ, но въ уменьшенномъ объемѣ, ст. 38), а тотъ, кому бы теперь удалось найти и опубликовать новую рѣчь Цицерона, обладалъ бы этимъ правомъ! Лица, составлявшія нашъ законъ, создали ст. ст. 13 и 30 опасный прецедентъ, который можетъ повести въ будущемъ къ очень нежелательнымъ рѣшеніямъ на практикѣ, такъ какъ суды, пожалуй, именно изъ этихъ статей заключать, что у насъ всякій умственный трудъ защищенъ, что было бы крайне нежелательно (ср. и сказанное выше по поводу ст. 1 п. 1).

Во всякомъ случаѣ, нашей практикѣ необходимо

будетъ толковать очень широко, не мелочно, ограниченіе, введенное той же ст. 30 въ право издателя рукописи. Это желательно въ интересахъ исторической науки, для которой авторское право на рукопись крайне вредно, какъ связывающее изслѣдователей въ пользованіи найденнымъ уже матеріаломъ. Поэтому надо, на примѣръ, признать «самостоятельную обработку» и въ случаѣ нѣкоторыхъ, хотя бы незначительныхъ исправленій текста, въ напечатаніи рукописи съ комментаріемъ или съ переводомъ. Но, конечно, противъ прямого предписанія закона нельзя будетъ допустить изданія кѣмъ-нибудь въ одной книгѣ параллельно тексту нѣсколькихъ списковъ древнихъ рукописей, если каждый изъ нихъ въ отдѣльности уже изданъ.

Въ ст. 38 слѣдуетъ подъ публичными понимать такія собранія, къ которымъ доступъ всякому открытъ, кромѣ тѣхъ лицъ, которыя лишены такой возможности по специальнымъ причинамъ. Поэтому, подъ рѣчами, произнесенными «вообще, во всѣхъ публичныхъ собраніяхъ», слѣдуетъ, очевидно, понимать и рѣчи во всякихъ предвыборныхъ собраніяхъ, что соответствуетъ цѣли быстрого распространенія ихъ.

Ф. С. Шендорфъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Вопросъ объ отчествѣ внѣбрачныхъ дѣтей въ дѣйствующемъ законодательствѣ.

(Ст. 132² т. X ч. 1).

Отчество въ русской бытовой и юридической жизни играетъ настолько большую роль, что безъ него нельзя обойтись такъ же, какъ безъ имени и фамиліи. Законъ всюду, наряду съ именемъ и фамиліей, требуетъ указанія отчества. Требуется ли подать прошеніе въ судъ, законъ предписываетъ указывать: званіе, имя, фамилію и отчество. Для полной подписи требуется то же самое. И судебная практика и сенатъ твердо держатся категорическаго требованія закона. Напр., департаментъ герольдіи прав. сената не разъ высказывалъ мысль, что возведеніе въ потомственное гражданство усыновленныхъ лицами привилегированныхъ сословій (ст. 153 т. X ч. 1) возможно только въ связи съ предоставленіемъ просителю опредѣленнаго отчества, если таковое не было за нимъ закрѣплено уже раньше.

Несмотря на такое значеніе, вопросъ объ отчествѣ внѣбрачныхъ дѣтей совершенно не разработанъ въ нашемъ законодательствѣ. До новеллы 3 іюня 1902 г. вопросъ этотъ даже не затрагивался законодательствомъ. Судебная и административная практика руководствовалась соображеніями сената, высказанными имъ въ нѣсколькихъ рѣшеніяхъ. Съ появленіемъ новеллы 1902 г. законодательство наше обогатилось новою нормой объ отчествѣ внѣбрачныхъ дѣтей. Теперь норма эта вошла въ первую часть X тома подъ ст. 132².

Редакція ея настолько неудачна, что только пу-

1) «Ist ein Autorschutz bei Herausgabe eines Ineditums zu befürworten?» въ „Zeitschrift f. d. Privat- und öffentliche Recht der Gegenwart“, т. 15, стр. 207.

т
емъ систематическаго толкованія возможно выяснитъ
я смыслъ.

На первое мѣсто законъ ставитъ «присвоеніе
отчества» при совершеніи метрической записи.

Редакціонная комиссія высказала по этому поводу
слѣдующее:

Въ случаяхъ, когда нѣтъ воспріемника
мужского пола, остается присвоить ребенку отчество
по усмотрѣнію того лица, котораго совершаетъ метри-
ческую запись.

Остановимся на этомъ толкованіи.

Во-первыхъ, такой взглядъ противоположенъ пря-
мому смыслу толкуемой статьи, какъ вполне пра-
вильно замѣтилъ І. В. Гессенъ въ своемъ коммента-
ріи новаго закона. («Узаконеніе, усыновленіе и вѣн-
брачныя дѣти». Изд. 2, стр. 16). Текстъ закона
ставитъ на первое мѣсто «присвоеніе отчества», а
затѣмъ уже «законное» отчество сообразно имени
воспріемника.

Во-вторыхъ, едва ли возможно согласиться и съ
тѣмъ, что родители или родственники допустятъ
произвольное наименованіе крещаемого самимъ свя-
щенникомъ безъ ихъ вѣдома и согласія, по личному
усмотрѣнію совершителя записи.

Такое толкованіе этой статьи находится, оче-
видно, въ связи и подъ давленіемъ ст. 684 т. IX,
гдѣ говорится, что родившіеся записываются въ
книги «не съ показанія семействъ». Жизнь говоритъ
совершенно обратное. Въ метрическія книги занос-
ится какъ разъ то, что показывается семействами.
Такой жизненный порядокъ имѣетъ основаніе и въ
законѣ: ст. 872 того же тома говорятъ: «Всякій
прихожанинъ, о которомъ лично, или о членѣ его
семейства, записано какое-либо событіе въ метриче-
скую книгу, имѣетъ право, по окончаніи богослуже-
нія, просить священника показать ему какъ именно
то событіе записано, и если бы оказались ошибки,
просить объ ихъ исправленіи».

Такимъ образомъ, толкованіе редакц. комиссіи
принято быть не можетъ.

Очевидно подъ выраженіемъ «присвоеніе отчества»
законъ не понимаетъ права священника произвольно
записывать отчество за ребенкомъ, а или: 1) даетъ
способъ указать происхожденіе отъ отца (Гессенъ,
ibid., стр. 16) или 2) даетъ право родственникамъ
опредѣленно наименовать ребенка.

Изъ этихъ двухъ толкованій едва ли возможно
остановиться на первомъ по слѣдующимъ основа-
ніямъ:

Внесеніе въ метрическую запись происхожденія
вѣнбрачнаго ребенка отъ отца вовсе не вызывается
практической необходимостью.

Если родители и согласны бываютъ указать отъ
кого (отца) ребенокъ происходитъ, то это бываетъ
только въ томъ случаѣ, когда послѣдующимъ бра-
комъ они намѣрены узаконить его.

Въ такомъ случаѣ метрическая запись можетъ
послужить однимъ изъ доказательствъ возможности
происхожденія ребенка отъ признающихъ себя его
родителями (п. 1 ст. 1460⁴ уст. гражд. суд.). Но
такая запись не имѣетъ характера абсолютнаго до-

казательства. Сенатъ сталъ на эту точку зрѣнія въ
рѣш. 1898 г. № 32.

Въ связи съ п. 1 ст. 1460⁴ стоитъ ст. 1460²,
которая безусловно требуетъ письменнаго заявленія
отца и матери о томъ, что ребенокъ происходитъ
отъ нихъ, и метрической записи о рожденіи ребенка,
но должно ли быть указано въ представляемой за-
писи, отъ кого ребенокъ происходитъ, нигдѣ не ска-
зано, а приведенное рѣшеніе сената такое предпо-
ложеніе даже опровергаетъ.

Слѣдовательно, даже въ этомъ случаѣ, когда
нужно было бы «обезпечить» доказательства, сенат-
ская практика совершенно обезличиваетъ подобныя
записи, руководствуясь принципомъ свободной оцѣнки
доказательствъ по п. 1 ст. 1460⁴.

При такой юридической безполезности записи, отъ
кого ребенокъ происходитъ, не нужно забывать слу-
чаевъ таковыхъ называемыхъ предлюбодѣніемъ. Случаи по-
добнаго сожителства встрѣчаются сплошь и рядомъ.
И едва ли можно заподозрить законодателя въ же-
ланіи дать статьею 132³ потерпѣвшей сторонѣ безу-
словное доказательство при возбужденіи дѣла въ
порядкѣ ли бракоразводнаго процесса или же ст. 1585
ул. о нак. Такое толкованіе воли закона было бы
ни съ чѣмъ несообразно.

Такимъ образомъ и толкованіе sub 1^о не можетъ
разсчитывать на широкое примѣненіе потому, что оно
не соответствуетъ потребностямъ жизни.

Остается второе толкованіе.

Родителямъ или заступающимъ ихъ мѣсто воспріем-
никамъ предоставляется право наименовать ребенка
по отчеству произвольно, по ихъ, а не священника,
усмотрѣнію.

Конечно, въ жизни это наименованіе будетъ въ
большинствѣ случаевъ совпадать съ именемъ факти-
ческаго отца.

Этотъ взглядъ закона 3 іюня 1902 года важно
отмѣтить, какъ совершенно новый принципъ нашего
закона. До изданія этого закона сенатъ признавалъ
отчество вѣнбрачныхъ дѣтей всегда произвольнымъ
(рѣш. 1898 г. № 32).

Теперь есть твердое основаніе въ законѣ для
наименованія дѣтей опредѣленнымъ отчествомъ.

Когда такого наименованія не было занесено въ
метрическую запись, то наступаетъ законное послѣд-
ствіе: ребенокъ «именуется по отчеству сообразно
имени своего воспріемника».

Ст. 132³ говоритъ о присвоеніи отчества «при
совершеніи метрической о его рожденіи записи».

Изъ сопоставленія этого выраженія съ послѣд-
ствіемъ отсутствія выраженнаго желанія объ отче-
ствѣ можно заключить, что разъ при самомъ совер-
шеніи записи такого желанія не выражено, то съ
этимъ моментомъ связывается наступленіе законнаго
отчества.

Однако, такой выводъ, несмотря на явное выра-
женіе закона, далеко не безспоренъ и не можетъ
быть признанъ правильнымъ.

Ст. 1460⁷ уст. гражд. суд. предписываетъ суду,
производящему дѣло объ узаконеніи, выдавать «вза-
мѣнъ метрическаго свидѣтельства о рожденіи, новое
о его рожденіи свидѣтельство. Сіе свидѣтельство,

во всѣхъ случаяхъ имѣть ту же силу, какъ и метрическое».

Изъ формы свидѣтельства, приложенной къ этой статьѣ, и изъ смысла самой статьи видно, что случай этотъ представляетъ исключеніе изъ общаго правила, выраженнаго въ п. 3 ст. 144¹ т. X ч. 1, и гласящаго, что узаконенныя дѣти приобрѣтають права законныхъ со дня вступленія ихъ родителей въ бракъ. Судебное свидѣтельство простираетъ свое обратное дѣйствіе до момента рожденія.

Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ законъ отступаетъ отъ правила ст. 132² о наступленіи момента законнаго отчества.

Сенатъ до послѣдняго времени признавалъ, что наименованіе ребенка по отчеству сообразно имени воспріемника произвольно (рѣш. гражд. касс. деп. 98/32, 28 октября 1909 г. по дѣлу Иловайскихъ) и что въ случаяхъ усыновленія усыновитель можетъ просить судъ утвердить за усыновленнымъ вѣбращнымъ отчествомъ сообразно его, усыновителя, имени (ibid.).

И въ этомъ случаѣ законное отчество должно уступить мѣсто отчеству усыновителя.

Отсюда нельзя не придти къ выводу, что законное отчество остается за ребенкомъ только въ крайнемъ случаѣ совершеннаго отсутствія желанія родителей дать опредѣленное отчество вѣбращному ребенку не только при совершеніи метрической записи, но и впоследствии.

Возможность впоследствии именовать опредѣленнымъ отчествомъ ребенка ясно видна изъ слѣдующаго случая.

Законъ обходитъ молчаніемъ случай отсутствія воспріемника. Ребенокъ—нехристіанскаго вѣроисповѣданія или—христіанскаго, но дѣвочка (воспріемникъ въ послѣднемъ случаѣ необязателенъ). Гдѣ въ такихъ случаяхъ искать основаній для отчества, а иногда и фамиліи (ст. 132³ т. X ч. 1)?

При совершеніи метрической записи забыли упомянуть объ отцѣ, впоследствии ребенокъ ни узаконенъ, ни усыновленъ не былъ. А въ жизни ему на каждомъ шагѣ приходится опредѣленно именовать: по имени, отчеству и фамиліи. Здѣсь то и обнаруживается трагизмъ, создающійся узкимъ толкованіемъ ст. 132². Законодатель, ставшій въ законъ 3 іюня 1902 г. на гуманную точку зрѣнія, конечно, не желалъ создавать такой безвыходности положенія.

Отсутствіе нормъ, разрѣшающихъ послѣдніе казусы, даетъ основаніе предполагать, что ст. 132² имѣетъ общее и для нихъ значеніе. Но понимая выраженіе этой статьи: «при совершеніи метрической записи», какъ единственный моментъ выраженія желанія родителей дать ребенку опредѣленное отчество, невозможно разрѣшить юридически случаи, подобные приведеннымъ и составляющимъ столь частое жизненное явленіе.

Очевидно, законъ нужно понимать иначе.

Наименованіе опредѣленнымъ отчествомъ можетъ быть закрѣплено и послѣ совершенія метрической записи по желанію родителей.

Законъ 1902 г., «льготный законъ» по выраже-

нію сената, имѣлъ въ виду доставить правовое положеніе вѣбращнымъ дѣтямъ, а толкованіе ст. 132² въ смыслѣ ограниченія времени изъявленія воли приводитъ къ безправному положенію дореформеннаго состоянія, осужденному самимъ госуд. совѣтомъ еще въ 1880 году.

А—ль.

Новыя теченія въ практикѣ правительствующаго сената.

Недавній 200-лѣтній юбилей правительствующаго сената вновь сосредоточилъ вниманіе и общей и спеціальной печати къ дѣятельности учрежденія, являющагося по мысли Петра I «охранителемъ закона и верховнымъ блюстителемъ правосудія».

Есть, однако, одна сторона дѣятельности кассационныхъ департаментовъ сената, знакомство съ которой недоступно не только для печати, но и для специалистовъ, въ виду ея вѣскольکو закулиснаго характера.

Какъ извѣстно, въ силу 916¹ ст. уст. уг. суд. и 802¹ ст. уст. гр. суд. всѣ кассационныя жалобы и протесты на окончательныя приговоры и рѣшенія поступаютъ на предварительное разсмотрѣніе въ распорядительныя засѣданія департаментовъ: 1) для устраненія тѣхъ ходатайствъ, которыя предъявлены съ нарушеніемъ установленныхъ закономъ формальныхъ условій, или же не заключаютъ въ себѣ никакихъ указаній на поводы къ отмѣнѣ рѣшеній и 2) для распредѣленія остальныхъ дѣлъ къ слушанію въ судебныхъ засѣданіяхъ. Резолюціи распорядительныхъ засѣданій отмѣчаются первоприсутствующимъ и затѣмъ проводятся въ исполненіе безъ составленія подробныхъ опредѣленій.

Отсутствіе мотивированныхъ опредѣленій, постановляемыхъ не въ публичныхъ засѣданіяхъ, и лишаетъ посторонняго наблюдателя какой бы то ни было возможности систематическаго ознакомленія съ этой весьма важной частью работы высшаго судилища Имперіи. Только случайно юристу-практику попадаютъ въ руки такого рода жалобы, оставленныя безъ послѣдствій въ распорядительномъ засѣданіи.

Нормальная роль 916¹ ст. уст. уг. суд. и 802¹ ст. уст. гр. суд. весьма понятна, и основанія для издавнй давной новеллы въ 1877 году были крайне разумны. Послѣ 10-лѣтней практики примѣненія судебныхъ уставовъ кассационный судъ оказался переобремененнымъ работой, причемъ было замѣчено, что значительная часть этой работы совершенно непроизводительна. Всѣ поступавшія жалобы разсматривались въ публичныхъ судебныхъ засѣданіяхъ департаментовъ, по всѣмъ дѣламъ составлялись подробно обработанныя мотивированныя рѣшенія, причемъ всѣ рѣшенія подлежали опубликованію. Между тѣмъ значительное число жалобъ или, вслѣдствіе простоты возбуждавшихся въ нихъ вопросовъ, вовсе не требовали подробнаго по поводу нихъ толкованія законовъ, а слѣдовательно детальной обработки и опубликованія, или же всецѣло были посвя-

щены существу дѣла и потомъ въ силу 5 ст. у. с. у. вовсе не подлежали обсужденію сената. Кому изъ юристовъ-практиковъ не доводилось читать этихъ «кассационныхъ» жалобъ съ многословными сѣтованіями на свидѣтелей, «показавшихъ по злобѣ» или съ просьбой смягчить строгость несправедливыхъ судей? Необходимость устранения излишней непротозводительной работы сенаторовъ и вызвалъ законъ 10 іюня 1877 года. Этимъ закономъ, между прочимъ, введено: 1) раздѣленіе кассационныхъ департаментовъ на отдѣленія, рассматривающія болѣе простыя жалобы, не вызывающія «необходимости въ разъясненіи точнаго смысла законовъ для руководства къ единообразному ихъ истолкованію или примѣненію», 2) правило объ опубликованіи только департаментскихъ рѣшеній и 3) упомянутый порядокъ предварительнаго разсмотрѣнія всѣхъ кассационныхъ жалобъ и протестовъ. Интересно попутно отмѣтить, что уже при изданіи закона 10 іюня 1877 года министерство юстиціи и второе отдѣленіе собственной Его Величества канцеляріи предлагали создать особые кассационныя инстанціи для мировыхъ учреждений, но государственный совѣтъ, охраняя въ тѣ времена единство толкованія законовъ и авторитетность кассационнаго суда, эти предложенія отвергъ. Правило о раздѣленіи сенатскихъ дѣлъ на «департаментскія» и «отдѣленскія» не можетъ вызвать и не вызывало какихъ-либо особыхъ недоразумѣній и нарушеній интересовъ отдѣльныхъ лицъ и въ связи съ установленіемъ такого дѣленія можетъ возникнуть только разговоръ о большей или меньшей продуктивности творческой работы сената. Совсѣмъ другое—практическое примѣненіе правилъ 916¹ ст. у. у. с. и 812¹ ст. у. г. с. Здѣсь законодатель, исходя изъ полнаго довѣрія къ судейской независимости и добросовѣстности высшаго кассационнаго суда, не оставилъ интересы судящихся формальными гарантіями, обеспечивающими примѣненіе этихъ статей согласно съ первоначальными намѣреніями законодателя. Отсутствіе публичности и мотивированныхъ рѣшеній исключаютъ возможность какого-либо контроля общественнаго мнѣнія. Самая общность терминовъ закона предоставляетъ извѣстный просторъ усмотрѣнію судьи. Такимъ образомъ строгое соблюденіе закона всецѣло зависитъ отъ внутренней добросовѣстности и дисциплинированности судьи. Въ самомъ дѣлѣ, подъ «отсутствіемъ какихъ-либо указаній на поводы къ отмѣнѣ рѣшеній» имѣются несомнѣнно въ виду случаи, когда жалобы всецѣло посвящены существу дѣла или наполнены, какъ это на практикѣ постоянно бываетъ, разсужденіями, лишенными какого-либо отношенія къ дѣлу и къ формальнымъ условіямъ его разсмотрѣнія. Всякое же указаніе на процессуальное нарушеніе или на неправильное толкованіе законовъ матеріальныхъ, какъ бы ни было оно незначительно или голословно, не подлежитъ обсужденію въ этомъ порядкѣ. Однако, при недостаткѣ крайней строгости къ самому себѣ и щепетильной добросовѣстности при толкованіи и примѣненіи закона, есть извѣстный соблазнъ оставить безъ разсмотрѣнія жалобу просителя сначала потому, что указанные въ ней по-

воды къ кассациі до очевидности вздорны, затѣмъ недостаточно основательны и не подкрѣплены доказательствами, и, наконецъ, не столь существенны, чтобы повлечь за собою отмѣну рѣшенія. Такимъ образомъ выраженіе «отсутствіе поводовъ къ отмѣнѣ» крайне легко незамѣтно подмѣнить постепенно понятіемъ «отсутствія существенныхъ поводовъ» и тѣмъ обратитъ распорядительное засѣданіе, призванное отвести явный юридическій мусоръ, въ предварительное судебное кассационное разбирательство, но лишенное не только всѣхъ необходимыхъ гарантій правильного отправленія правосудія, какъ-то: гласности, участія сторонъ и т. п., но и той внимательности, которая обеспечивается участіемъ въ совѣщаніи по каждому дѣлу нѣсколькихъ опытныхъ судей и даетъ увѣренность, что ни одинъ существенный вопросъ не будетъ пропущенъ хотя бы по простому недосмотру.

Само собою разумѣется, что въ странѣ, гдѣ судебная власть уже вѣками получила свое самостоятельное и независимое существованіе, гдѣ рядъ поколѣній судей выросъ въ традиціяхъ права и глубокаго уваженія къ закону, такого рода предположенія и опасенія были бы совершенно праздными. Но, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ основаній гордиться такими традиціями, въ нашихъ условіяхъ отсутствіе контроля и нѣкоторый просторъ для усмотрѣнія, коренящійся въ самомъ законѣ, всегда создаетъ скользкую почву, и слухи о слишкомъ щедромъ и систематическомъ примѣненіи 916¹ ст. у. у. с.¹⁾ начинаютъ съ нѣкоторыхъ поръ проникать въ широкіе круги юристовъ-практиковъ, хотя, какъ уже было сказано, судить съ точностью со стороны о характерѣ этого явленія совершенно невозможно.

Приведу два случайныхъ, но крайне тревожныхъ примѣра. Недавно новочеркасская судебная палата съ участіемъ сословныхъ представителей приговорила нѣкогого М. къ 6 годамъ каторжныхъ работъ за преступленія, предусмотрѣнныя 246, 1489 и 3 ч. 1490 ст.ст. ул. о нак. Въ своей кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ проситель, между прочимъ, указывалъ на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія: на неотложеніе дѣла, на каковомъ настаивалъ жалобщикъ, на томъ основаніи, что объявленіе о томъ, что палата разрѣшаетъ ему доставить въ судебное засѣданіе просимыхъ имъ свидѣтелей и самый вызовъ въ судъ были вручены ему внѣ мѣста слушанія дѣла настолько поздно, что у него физически не хватало времени разыскать и предупредить свидѣтелей о предстоящей явкѣ, и оставалось только самому немедленно ѣхать въ мѣсто засѣданія палаты; 2) на неудовлетвореніе его ходатайства о томъ, чтобы дѣло было временно исключено изъ очереди вслѣдствіе того, что защитникъ кассатора по соглашенію, понавшій въ крушеніе поѣзда, опаздывалъ на 3 часа, о чемъ палатѣ было извѣстно; 3) на оставленіе его въ результатѣ безъ всякаго защит-

¹⁾ Здѣсь мы имѣемъ въ виду только практику уголовного кассационнаго департамента, т. к. о дѣятельности гражданскаго департамента въ этомъ направленіи, возбуждающей вниманіе, къ счастью до сихъ поръ ничего не приходилось слышать.

ника послѣдствіе того, что назначенный ему палатой вмѣсто неявившагося защитника «казенный» присяжный повѣренный былъ вслѣдъ затѣмъ по ошибкѣ предсѣдательствующаго немедленно освобожденъ отъ исполненія его обязанностей.

Здѣсь совершенно не мѣсто входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, насколько лишеніе подсудимаго показаній допущенныхъ судомъ свидѣтелей и защитника какъ по соглашенію, такъ и по назначенію, т. е. оставленіе его безъ всякихъ средствъ къ оправданію, является существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, насколько указанія жалобщика подтверждались данными дѣла, т. к. всѣ эти положенія не подлежатъ обсужденію въ порядкѣ 916¹ ст. у. у. с. Однако всякій непредубѣжденный юристъ скажетъ, что о полномъ отсутствіи указаній на какіе бы то ни было кассационные поводы, о томъ, чтобы вовсе не возникало никакихъ вопросовъ о нарушеніи процессуальныхъ интересовъ жалобщика, въ данномъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи. Тѣмъ не менѣе жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія.

Еще разительнѣе другой примѣръ. Нѣкій Т. былъ за убійство дворника приговоренъ слѣб. судебной палатой къ 20 годамъ каторги. Указаніе кассатора сводилось къ тому, что судебная палата не согласилась огласить данное на предварительномъ слѣдствіи показаніе лица, судившагося совмѣстно съ нимъ по тому же дѣлу. Его товарищъ по скамѣ подсудимыхъ оговорилъ жалобщика на предварительномъ слѣдствіи, оговоръ былъ занесенъ въ обвинительный актъ, но на судебномъ слѣдствіи взятъ обратно. Для всѣхъ интересующихся уголовнымъ процессомъ не секретъ, что кассационной жалобой возбуждался одинъ изъ самыхъ интересныхъ и злободневныхъ вопросовъ нашей практики. Какъ извѣстно, сенатъ, начавъ съ признанія показаній подсудимаго, данныхъ имъ на предварительномъ слѣдствіи, абсолютной тайной, недоступной судьямъ, постепенно сталъ подвигаться въ сторону полного уравниенія процессуальнаго значенія протоколовъ допроса подсудимаго и свидѣтеля, разъяснивъ, наконецъ, 1 февраля 1911 г. по дѣлу Липкевича и Миклашевича, что показанія подсудимаго, данные имъ на предварительномъ слѣдствіи, подлежатъ во всякомъ случаѣ оглашенію, при противорѣчіи ихъ съ объясненіями на судѣ, совершенно независимо отъ согласія или несогласія самого подсудимаго. Дополнительная пикантность настоящаго случая заключается въ томъ, что данная жалоба была оставлена безъ разсмотрѣнія въ распорядительномъ засѣданіи 21 апрѣля 1911 г., тогда какъ еще 4 апрѣля того же года состоялось постановленіе сената о томъ, чтобы упомянутое рѣшеніе по дѣлу Липкевича, категорически разрѣшившее возбужденный въ приведенной жалобѣ вопросъ въ благопріятномъ для жалобщика смыслѣ, было циркулярно разослано всѣмъ предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ и всѣмъ прокурорамъ, состоящимъ при сихъ мѣстахъ, для примѣненія и руководства.

Повторяемъ, мы не беремся сказать, насколько приведенные случаи типичны, однако, они все же даютъ право утверждать, что высказанныя равнѣ опасенія не лишены фактической почвы и что ке-

лейный порядокъ разсмотрѣнія жалобъ и протестовъ, установленный 916¹ ст. у. у. с., лишенный притомъ всякаго корректива, хотя бы въ видѣ права обжалованія такого рода опредѣленій, можетъ стать новой угрозой для дѣла правосудія. Русская дѣйствительность создаетъ такую атмосферу, гдѣ чахнутъ культурные ростки, но зато съ поразительной легкостью и быстротой находятъ себѣ почву и достигаютъ пышнаго расцвѣта всякія уродливыя бытовья и правовыя явленія. Наше общественное мнѣніе, отлично зная, даже безъ всякихъ сенаторскихъ ревизій и послѣднихъ громкихъ процессовъ, какую роль въ русской жизни играютъ случайности политическаго курса, вліяніе личныхъ связей, неустойчивость передъ матеріальными соблазнами, помая вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ спокойно пошелъ сенатъ на свою «разъяснительную» дѣятельность и какъ легко самъ же отказался отъ новой и почетной функціи быть стойкимъ охранителемъ основныхъ законовъ, не можетъ безъ тревоги относиться къ тѣмъ таинственнымъ совѣщаніямъ, при помощи которыхъ въ нежелательныхъ случаяхъ кассационное производство безъ всякой огласки можетъ быть сведено на нѣтъ. Пусть, претерпѣвъ много, мы стали слишкомъ подозрительны и готовы видѣть серьезную опасность тамъ, гдѣ ея еще нѣтъ, но чѣмъ раньше констатируются хотя бы первые симптомы новой болѣзни, тѣмъ легче съ ней справиться.

Б. Бартъ.

Смертная казнь въ первой половинѣ 1911 г.

Количество смертныхъ казней и приговоровъ за первую половину нынѣшняго года по газетнымъ свѣдѣніямъ выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Всего за 1-ую половину 1911 г.
Казнено	7	4	3	14	1	2	31
Приговорено къ см. казни	3	10	52	1	14	13	93

Наибольшее число казней совершено: въ Харьковѣ—6, въ Полтавѣ и Екатеринославѣ, по 4. Кромѣ того казни имѣли мѣсто: въ Тюменѣ, Варшавѣ, Тифлисѣ, Елизаветполѣ, Житомирѣ, Батумѣ, Москвѣ, Елизаветградѣ, Новочеркасскѣ, Ташкентѣ и Перми. Смертные приговоры были вынесены въ 23 городахъ, причемъ наибольшее количество ихъ пришлось на Красноярскъ и Екатеринославъ (по 11), затѣмъ слѣдовали: Екатеринодаръ (10), Новочеркасскъ 9, Полтава и Новохоперскъ по 7, Тифлисъ—6, Уфа и Владикавказъ по 4...

Хроника примѣненія смертной казни попрежнему изобилуетъ тюремными самоубійствами, кровавыми попытками бѣжать и т. п. Въ январѣ въ екатеринославской тюрьмѣ приговоренный къ смертной казни

Горбаченко сжегъ себя въ камерѣ, облившись пред-варительно керосиномъ. Въ мартѣ въ полтавской тюрьмѣ повѣсился приговоренный къ смертной казни, не ожидая объявленія приговора въ окончательной формѣ. Въ іюнѣ изъ пятигорскаго арестнаго дома пытались бѣжать и вступили въ перестрѣлку со стражей четверо приговоренныхъ къ смертной казни, одинъ изъ нихъ и двое часовыхъ были ранены. Аналогичный случай имѣлъ мѣсто въ екатеринославской тюрьмѣ, причемъ былъ тяжело раненъ тюремный надзиратель.

Въ январѣ кievскій военный судъ въ распорядительномъ засѣданіи постановилъ освободить изъ тюрьмы крестьянъ Коваленка и Безя, приговоренныхъ къ смертной казни на основаніи ложнаго отговора. Приговоръ былъ кассированъ главнымъ военнымъ судомъ. Оба просидѣли въ тюрьмѣ въ ожиданіи казни болѣе 2-хъ лѣтъ. Не лишнимъ будетъ, кстати, отмѣтить недавно появившееся изслѣдованіе берлинскаго адвоката Эриха о смертныхъ приговорахъ по ошибкамъ. За 113 лѣтъ авторъ изслѣдованія установилъ по матеріаламъ уголовной статистики культурныхъ странъ (Западной Европы и С.-А. Соединенныхъ Штатовъ)—153 смертныхъ приговора, основанныхъ на ошибкахъ. Въ большинствѣ случаевъ приговоры были приведены въ исполненіе. При этомъ данныя почерпнуты изъ судебной хроники странъ съ наиболѣе прочными процессуальными гарантіями: преобладающее число изслѣдованныхъ приговоровъ вынесены въ судахъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

Мих. Могиланскій.

Письмо въ редакцію.

Милостивый государь,

господинъ редакторъ!

Въ № 19 уважаемой газеты вашей была помѣщена статья Вл. Трапезникова подъ названіемъ: «Два теченія». Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ почтеннаго автора этой статьи относительно того, что человѣкъ съ принципомъ: «прежде заработокъ, а потомъ этика»—не достоинъ званія присяжнаго повѣреннаго, я считаю въ то же время необходимымъ заявить съ своей стороны, что такой человѣкъ не можетъ быть терпимъ и въ рядахъ частныхъ повѣренныхъ, ибо онъ своими неблагоприятными поступками будетъ порочить всю адвокатуру вообще, къ которой одинаково относятся какъ присяжные, такъ и частные повѣренные.

Такимъ образомъ, отсылая человѣка съ указаннымъ выше принципомъ въ ряды частныхъ повѣренныхъ, почтенный авторъ поступаетъ неправильно по отношенію къ частнымъ повѣреннымъ.

Прошу принять увѣренія въ совершенномъ почтеніи.
Частный повѣренный *Ром. Гейшъ-Олисевицъ.*

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Московскій окружный судъ.

(Дѣло объ убійствѣ въ Рукавишниковскомъ пріютѣ).

23-го іюня, въ московскомъ окружномъ судѣ по III уголовному отдѣленію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей подъ предсѣдательствомъ тов. предсѣд. И. Н. Ольховскаго слушалось дѣло по обвиненію запаснаго бомбардира варшавской крѣпостной артиллеріи Василія Александрова Савельева, 37 лѣтъ, служившаго швейцаромъ въ московскомъ городскомъ Рукавишниковскомъ пріютѣ, въ причиненіи смертельныхъ поврежденій воспитаннику этого пріюта Василію Иванову Затѣвахину. Обвиняль товарищъ прокурора Заболоцкій, защищалъ прис. пов. Томашевскій. Гражданскій пекъ матери Затѣвахина поддерживали прис. пов. Малайновичъ и Ржевскій. Обстоятельства дѣла излагаются обвинительнымъ актомъ въ слѣдующемъ видѣ.

18 января этого года въ московскомъ городскомъ Рукавишниковскомъ пріютѣ для малолѣтнихъ послѣ перемѣны, часовъ около 7-ми вечера, въ малярную мастерскую явилось шесть мальчиковъ-воспитанниковъ пріюта, въ числѣ которыхъ были Подгайный, 18 л., Травинъ и Василій Ивановъ Затѣвахинъ, 14-ти лѣтъ. Всѣ они кромѣ Подгайна, сейчасъ же принялись за дѣло, а Подгайный остался у рѣшетчатой двери въ корридорѣ. Мастеръ Бѣлкинъ, подъ руководствомъ котораго производилась работы въ малярной, приказалъ Подгайному немедленно начать обдѣлывать для окраски тумбочку. Подгайный исполнилъ приказаніе Бѣлкина, но, ставъ на свое мѣсто, обратился къ мальчику Травину со словами: «Зуди мастера», а Травинъ, обращаясь къ остальнымъ мальчикамъ, сказалъ: «Ну, что же, начинайте! Бойтесь, что ли?» Видя, что мальчики собираются послушаться его приказанія, Бѣлкинъ позвалъ воспитателя Столярова и попросилъ его унять воспитанниковъ. Однако, когда Столяровъ хотѣлъ удалить Травина изъ малярной, всѣ мальчики, во главѣ со старшимъ изъ нихъ, Подгайнымъ, начали кричать, что не выдадутъ Травина, а Подгайный сталъ размахивать бывшей у него въ рукахъ малярной кистью и ругаться площадной бранью. Не имѣя возможности справиться одинъ съ шестью воспитанниками, Столяровъ ушелъ изъ малярной мастерской, чтобы позвать на помощь дядьку пріюта, и, пройдя нѣсколько шаговъ по корридору, услышалъ звонъ разбиваемыхъ стеколъ. Сообразивъ, что воспитанники уже начали буянить, Столяровъ отправилъ въ малярную дежурнаго воспитателя Образцова, а самъ пошелъ доложить о случившемся директору пріюта Неандеру.

Дѣйствительно, по выходѣ Столярова изъ мастерской Подгайный схватилъ табуретку и, размахивая ею, со словами: «Вотъ васъ, мастеровъ, чѣмъ надо» бросилъ ее въ окно. Слѣдуя его примѣру, Затѣвахинъ въ то же окно швырнулъ сначала банку съ краской, а затѣмъ табуретку. Шумъ отъ разбитыхъ стеколъ и падающихъ табуретовъ привлекъ въ малярную мастерскую какъ служительскій персоналъ пріюта, такъ и директора. При появленіи послѣдняго буяны стихли, и директоръ, узнавъ отъ Бѣлкина, что главными буянами были Подгайный и Затѣвахинъ, приказалъ отвести ихъ въ изоляціонную комнату. Для исполненія приказанія директора явились дядька Кузнецовъ и швейцаръ Василій Александровъ Савельевъ. Когда они взяли Подгайна и повели его по лѣстницѣ въ нижній этажъ, въ комнату архива, гдѣ временно помѣщался карцеръ и гдѣ уже содержались воспитанники: Арбининъ, Морозовъ и Галичановъ, Подгайный сопротивлялся, кричалъ и ругался. Крикъ этотъ привлекъ вниманіе

директора, и онъ сверху лѣстницы громко крикнулъ ведущимъ Подгайнаго: „бить не надѣ!“

По доставленіи Подгайнаго въ архивъ Кузнецовъ и Савельевъ опять поднялись въ малярную, чтобы взять Затѣвахина. Теперь Савельевъ шелъ уже съ желѣзной кочергой въ рукѣ. Когда повели Затѣвахина, онъ тоже сопротивлялся, цѣплялся руками за перила лѣстницы, упирался ногами въ ступени и ругался. Все-таки его скоро удалось стащить съ лѣстницы, и когда онъ стоялъ уже у двери архива, Савельевъ, размахнувшись кочергой, ударилъ ею Затѣвахина по лѣвому боку, хотѣлъ было ударить и еще разъ, но видѣвшій это съ верхней площадки лѣстницы воспитатель Столяровъ бросился внизъ и успѣлъ удержать Савельева. Послѣ полученнаго удара Затѣвахинъ закричалъ душоу раздражающимъ голосомъ, какъ то весь пригнулся и вбѣжалъ въ архивъ. Здѣсь онъ на вопросы товарищей: „За что?“ съ несходящей съ лица улыбкой отвѣтилъ только: „Такъ у насъ вышло!“ и сѣлъ на лавку.

Такъ какъ съ приводомъ Подгайнаго и Затѣвахина въ архивъ набралось уже пять человекъ, и всѣ они о чемъ-то между собою совѣщались, то наблюдавшій за ними дядька Прохоровъ испугался, какъ бы чего съ нимъ не сдѣлали, и началъ сзывать къ себѣ на помощь сторожей. Явился Савельевъ опять съ кочергой, и, направившись къ сидѣвшему на лавкѣ Затѣвахину, со словами: „Я вотъ покажу вамъ бастовать! Ты что, косою чортъ!“ замахнулся на него кочергой! Затѣвахинъ, защищая отъ удара лицо, поднялъ вверхъ лѣвую руку. Савельевъ же въ это время ударилъ его нѣсколько разъ кочергой по лѣвому боку. Послѣ этого Савельевъ вышелъ изъ архива, но по дорогѣ успѣлъ ударить кочергой Подгайнаго по рукамъ и ногамъ.

Лишь только мальчики пришли въ себя отъ ударовъ Савельева, какъ замѣтили, что Затѣвахинъ началъ валиться на землю съ лавки, на которой сидѣлъ. Сначала всѣмъ показалось, что это онъ дѣлаетъ нарочно, чтобы его не били, но сейчасъ же увидѣли, что это было не притворство: Затѣвахинъ упалъ на полъ, захрипѣлъ, и изо рта у него появилась пѣна. Видя, что съ Затѣвахинымъ „плохо“, дядька Прохоровъ вызвалъ фельдшера Муравьева, который съ воспитанниками Арбиннымъ и Морозовымъ перенесли Затѣвахина въ лазаретъ. Такъ какъ у Затѣвахина слабо прощупывался пульсъ, то Муравьевъ началъ ему дѣлать искусственное дыханіе и подкожныя вспрыскиванія камфоры, но это ни къ чему не привело, — Затѣвахинъ оставался въ безсознательномъ состояніи. Вскорѣ пріѣхалъ докторъ пріюта Богоявленскій и повторилъ вспрыскиванія камфоры, но тоже безуспѣшно, и приблизительно черезъ часъ Затѣвахинъ скончался.

Судебно-медицинскимъ осмотромъ и вскрытіемъ трупа Затѣвахина было обнаружено: три ссадины въ области лѣваго плеча, синеватая полоса на лѣвой сторонѣ груди, двѣ такихъ же полосы на спинѣ въ лѣвой сторонѣ, переломъ пятого и шестого реберъ въ области описанной синеватой полосы и разрывъ щелевидной формы въ стѣнкѣ лѣваго желудочка сердца. Врачъ-экспертъ пришелъ къ заключенію, что Затѣвахину было нанесено какимъ-либо палкообразнымъ орудіемъ, какимъ могла быть и кочерга, не менѣе трехъ ударовъ по груди въ области сердца, которые обусловили переломъ реберъ и травматическій разрывъ сердца, который надо отнести къ безусловно смертельнымъ поврежденіямъ и который повлекъ за собой смерть Затѣвахина.

Кочерга по осмотру оказалась 1½ арш. длины и ¼ вершка толщины. Въ двухъ мѣстахъ, а именно на разстояніи ¼ и ¾ арш. отъ верхняго конца, она изогнута.

Савельевъ призналъ себя виновнымъ въ нанесеніи Затѣвахину ударовъ кочергой и объяснилъ, что 18 января въ пріютѣ, въ мастерской, расположенной въ верхнемъ этажѣ, случился „погромъ“, слы-

шенъ былъ шумъ и стукъ. Въ это время смотритель послалъ его наверхъ изъ швейцарской, гдѣ онъ находился на своемъ посту; онъ пошелъ въ малярную мастерскую, и такъ какъ настроеніе у мальчиковъ было дурное, то „для опаски“ онъ взялъ съ собой кочергу, стоявшую въ швейцарской. Въ мастерской директоръ Неандеръ распорядился отправить въ карцеръ Подгайнаго и Затѣвахина. Когда онъ и Кузнецовъ повели по лѣстницѣ Подгайнаго, послѣдній началъ сопротивляться, и они вывернули ему назадъ руки. Затѣвахинъ, сходя внизъ, не сопротивлялся, но и его повели съ вывернутыми руками. На лѣстницѣ онъ Затѣвахина не билъ, но лишь только онъ, доставивъ Затѣвахина въ карцеръ, вышелъ оттуда и пошелъ по лѣстницѣ, какъ въ карцерѣ начался шумъ. Онъ вернувшись и не успѣлъ еще войти въ карцеръ, какъ на него набросился Подгайный и схватилъ за горло, за нимъ же „грудой“ подступили всѣ мальчики. Будучи сильно раздраженъ, онъ оттолкнулъ Подгайнаго и началъ бить кочергой всѣхъ безъ разбора. Кому именно попали удары, не помнитъ.

Почти то же онъ говоритъ и на судѣ, только прибавляетъ, что, когда вели Подгайнаго и онъ упирался, дядька ударилъ его, послѣ чего ударилъ и онъ, Савельевъ. Точно также ударили потомъ и Затѣвахина. Въ карцеръ онъ вернулся на шумъ и ударилъ кочергой Затѣвахина.

— Зачѣмъ вы его ударили? — спрашиваетъ подсудимаго председательствующій. — Вѣдь онъ въ это время смирно сидѣлъ на скамейкѣ?

— Я и самъ не знаю; былъ въ раздраженіи.

На вопросъ о томъ, зачѣмъ онъ бралъ кочергу, подсудимый отвѣчаетъ, что взялъ ее „изъ опаски“, такъ какъ бывали нерѣдки случаи, что у воспитанниковъ во время безпорядковъ оказывались ножи. Когда вели Затѣвахина, тотъ на лѣстницѣ схватилъ его за горло.

Изъ свидѣтелей первымъ допрашивается мастеръ Бѣлкинъ. Онъ говоритъ, что 18 января, вечеромъ, въ его мастерской мальчики произвели безпорядки, кидали табуреты, кисти, банки съ краской въ окна. На шумъ явился директоръ Неандеръ и, узнавъ отъ свидѣтеля, кто былъ зачинщикомъ безпорядковъ — приказалъ Подгайному и Затѣвахину уйти изъ мастерской, они сейчасъ вышли безъ всякихъ возраженій. За ними пошелъ дядька Кузнецовъ. Савельева тутъ не было. Вскорѣ съ лѣстницы послышался крикъ: „Ой!“ Директоръ крикнулъ внизъ: „Бить не надо!“ Свидѣтель служитъ въ пріютѣ уже 26-й годъ. Савельевъ относился къ мальчикамъ „не душевно“, можетъ потому и они относились къ Савельеву нехорошо. У свидѣтеля отношенія съ мальчиками были довольно хорошія, обращаясь къ нему, они иногда называли его просто „мастеромъ“, но чаще всего называли Василиемъ Ильичемъ. Порки въ прежнее время производились: давали и по 10 розогъ, а „отъ души“ прибавляли иногда еще четыре. Огмѣнили наказаніе розгами уже при директорѣ Неандерѣ, но и при немъ они продолжались еще съ годъ. Подзатыльники, можетъ-быть, и давались, но это запрещалось.

Защитникъ спрашиваетъ свидѣтеля о нѣкоторыхъ случаяхъ причиненія воспитанникамъ пріюта тѣлесныхъ поврежденій, напримѣръ, пораненіе головы одному изъ воспитанниковъ въ банѣ, о случаѣ съ воспитанникомъ Поляковымъ, но свидѣтель этихъ случаевъ не припоминаетъ. Припоминаетъ случай съ Русаковымъ и Михайловымъ, — они что-то грубо сказали директору, и ихъ велѣли удалить. Бывали ли у воспитанниковъ ножи, не знаетъ, но помнитъ случай, когда одинъ мальчикъ зарѣзалъ другого въ сапожной мастерской. Большая „забастовка“ вышла у нихъ 14 января, когда воспитанники побили стекла и лампочки въ нѣсколькихъ мастерскихъ: въ сапожной, переплетной и слесарной. Въ его мастерской тогда все прошло

благополучно. Мастера-золотильщика Матнева тогда ударили доской по головѣ. Тогда много воспитанниковъ, до 35-ти человекъ, удалили изъ мастерскихъ силой и выводили „какъ слѣдуетъ“, т. е. нѣкоторымъ, значить, и пинки давали. Нѣкоторыхъ выводилъ самъ директоръ. Директоръ никогда никого не боялся и всегда, и во время безпорядковъ, смѣло входилъ въ мастерскія. Его слушались, а дядекъ не боялись и не слушались. Швейцара часто приглашали для возстановленія порядка.

Относительно покойнаго Затѣвакина свидѣтель на вопросъ тов. прокурора показалъ, что Затѣвакинъ былъ мальчикъ хорошій, добрый, немстителеный, но шаловливый и нѣсколько лѣнивый. Лично съ нимъ, свидѣтелемъ, мальчики были хороши, но многими другими мастерами были очень недовольны.

На вопросъ одного изъ присяжныхъ засѣдателей свидѣтель отвѣтилъ, что Савельеву приходилось сѣчь воспитанниковъ. Это, конечно, и могло вызвать „недушевные“ между ними отношенія.

Свидѣтель воспитатель Столяровъ 18 января явился въ маларную мастерскую по приглашенію мастера Бѣлкина. Видя, что ему не справиться одному, и опасаясь, какъ бы волненіе не передалось въ другія мастерскія, свидѣтель распорядился дать знать о происходящемъ въ маларной директору, который въ это время былъ въ другой мастерской и скоро пришелъ.

То, что случилось въ этотъ вечеръ, по мнѣнію свидѣтеля, было отголоскомъ безпорядковъ 14 января, когда волненія и буйства произошли въ нѣсколькихъ мастерскихъ одновременно. Съ этого времени всѣ служащіе были наготовѣ, вѣроятно, потому пришелъ и Савельевъ съ кочергой, хотя его и не звали. Причины безпорядковъ 18 января вполне выяснитъ не удалось. Говорили, будто воспитанники намѣревались освободить 35 арестованныхъ 14-го числа товарищей и для этого рѣшили связать воспитателей, его и Образцова, отобрать у нихъ ключи и выпустить товарищей. Слухи объ этомъ дошли до свидѣтеля, и онъ нарочно, выйдя къ воспитанникамъ, не взявъ съ собой ключей отъ тѣхъ помѣщеній, въ которыхъ были заперты арестованные.

Воспитанники прознали объ этомъ и спрашивали его, почему онъ не взялъ съ собой всѣхъ ключей. Онъ сказалъ, что забылъ.

Затѣмъ читается показаніе неявившагося по законной причинѣ бывшаго директора пріюта Неандера. 18 января онъ находился въ слесарной мастерской, когда изъ маларной раздался шумъ и звонъ разбиваемыхъ стеколъ.

Онъ сейчасъ же пошелъ туда и, когда пришелъ, безпорядокъ уже прекратился. Первое впечатлѣніе отъ того, что онъ тамъ увидѣлъ, было даже нѣсколько комическое: только одинъ воспитанникъ, Подгайный, былъ большой, остальные всѣ — малыши.

Узнавъ отъ мастера Бѣлкина, въ чемъ было дѣло, свидѣтель приказалъ Подгайному уходить. Подгайный вышелъ, и свидѣтель приказалъ дядѣ Кузнецову проводить Подгайнаго въ карцеръ.

Вскоръ по лѣстницѣ раздался крикъ: „Ой!“, и свидѣтель, выйдя изъ мастерской, крикнулъ сверху лѣстницы: „Нельзя бить!“ Такой же крикъ раздался и тогда, когда вели Затѣвакина. На этотъ разъ свидѣтель не думалъ, чтобы стали бить Затѣвакина сейчасъ же послѣ его запрещенія, — подумалъ, что Затѣвакинъ кричитъ нарочно. Савельева онъ не вызывалъ и никакихъ приказаній объ отводѣ Подгайнаго и Затѣвакина въ карцеръ не давалъ, такъ какъ это не Савельева дѣло. Вооружаться кочергой Савельевъ вздумалъ очевидно изъ трусости: несмотря на свой большой ростъ, онъ трусъ, и свидѣтелю говорили, что еще при директорѣ Фидлерѣ Савельевъ бѣжалъ отъ одного воспитанника, у котораго,

какъ говорили, былъ ножъ. Причиной безпорядковъ какъ 14-го, такъ и 18 января могло быть недовольство воспитанниковъ нѣкоторыми мастерами. Этимъ безпорядкамъ свидѣтель не придавалъ особаго значенія, — поломка вещей, битые стекла, это — довольно обычные способы проявленія неудовольствія людьми некультурными.

Свидѣтель Кузнецовъ, бывшій дядька пріюта, теперь уже не служитъ тамъ. Когда онъ пришелъ въ маларную мастерскую, тамъ уже все было кончено, и директоръ опрашивалъ мастера Бѣлкина.

По приказанію директора онъ повелъ Подгайнаго внизъ, въ карцеръ, повелъ его одинъ (подсудимый Савельевъ перебиваетъ его словами: „Мы вдвоемъ вели!“). Ну, можетъ быть, и онъ помогалъ, — допускаетъ Кузнецовъ, — я не замѣтилъ. Подгайный артачился, упирался, цѣпился за перила лѣстницы, и свидѣтель его при этомъ ударилъ. Потомъ повелъ Затѣвакина, — тутъ былъ и Савельевъ. Затѣвакинъ тоже упирался. Савельевъ хотѣлъ ударить его кочергой, но попалъ ему, свидѣтелю, по плечу, а куда попало Затѣвакину, не видалъ. Затѣмъ пришелъ Савельевъ, когда все уже стихло, свидѣтель не знаетъ. Чтобы Затѣвакинъ хваталъ Савельева за лѣстницѣ за горло, этого свидѣтель не видалъ. За нанесеніе побоевъ Подгайному свидѣтель былъ оштрафованъ. Это было уже послѣ смерти Затѣвакина.

Свидѣтель Прохоровъ, тоже дядька, только 18-го, утромъ, вступилъ въ должность. Это былъ первый день его службы, а до этого онъ отбывалъ воинскую повинность. Его назначили прямо на дежурство въ карцеръ въ нижнемъ этажѣ, гдѣ въ это время содержались трое воспитанниковъ. Вечеромъ швейцаръ и дядька Кузнецовъ привели еще двоихъ, — по одиночкѣ. Мальчики плакали и говорили, что ихъ били. Когда онъ очутился одинъ съ пятью арестованными, которые стали о чемъ-то какъ будто сговариваться, ему стало жутко, и онъ постучалъ въ дверь. Пришелъ швейцаръ. Мальчики стали ругать швейцара, а тотъ ударилъ Затѣвакина нѣсколько разъ кочергой, Затѣвакинъ передъ этимъ сидѣлъ, а при входѣ Савельева какъ будто всталъ, точно испугался. Сейчасъ же почти ему кто то изъ мальчиковъ сказалъ, что Затѣвакинъ умираетъ. Тотъ дѣйствительно упалъ на полъ и хрипѣлъ. Свидѣтель вмѣстѣ съ мальчиками поднялъ его и велѣлъ позвать фельдшера.

Свидѣтель Арбининъ, бывшій въ то время воспитанникомъ, 18 января, вечеромъ, вмѣстѣ съ двумя товарищами сидѣлъ въ томъ же карцерѣ, въ который привели Подгайнаго и Затѣвакина. Затѣвакинъ вошелъ съ „такой поразительной улыбкой“, какой онъ у него никогда не видалъ. На вопросъ, что случилось, Затѣвакинъ ничего не отвѣтилъ. Мальчиковъ привели Кузнецовъ и Савельевъ. Савельевъ вскорѣ вернулся и со словами: „Ты ругаешься!“ ударилъ Затѣвакина кочергой, а потомъ обернулся къ Подгайному и сказалъ ему: „А ты что, косою чорты!“ и тоже ударилъ его сначала по ногамъ, а второй ударъ припелся по рукамъ, когда Подгайный прикрылъ ими голову. Теперь свидѣтель уже вышелъ изъ пріюта, служить въ слесаряхъ и получаетъ 36 р. жалованья въ мѣсяцъ.

Свидѣтель докторъ Богоявленскій служилъ 27 лѣтъ врачомъ въ Рукавишниковскомъ пріютѣ. Затѣвакинъ былъ мальчикъ слабенькій, нервный, задира, и было подозрѣніе на возможность появленія у него туберкулеза. Временами ему выписывали молоко. Савельевъ болѣе года страдалъ ишиасомъ, не освободился отъ этого страданія и во время происшествія. Онъ жаловался, что ему трудно стоять на ногахъ, жаловался на головные боли и общую усталость. Его служебныя обязанности были ему очень тяжелы.

— Въ чемъ же заключались затрудненія, кото-

рыя онъ испытывалъ при исполненіи своихъ обязанностей?—спрашиваетъ свидѣтеля защитникъ.

— Какъ швейцаръ, онъ обязанъ былъ блюсти за цѣлостію оставленнаго подъ его наблюденіе имущества, платья и т. п., а между тѣмъ въ швейцарскую сплосъ и рядомъ выставляли провинившихся воспитанниковъ, и ему приходилось оберегать висѣвшее въ швейцарской платьѣ отъ своихъ же. Случаи пропажи мелкихъ вещей изъ кармановъ, висѣвшей въ швейцарской одежды, бывали.

— Приходилось ли вамъ оказывать помощь воспитанникамъ, получившимъ поврежденія?

— Приходилось. Были случаи поврежденій, нанесенныхъ воспитанникамъ ихъ товарищами, а были и такія, которыя были причинены служащими пріюта.

— Какими же служащими?

— Дядьками. А былъ случай разрыва барабанной перепонки отъ удара, нанесеннаго воспитаннику воспитателемъ. Бывали поврежденія и отъ ударовъ ключами. Былъ ли случай поврежденія головы во время усмиренія буйства въ банѣ, свидѣтель не припомнитъ.

— Какъ же вы, свидѣтель, реагировали на подобные случаи?—спрашиваетъ тов. прокурора.

— Я докладывалъ директору.

— Какія же послѣдствія имѣли эти доклады?

— Случай съ разрывомъ барабанной перепонки не имѣлъ особыхъ послѣдствій,—этому дѣлу не было дано хода, но воспитатель былъ потомъ уволенъ.

— Вы, конечно, можете и не отвѣчать на вопросъ, который я вамъ сейчасъ предложу, но если желаете, то отвѣтите: почему вы оставили службу въ пріютѣ?

— Я не желалъ бы отвѣчать на этотъ вопросъ, но если вамъ нужно знать это, то я могу сказать: я ушелъ потому, что взглядъ начальства пріюта на воспитательную дѣятельность измѣнился, а потомъ былъ измѣненъ и уставъ въ такомъ направленіи, что для должности пріютскаго врача оказывался болѣе подходящимъ врачъ-психіатръ, а я не психіатръ.

— Что вы можете сказать, свидѣтель, о Савельевѣ какъ о человѣкѣ?—спрашиваетъ защитникъ.

— Злымъ я его не зналъ, исполнительнъ онъ былъ всегда. Человѣкъ, конечно, некультурный, но считать степень его развитія очень низкой не имѣю основанія.

Свидѣтель Галичановъ, одинъ изъ арестованныхъ 18 января въ карцерѣ, видѣлъ, какъ Савельевъ билъ Затѣвахи́на. Самого свидѣтеля никогда не били. Другимъ попадали подзатыльники, но палками никого не били. „Забастовки“ вышли изъ-за того, что воспитанники были недовольны мастерами, потому что они придирались къ мальчикамъ, были очень грубы, не били учениковъ, но жаловались начальству, а мальчиковъ за это сажали въ карцеръ.

Читаютъ показанія неявившагося воспитанника Подгайнаго. Онъ показалъ на предварительномъ слѣдствіи, что все вышло изъ-за воспитанника Травина, котораго хотѣли удалить за то, что онъ будто бы не работалъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ работалъ такъ же, какъ и другіе, и помогалъ ему, свидѣтелю. Поэтому онъ и вступился за Травина. Когда свидѣтеля отправили въ карцеръ, его били и на лѣстницѣ, и потомъ Савельевъ ударилъ его два раза кочергой въ карцерѣ, причемъ разбилъ ему два пальца на рукѣ, которою онъ загородилъ голову. Войдя второй разъ въ карцеръ, Савельевъ крикнулъ: „Вотъ, сволочи, когда попались! Теперь я вамъ задамъ!“ и началъ бить. Сначала ударилъ Затѣвахи́на, а потомъ и его. Причиной волненія 14 января, кромѣ недовольства мастерами, было также и несправедливое удаленіе мальчиковъ-церковниковъ, которыхъ безъ всякаго основанія заподозрили въ кражѣ

какихъ-то денегъ. Воспитанники требовали тогда ихъ возвращенія къ исполненію ихъ обязанностей по церкви.

Затѣмъ допрашивается свидѣтель фельдшеръ Мурзевъ. Показаніе его о томъ, какъ онъ оказывалъ помощь Затѣвахи́ну, уже извѣстно изъ обвинительнаго акта. О болѣзни подсудимаго Савельева свидѣтель показалъ то же, что и врачъ Богоявленскій.

Спрашиваютъ опять свидѣтеля Богоявленскаго, какъ участвовавшего въ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта пріюта. Онъ говоритъ, что въ послѣднее время въ педагогическомъ совѣтѣ раздавались жалобы на установившіеся въ пріютѣ порядки, говорили, что воспитанниковъ совѣтъ распустили, и высказывали сожалѣніе, что уничтожили тѣлесныя наказанія. Говорили, что тутъ сыграло роль и вмѣшательство прессы въ дѣла пріюта,—въ этомъ убѣжденъ и свидѣтель.

— Скажите, свидѣтель, почему въ то время, когда всѣ другія имѣвшія отношенія къ воспитанникамъ лица, какъ воспитатели, дядьки, мастеръ, являлись къ воспитанникамъ безъ всякаго оружія, одинъ Савельевъ нашелъ нужнымъ вооружаться кочергой?—спрашиваетъ тов. прокурора.

— Этого я вамъ не могу сказать, отвѣчаетъ свидѣтель.

Свидѣтель Лощеновъ, смотритель Рукавишниковскаго пріюта, показалъ, что 18 января, вечеромъ, узнавъ о томъ, что въ малярномъ отдѣленіи происходитъ буйство, позвалъ дворниковъ и разсылныхъ и приказалъ всѣмъ быть готовыми, роздалъ имъ свѣчи и спички на случай, если воспитанники перерѣжутъ провода электрическаго освѣщенія. Савельева въ малярную мастерскую свидѣтель не посылалъ; напротивъ, тотъ самъ, встрѣтившись съ нимъ на лѣстницѣ, попросилъ позволенія идти въ мастерскую, а его попросилъ побыть пока въ швейцарской. Свидѣтель завѣдуетъ только хозяйственной частью пріюта и къ мастерамъ и мастерскимъ не имѣетъ никакого отношенія.

Свидѣтель Осиповъ показалъ, что воспитанники пріюта, отбывшіе въ немъ свой срокъ, въ большинствѣ случаевъ очень скоро находятъ сбѣ занятія. Объ этомъ заботится уже не самъ пріютъ, а общество попеченія о бывшихъ воспитанникахъ пріюта, состоящее впрочемъ изъ тѣхъ же лицъ, которыя служатъ въ пріютѣ. Почти $\frac{3}{4}$ воспитанниковъ находятъ мѣста очень скоро и, можетъ быть, около $\frac{1}{4}$ ждутъ по году, а иногда и больше. Вышедшіе малярами зарабатываютъ вначалѣ по 70, по 80 к. въ день, потомъ доходятъ и до рубля.

Далѣе допрашивается нѣсколько свидѣтелей за щиты.

Маткинъ, мастеръ-золотильщикъ, можетъ показать только о томъ, что было 14 января, когда ему доской пробili голову. Постъ этого онъ нѣсколько дней былъ боленъ, 18-го числа въ пріютѣ не былъ, и что тамъ было, не знаетъ,—не видалъ. На него раньше было нѣсколько покушеній.

— Какія же это покушенія?—спрашиваетъ защитникъ.

— Одинъ разъ бросили въ него крахмалъ, въ другой разъ лампочку.

— Вы не служите теперь?

— Нѣтъ, не служу.

— Сколько же времени вы служили?

— Годъ съ мѣсяцами.

— Вы сами ушли?

— Меня попросили подать въ отставку.

Свидѣтель Кашицынъ говоритъ очень неопредѣленно: не то мальчики ему никогда не жаловались ни на мастеровъ, ни на дядекъ, не то жалобъ было мало, рѣдко онъ заявлялись.

— Ну, такъ вотъ, если жалобъ было мало, вы и скажите, какія же это были жалобы?—спрашиваетъ защитникъ.

Но тутъ опять оказывается, что жалобъ въ сущности никакихъ не было.

Свидѣтель Стрниковъ рѣшительно ничего не знаетъ.

Спрашиваютъ опять мастера Бѣлкина. Одинъ изъ присяжныхъ засѣдателей спрашиваетъ, былъ ли мальчикъ швейцаръ. Свидѣтель навѣрное этого не знаетъ. Говорили, что случалось это. Свидѣтелю жаловался на это только Подгайный. Были ли порки послѣ 1904 г., свидѣтель не можетъ сказать навѣрное. При Неандерѣ съ годъ еще продолжали пороть, а служилъ онъ менѣе 5-ти лѣтъ. По чьему распоряженію поролли, свидѣтель тоже не знаетъ; думаетъ, что по постановленію педагогическаго совѣта.

По поводу порокъ вновь спрашиваютъ воспитателя Стоярова. Онъ служитъ только 2½ года, но и при немъ было нѣсколько случаевъ порки. Выскли даже въ 1909 г. 1) Законъ, отмѣнившій порку въ пріютѣ, вышелъ 1 апрѣля 1909 г. но и послѣ этого закона одного мальчика выскли.

— Какъ же это такъ, — спрашиваютъ свидѣтеля, — вышелъ законъ не съчѣ, а въ пріютѣ все-таки выскли?

— Тогда законъ еще не дошелъ до пріюта, — о немъ еще не знали.

Заключение эксперта о причинѣ смерти Затѣвахины извѣстно уже изъ обвинительнаго акта.

Присяжные засѣдатели признали Савельева виновнымъ въ нанесеніи Затѣвахины тяжкихъ, угрожающихъ опасностью для жизни побоевъ, причемъ смерть Затѣвахины послѣдовала не отъ этихъ побоевъ. вмѣстѣ съ тѣмъ они признали подсудимаго за служивающимъ снисхожденію.

Окружный судъ приговорилъ Савельева къ отдачѣ въ исправительное арестантское отдѣленіе на одинъ годъ съ лишеніемъ всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и съ зачетомъ пяти мѣсяцевъ предварительнаго заключенія.

С.-Петербургскій окружный судъ.

(Дѣло о подложъ духовнаго завѣщанія).

(Продолженіе 2).

Прис. пов. Адамчевскій познакомился съ Дм. Вонлярлярскимъ въ 1908 г. Въ январѣ или февралѣ 1909 г. на завтракѣ у „Медвѣди“ Дм. Вонлярлярскій спросилъ свидѣтеля, незнакомъ ли онъ съ кн. Б. Огинскимъ, и, получивъ утвердительный отвѣтъ, сталъ разспрашивать о немъ, а затѣмъ сказалъ, что нѣкое лицо изъ Варшавы говорило ему, что онъ назначенъ княземъ его наслѣдникомъ. Свидѣтеля это изумило, но вскорѣ разговоръ объ этомъ прекратился. Въ мартѣ 1909 г. Дм. Вонлярлярскій пріѣхалъ въ Ригу и сказалъ, что слухи о наслѣдствѣ подтверждаются и что духовное завѣщаніе въ его пользу несомнѣнно существуетъ и „находится въ связи съ завѣщаніемъ кн. Михаила Огинскаго“, копію котораго онъ просилъ свидѣтеля достать, придавая ей большое значеніе. Доставъ эту копію, свидѣтель переслалъ ее Вонлярлярскому.

Въ маѣ 1909 г. Дм. Вонлярлярскій просилъ свидѣтеля узнать, нѣтъ ли у рижскихъ нотаріусовъ нотаріальнаго завѣщанія кн. Б. Огинскаго въ его пользу. Завѣщаніе не нашлось, но нотаріусъ Кереновскій сказалъ свидѣтелю, что въ 1903 г. кн. Б. Огинскій, дѣйствительно, хотѣлъ было составить нотаріальное духовное завѣщаніе.

Въ концѣ іюня 1909 г., когда Адамчевскій былъ въ Петербургѣ, Вл. Вонлярлярскій вызвалъ его въ 11 час. ночи къ себѣ, и свидѣтель засталъ тамъ и Дм. Вонлярлярскаго. На вопросъ свидѣтеля о завѣщаніи Вл. Вонлярлярскій сказалъ, что у его сына есть копія завѣ-

щанія, данная ему переписчикомъ завѣщанія Монкевичемъ. Ознакомившись съ ея содержаніемъ, свидѣтель рѣшилъ, что, естественно, долженъ существовать и оригиналъ. При этомъ Вонлярлярскіе указали, что однимъ изъ свидѣтелей былъ нѣкій Ольшевскій. Свидѣтель повѣрилъ въ существованіе завѣщанія, тѣмъ болѣе, что копія, дѣйствительно, по содержанію находилась въ связи съ завѣщаніемъ кн. Мих. Огинскаго, и свидѣтель принялъ на себя розыскъ завѣщанія и веденіе дѣла, съ вознагражденіемъ въ 5% на своихъ расходахъ. Послѣ этого свидѣтель видѣлся съ Ольшевскимъ и вынесъ изъ этого знакомства и его разказа самое благоприятное впечатлѣніе, о чемъ свидѣтель и телефоновалъ Вл. Вонлярлярскому.

Вернувшись въ Ригу, свидѣтель началъ розыски, причемъ сразу же установилъ, что въ 1903 г., лѣтомъ, у кн. Огинскаго въ Маюрентгофѣ жили ксендзы и, между ними, Ячиновскій. А затѣмъ это же подтвердилъ и кс. Ясенасъ, давшій, между прочимъ, характеристику Ячиновскаго, которую Адамчевскій и записалъ на копію завѣщанія. Адамчевскій былъ такъ увѣренъ, что Ячиновскій, именно, и является хранителемъ, что телеграфировалъ объ этомъ Вонлярлярскимъ, а самъ поѣхалъ къ Ячиновскому, но тотъ заявилъ, что о существованіи завѣщанія ничего не знаетъ, но о какой-то перепискѣ относительно Вонлярлярскихъ помнить. Объ этомъ свидѣтель также сообщилъ Вонлярлярскимъ, сначала телеграммой, а затѣмъ письмомъ, указавъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что завѣщаніе, вѣроятно, у княгини.

29 іюля свидѣтель выѣхалъ въ Петербургъ и 31 іюля, вернувшись изъ Акваріума, нашелъ у себя на вѣшалкѣ записку безъ подписи: „Хранитель найденъ, остановился Екатерининской церкви“, — причемъ у свидѣтеля осталось впечатлѣніе, что записка была писана Дм. Вонлярлярскимъ. На утро явился Михаловскій и разсказалъ о Домбровскомъ и сvezъ къ нему свидѣтеля. Выдать свидѣтелю завѣщаніе кс. Домбровскій отказался „на основаніи инструкціи кн. Б. Огинскаго“, и лишь 3 августа удалось убѣдить его пойти къ нотаріусу Клекоцкому для снятія копіи, и тамъ, въ концѣ концовъ, кс. Домбровскій согласился дать завѣщаніе на нѣсколько дней Вл. Вонлярлярскому, который и представилъ его въ судъ.

Фамиліи Дуголенцаго свидѣтель ни разу отъ Вонлярлярскихъ не слышалъ, Пилецкій же былъ тѣмъ лицомъ, увѣренія котораго убѣдили на время свидѣтеля, что завѣщаніе подлинное. По словамъ Дм. Вонлярлярскаго, Пилецкій былъ первоисточникомъ слуховъ о завѣщаніи, причемъ Пилецкій и лично свидѣтелю заявилъ, что знаетъ о завѣщаніи лично отъ ген. Ник. Вонлярлярскаго.

Ужинъ у Лейнера свидѣтель относитъ не къ 2-му, а къ 3 августа, и цѣль его была „отпраздновать вѣнецъ работъ свидѣтеля“.

По вопросу о промессахъ прис. пов. Адамчевскій показываетъ, что когда они съ прис. пов. Бородинымъ узнали о существованіи таковыхъ, то послали Дм. Вонлярлярскому отказъ отъ дѣла и согласились взять таковое обратно лишь послѣ долгихъ упрасиваній. О промессахъ прис. пов. Казанджіевъ сказалъ свидѣтелю, что онъ были выданы по настоянію ген. Клейгельса и Вл. М. Вонлярлярскаго. Потомъ онъ, Вонлярлярскій, показывалъ ему клочки бумагъ въ доказательство того, что промессы уничтожены. Свою роль въ рѣшеніи ихъ остаться въ дѣлѣ сыграло ихъ убѣжденіе, что въ дѣлѣ много данныхъ, говорящихъ за подлинность завѣщанія.

При перекрестномъ допросѣ свидѣтель устанавливаетъ, что при первомъ разговорѣ ихъ о завѣщаніи, т. е. въ январѣ или февралѣ 1909 г., Дм. Вонлярлярскій просилъ Адамчевскаго познакомить его съ гр. Потулицкимъ, причемъ у свидѣтеля осталось полное впечатлѣніе, что Дм. Вонлярлярскій съ гр. Потулицкимъ не знакомъ.

Будучи въ Ригѣ 25 марта 1909 года, Дм. Вонлярлярскій возбуждалъ вопросъ, возможно ли съ юри-

1) Для того, чтобы высѣчь воспитанника, нужно было единогласное постановленіе педагогическаго совѣта.

2) См. №№ 25—27 „Права“.

дической точки зрѣнія исправить дефекты завѣщанія во время свѣтлыхъ промежутковъ душевно-больного завѣщателя. Какъ впоследствии выяснилось, копія завѣщанія была у Дм. Вонлярлярскаго, прис. пов. Казанджіева въ дѣлѣ еще не было.

Интересныя обстоятельства передаетъ свид. Адамчевскій о знакомствѣ Дм. Вонлярлярскаго съ ксендзомъ Домбровскимъ, происшедшемъ 4 августа. Свидѣтель явился къ ксендзу Домбровскому вмѣстѣ съ Дм. Вонлярлярскимъ и познакомилъ ихъ. Ксендзъ Домбровскій принялъ ихъ, развалился въ креслѣ, съ сигарой въ зубахъ, и почти не разговаривалъ. Все это на свидѣтеля произвело такое впечатлѣніе, что ксендзъ Домбровскій враждебно относится къ переходу состоянія къ Дм. Вонлярлярскому, и это окончательно убѣдило свидѣтеля въ необходимости снять съ завѣщанія копію.

Какія копіи свѣрялись наканунѣ въ ресторанѣ, свидѣтель детально отвѣтить не могъ и указалъ, что копіи 3 августа дѣлались, кажется, по желанію Вл. Вонлярлярскаго, въ связи съ хлопотами о переходѣ титула.

По вопросу о томъ, почему свидѣтель Адамчевскій потребовалъ отъ Дм. Вонлярлярскаго письменнаго изложенія его взглядовъ на католическую церковь и польскій вопросъ, свидѣтель объясняетъ, что сдѣлалъ это онъ для сохраненія тѣхъ традицій и убѣжденій, которыми жилъ кн. Б. Огинскій и которыя были близки свидѣтелю, какъ поляку и католику. Письмо Дм. Вонлярлярскаго явилось подтвержденіемъ его обѣщаній охранять эти традиціи.

Послѣ нахожденія завѣщанія Вл. Вонлярлярскій просилъ свидѣтеля пригласить въ дѣло прис. пов. Казанджіева, который былъ раньше ихъ повѣреннымъ по этому дѣлу и много поработалъ, что прис. пов. Адамчевскій и исполнилъ, вынеся изъ знакомства съ Казанджіевымъ самое лучшее впечатлѣніе. О своемъ личномъ участіи въ дѣлѣ въ первую его половину прис. пов. Казанджіевъ разсказалъ, что онъ разыскалъ Ольшевскаго, фамилія котораго была ему указана Дм. Вонлярлярскимъ,—что, вообще, это дѣло отняло отъ него много времени, и онъ растерялъ часть практики, но Вонлярлярскій ничего ему не заплатилъ, такъ что онъ находился прямо въ критическомъ положеніи. Даже впоследствии ему, больному измученному человѣку, приходилось выпрашивать у Вонлярлярскихъ свой гонораръ по 5—10 руб.

Когда по городу пошли слухи о подлогѣ, прис. пов. Казанджіевъ первый обратился къ свидѣтелю съ просьбой выяснить дѣло и первый указалъ, что, кажется, кс. Домбровскій 9 іюля 1903 г. отпралялъ требы въ Петербургъ и въ Ригу не выѣзжалъ. Высказывалъ Казанджіевъ свои сомнѣнія и Вонлярлярскимъ, но тѣ „относились къ этому недоброжелательно и отвѣчали упреками“.

Свидѣтелю пришлось провѣрить, существовала ли какая-либо близость между Ник. М. Вонлярлярскимъ и кн. Б. Огинскимъ, причемъ свидѣтель слышалъ, что Н. М. Вонлярлярскаго въ тѣсномъ кружкѣ пріятелей называли княземъ Огинскимъ и, что онъ часто пріѣзжалъ въ Ретово и тамъ его „встрѣчали съ царскими почестями“. Объ этихъ результатахъ своихъ разслѣдованій свидѣтель сообщалъ и Вонлярлярскимъ и Казанджіеву.

Затѣмъ подс. Михаловскій рядомъ задаваемыхъ имъ свидѣтелю вопросовъ пытается установить, что записка, найденная свидѣтелемъ у себя въ гостиницѣ, была написана имъ, подсудимымъ, и что кс. Домбровскій далъ свидѣтелю завѣщаніе для снятія копіи въ первое же свиданіе, т. е. 1 августа, о чемъ тогда же Адамчевскій извѣстилъ Вл. Вонлярлярскаго. Однако прис. пов. Адамчевскій всѣ эти обстоятельства отрицаетъ.

Интересно отмѣтить утвержденія свидѣтеля, что ужинъ у Лейнера окончился къ 10 ч. веч.

Въ 10 ч. веч., въ виду крайняго утомленія присяжныхъ засѣдателей, допросъ прис. пов. Адамчевскаго прерывается до утра 13 мая.

13 мая окр. судъ въ утреннемъ засѣданіи допрашиваетъ главноуправляющаго канцеляріей Его Величества по принятію прошеній ст.-секр., бар. А. А. Будберга.

По его показаніямъ, Вл. Вонлярлярскій сообщилъ ему при прошеніи, что кн. Огинскимъ было выражено въ завѣщаніи желаніе передать титулъ, гербъ и фамилію его сыну Дмитрію. Это представляло формальныя затрудненія, ибо, по закону, такое желаніе должно быть выражено завѣщателемъ лично, при жизни. Свидѣтель снесся по этому поводу съ министромъ юстиціи, и тотъ полагалъ, что затрудненіе это не столь существенно. Тогда, 19 августа, свидѣтель доложилъ объ этомъ Государю Императору и, согласно Его воли, прошеніе было передано въ сенатъ съ тѣмъ, чтобы правит. сенатъ обсудилъ таковое, „не стѣсняясь тѣмъ, что желаніе кн. Огинскаго выражено не при жизни, а въ завѣщаніи“. По приблизительному черезъ мѣсяцъ ст.-секр. бар. Будбергъ получилъ отъ княгини Огинскихъ письма, въ которыхъ сообщалось, что имъ нежелательна передача титула, герба и фамиліи Дм. Вонлярлярскому, что завѣщаніе представляется крайне сомнительнымъ, и онѣ будутъ его оспаривать. Письма эти также были препровождены свидѣтелемъ Государю Императору, а затѣмъ направлены въ сенатъ.

Подс. Дм. Вонлярлярскій внезапно подымается и заявляетъ, что такъ какъ защитниковъ его въ залѣ нѣтъ, то онъ сдѣлаетъ заявленіе, которымъ можетъ быть защита будетъ недовольна,—но молчать онъ больше не можетъ, ибо „здѣсь ему наносятъ пощечины“...

Предсѣдатель останавливаетъ подсудимаго и предупреждаетъ его, что, въ случаѣ дальнѣйшаго неприличнаго поведенія подсудимаго, онъ, на осн. 110 ст., будетъ выведенъ изъ залы суда впредь до окончанія дѣла.

Подсудимый, послѣ этого, моментально успокаивается и заявляетъ, что, по вычисленіямъ прис. пов. Адамчевскаго, на долю его, подсудимаго, изъ наслѣдства кн. Огинскаго пришлось бы, за исключеніемъ родовыхъ имуществъ, которыя по домашнему завѣщанію не могутъ быть передаваемы, и долей, которыя нужно было выдать по завѣщанію другимъ наслѣдникамъ,—всего 2½ милліона, а между тѣмъ, по показаніямъ свидѣтелей, онъ по различнаго рода обязательствамъ и обѣщаніямъ (1 милл.—отцу, 10%—Адамчевскому, 11%—Бородину, 10%—Пилецкому и т. д.) долженъ былъ уплатить 2.495.000 руб. Слѣдовательно, на его, подсудимаго, долю осталось бы всего 5 тыс. руб.

Слѣдовательно,—говоритъ подсудимый, забывая о желаніи провести завѣщаніе внѣсудебнымъ порядкомъ или покончить дѣло миромъ,—мнѣ остается только съ недоумѣніемъ смотрѣть на мое привлеченіе къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго, такъ какъ изъ-за 5 тыс. руб. я не сталъ бы два года мучиться и работать!

Предсѣдатель суда, по ходатайству тов. прокурора, обращаетъ, въ связи съ этимъ, вниманіе присяжныхъ засѣдателей, что по закону прокурорская власть не имѣетъ права представлять возраженія и доказательства во время судебнаго слѣдствія противъ тѣхъ или иныхъ объясненій подсудимаго. А Пилецкій обращаетъ вниманіе суда, что никакого договора у него съ Вонлярлярскимъ не было, какъ не было и никакихъ обязательствъ.

Затѣмъ допрашивается сен. И. К. Максимовичъ.

Вл. Вонлярлярскій—товарищъ свидѣтеля по лицу. Сына его, Дмитрія, свидѣтель знаетъ очень мало и немного знаетъ Казанджіева. За послѣднія 10 лѣтъ Вл. Вонлярлярскій неоднократно обращался къ свидѣтелю за совѣтами.

Въ іюнѣ 1908 г. Вл. Вонлярлярскій пріѣхалъ къ свидѣтелю въ очень встревоженномъ состояніи и разсказалъ, что его шуринъ, Голенищевъ, предъявляетъ черезъ прис. пов. Дорна, векселя, выданные ему подсудимымъ, и это можетъ окончательно разстроить его дѣла. Свидѣтель посоветовалъ ему обратиться къ Дорну, что тотъ и исполнилъ и потомъ благодарилъ свидѣтеля за совѣтъ.

Зимою того же года къ свидѣтелю вновь пріѣхалъ

Вл. Вонлярлярскій и просилъ у него справокъ о кн. Огинскомъ, который, якобы, насильно содержимъ въ больницѣ. Свидѣтель далъ Вл. Вонлярлярскому возможность познакомиться съ сенатскимъ дѣломъ объ объявленіи кн. Огинскаго душевно-больнымъ. Вл. Вонлярлярскій говорилъ при этомъ, что кн. Огинскій бездѣтенъ и Вонлярлярскіе могутъ оказаться его наследниками. Въ январѣ 1909 г. подсудимый показывалъ даже свидѣтелю копію родословной, въ которой былъ помѣченъ бракъ одного изъ Огинскихъ съ Лярской.

Въ апрѣлѣ 1909 г. Вл. Вонлярлярскій пріѣхалъ къ свидѣтелю съ сыномъ и, сказавъ, что князь умеръ, показалъ свидѣтелю копію завѣщанія и просилъ указать, въ какой судъ надо представить это завѣщаніе. Свидѣтель указалъ, что—въ ковенскій, но Вл. Вонлярлярскій все время продолжалъ его спрашивать, нельзя ли предъявить завѣщаніе въ петербургскій судъ, на что свидѣтель вновь отвѣтилъ отрицательно. Тогда Вл. Вонлярлярскій спрашивалъ, скоро ли завѣщанія утверждаются и правда ли, что по этому завѣщанію нельзя получить родовыя имущества... На копіи подписей не было.

Во время визита Дм. Вонлярлярскій рассказывалъ, что былъ на похоронахъ кн. Огинскаго, прахъ котораго погребенъ въ мраморномъ склепѣ.

Послѣ этого свидѣтель уѣхалъ за границу, откуда вернулся лишь 22 августа, причемъ въ этотъ же день его посетилъ Вл. Вонлярлярскій, сказалъ, что завѣщаніе найдено и представлено въ судъ, и просилъ его хлопотать объ ускореніи дѣла. Свидѣтель поѣхалъ въ судъ и тамъ узналъ, что дѣло о завѣщаніи будетъ слушаться 26 августа. Но вслѣдствіе дефектовъ прошенія, допущенныхъ прис. пов. Адамчевскимъ, судъ отложилъ слушаніе дѣла на 2 сентября, вслѣдствіе чего Вл. Вонлярлярскій былъ очень недоволенъ Адамчевскимъ и пожелалъ обратиться къ прис. пов. Бородину, котораго свидѣтель рекомендовалъ подсудимому.

Послѣ утвержденія завѣщанія Вл. Вонлярлярскій спрашивалъ свидѣтеля, какъ бы получить подлинникъ завѣщанія обратно, ибо онъ далъ „честное слово епископу“ (о ксендзѣ разговора не было) показать ему завѣщаніе. Но на это свидѣтель отвѣтилъ, что гораздо проще привести епископа въ судъ и показать подлинникъ въ дѣлѣ.

Вскорѣ Вл. Вонлярлярскій просилъ свидѣтеля вступить въ число опекуновъ, вмѣстѣ съ ген.-ад. Клейгельсомъ, но сенаторъ Максимовичъ отвѣтилъ, что для него было бы предпочтительнѣй, если бы вторымъ опекуномъ былъ кто-нибудь изъ товарищей. И тогда рѣшили просить объ этомъ сенатора князя Голицына, который и согласился принять на себя опекунство. Но въ первое же совѣщательное собраніе обнаружилось нѣчто, которое сразу заставило сен. Максимовича пожалѣть о своемъ согласіи, а именно: оказалось, что, по совѣту ген. Клейгельса и Вл. Вонлярлярскаго, Дм. Вонлярлярскій выдалъ свидѣтелямъ денежные обязательства на 100 тыс. руб., причемъ, по признанію Дм. Вонлярлярскаго, выдача эта была произведена 29 іюля, т. е. за нѣсколько дней до допроса свидѣтелей въ судѣ. Узнавъ обо всемъ этомъ, свидѣтель выразилъ свое изумленіе и возмущеніе, но Вл. Вонлярлярскій сталъ въ шутиливой формѣ упрекать свидѣтеля въ „односторонности, свойственной всемъ судебнымъ дѣятелямъ“, и говорилъ, что, „получая такое огромное наследство, можно надѣлать глупостей и больше, чѣмъ на 100 тысячъ рублей“.

Вскорѣ затѣмъ въ министерство юстиціи явился гр. Потулицкій въ сопровожденіи представителя австрійскаго посольства и заявлялъ о подложности завѣщанія, затѣмъ онъ же заявлялъ объ этомъ прокурору, и, наконецъ, происходилъ допросъ свидѣтелей въ охранительномъ порядкѣ, причемъ оказалось, что за нѣсколько дней до этого „свидѣтели были предварительно допрошены ген. Клейгельсомъ“.

Это еще болѣе усилило въ свидѣлѣ „дурное впечатлѣніе“ отъ всего дѣла, но послѣ переговоровъ съ кн. Голицынымъ они рѣшили найти для выхода изъ дѣла менѣе оскорбительный поводъ, каковой вскорѣ и

представился въ томъ обстоятельствѣ, что Дмитрій Вонлярлярскій оказался не первороднымъ сыномъ Вл. Вонлярлярскаго: онъ былъ усыновленъ лишь въ 1883 году, между тѣмъ какъ у Вл. Вонлярлярскаго уже въ 1882 г. родился родной сынъ Юрій.

Открытіе это подѣйствовало на Вонлярлярскаго ошеломляюще. Свидѣтель посоветовалъ Дм. Вонлярлярскому написать обо всемъ брату Юрію, находившемуся въ то время въ Америкѣ, а также доложить обо всемъ командиру полка и уйти изъ дѣла.

Но Дм. Вонлярлярскій отвѣтилъ на это, что до Клейгельса ему дѣла нѣтъ и что даже лакеямъ въ ихъ домѣ извѣстно, что онъ старшій сынъ, а не Юрій. Наконецъ, Дм. Вонлярлярскій говорилъ, что ему все-таки, быть можетъ, удастся покончить дѣло съ законными наследниками миромъ. Вообще, по словамъ свидѣтеля, Дм. Вонлярлярскій былъ до того разстроенъ, что не сознавалъ ни того, что ему говорятъ, ни того, что говоритъ онъ самъ.

— Но что же васъ связываетъ? Почему вы не хотите бросить дѣло?—спросилъ Дм. Вонлярлярскаго сенат. Максимовичъ.

— Потому что я выдалъ отцу обязательство уплатить его долгъ Голенищеву—отвѣтилъ Дм. Вонлярлярскій.

Послѣ этого сен. Максимовичъ и кн. Голицынъ вышли изъ состава опеки, а черезъ нѣсколько времени къ сен. Максимовичу заѣхалъ Вл. Вонлярлярскій и взялъ у него бумаги, имѣвшія отношенія къ опеке.

„Во избѣжаніе недоразумѣній“ свидѣтель заявляетъ, что у слѣдователя онъ показывалъ то же, что и теперь, но слѣдователь, видя, что онъ боленъ, сократилъ изложеніе его показаній.

На вопросы сторонъ сен. Максимовичъ показываетъ, что Вл. Вонлярлярскій говорилъ ему, что хранителемъ завѣщанія является военный капелланъ при рижской цитадели.

Свидѣтель считаетъ прис. пов. Бородину вполне честнымъ человѣкомъ, на котораго можно положиться. Вл. Вонлярлярскій выражалъ свое недовольство главнымъ образомъ на то, что прис. пов. Бородинъ ведетъ себя, какъ слѣдователь или прокуроръ.

Подс. Вл. Вонлярлярскій пытается установить, что его не было при обнаруженіи свидѣтелемъ промеса и что онъ тогда свидѣтелю ничего не говорилъ.

— Я помню твердо, что вы пріѣхали во время этого инцидента и говорили со мною!—заявляетъ свидѣтель.

— Но вы, конечно, помните, что я неоднократно просилъ васъ навести справки, дѣйствительно ли завѣщаніе подложно, чтобы я могъ убѣдить сына прекратить дѣло?—продолжалъ Вл. Вонлярлярскій.

— Такого случая безусловно не было!—категорически заявляетъ сен. Максимовичъ.

— Но тогда вы должны помнить, что и послѣ отказа отъ опекунства вы принимали участіе въ консультаціяхъ по дѣлу?

— Ни въ какихъ консультаціяхъ участія я не принималъ.

— Ну, разъ свидѣтель все забылъ, я не могу допрашивать его дальше!—растерянно садится подсудимый.

— Я ничего не забылъ,—съ достоинствомъ заявляетъ свидѣтель,—и говорю то, что имѣло мѣсто!

Судъ освобождаетъ свидѣтеля и предупреждаетъ, что въ томъ случаѣ, если допросъ сен. Максимовича понадобится вновь, онъ имѣетъ право просить о допросѣ на дому.

— Я и сейчасъ боленъ, но если тогда я тоже смогу встать въ постели, я сочту долгомъ явиться лично!

Когда свидѣтель удался, неожиданно подымается вновь Вл. Вонлярлярскій и заявляетъ:

— Прошу запомнить, что свидѣтель сослался на болѣзнь. Только потому я и прекратилъ свой допросъ.

Однако, судъ удостовѣряетъ, что допросъ былъ прекращенъ подсудимымъ по другимъ мотивамъ и до заявленія сенатора Максимовича о болѣзни.

Сен. кн. Голицынъ подтверждаетъ моменты вступленія ихъ въ опеку и отказа отъ нея.

Затѣмъ оглашаются показанія свидѣтелей двор. Лажечникова, ст. сов. Кухнова, двор. Васильева и Бѣлостоцкаго. На показанія эти тов. прок. Ненарокомовъ обращаетъ особое вниманіе присяжныхъ засѣдателей въ связи съ объясненіями Дм. Вонлярлярскаго о томъ, что завѣщаніе было для него даже убыточнымъ.

Эти свидѣтели констатируютъ, что Дм. Вонлярлярскій весьма широко использовалъ завѣщаніе. Такъ, представивъ Лажечникову копію завѣщанія, Дм. Вонлярлярскій учелъ у него на 40 тыс. руб. векселей. И. Г. Кухновъ аналогичный фактъ устанавливаетъ и въ отношеніи Вл. Вонлярлярскаго, который также успѣшилъ учесть крупный вексель. Свид. Васильевъ слышалъ отъ нѣкоего Лоренса, что и онъ устраивалъ подъ копію завѣщанія заемъ Дм. Вонлярлярскому въ 40 тыс. руб.

Но интереснѣе всего показанія свид. Бѣлостоцкаго. Онъ удостовѣряетъ, что и прис. пов. Пилецкому Дм. Вонлярлярскій былъ долженъ по векселямъ 10 тыс. руб. Пилецкому, какъ повѣренному, неудобно было предъявлять ихъ ко взмѣску, и онъ передалъ векселя свидѣтелю, которому въ два пріема Дм. Вонлярлярскій и уплатилъ долгъ.

Подтверждая, что имъ было выдано Пилецкому два векселя, подс. Дм. Вонлярлярскій утверждаетъ, что валюты по нимъ не получалъ.

Пилецкій настаиваетъ на томъ, что Дм. Вонлярлярскій, дѣйствительно, бралъ у него деньги.

Свид. прис. пов. Дорнъ показываетъ, что, состоя повѣреннымъ г. Голенищева, онъ имѣлъ дѣла съ Вл. Вонлярлярскимъ и вынесъ о немъ впечатлѣніе, какъ о прожекторѣ и фантазерѣ. Дм. Вонлярлярскій говорилъ, что послѣ полученія наслѣдства дастъ отцу 500 тыс. руб. и не позволитъ ему вмѣшиваться въ свои дѣла.

Свидѣтель Лоренсъ устанавливаетъ, что къ нему являлся родственникъ Вонлярлярскихъ кн. Черкасскій и просилъ достать денегъ, такъ сказать, „подъ завѣщаніе“. Къ свидѣтелю потомъ зашелъ М. И. Свѣшниковъ и, замѣтивъ копію завѣщанія, почему-то „улыбнулся“. Свѣшниковъ говорилъ свидѣтелю, что Дм. Вонлярлярскій являлся къ нему за совѣтомъ по вопросу о завѣщаніи въ началѣ 1909 года, но подробностей совѣта свидѣтелю не передавалъ.

Въ вечернемъ засѣданіи передопрашивается прис. пов. Адамчевскій. Онъ, между прочимъ, показываетъ, что Дм. Вонлярлярскій, вообще, относился къ дѣлу болѣе или менѣе индифферентно, и впечатлѣніе было такое, что имъ руководить отецъ. Онъ былъ до того спокоеенъ и равнодушенъ, что однажды, въ одинъ изъ довольно острыхъ моментовъ дѣла, заснулъ, сидя въ креслѣ въ кабинетѣ прис. пов. Бородинъ.

Прис. пов. Казанджіевъ, при возникновеніи слуховъ о подлогѣ, волновался больше всѣхъ и настойчивѣе всѣхъ требовалъ объясненій отъ Вонлярлярскихъ, хотя и не допускалъ, чтобы Дм. Вонлярлярскій, офицеръ Преображенскаго полка, человѣкъ, котораго онъ считалъ безусловно честнымъ, былъ способенъ на подлогъ.

Въ связи съ показаніями прис. пов. Адамчева, оглашается рядъ телеграммъ, относящихся къ періоду времени отъ 29 іюля до 4 августа 1909 г.

Телеграммы эти, между прочимъ, устанавливаютъ, что Вонлярлярскій-сынъ о предстоящемъ пріѣздѣ Адамчева получилъ специальное увѣдомленіе, каковое онъ по телеграфу передалъ изъ Краснаго Села своему отцу.

Послѣ пріѣзда Адамчева въ Петербургъ слѣдуютъ вызовы Дм. Вонлярлярскаго отцомъ въ Петербургъ на свиданіе съ Адамчевскимъ и потомъ телеграфное же увѣдомленіе, посланное Вл. Вонлярлярскимъ сыну отъ 2 августа 1909 г. о находкѣ завѣщанія и т. д.

Точную зависимость телеграммъ одной отъ другой установить не удалось, въ виду запятованія прис. пов. Адамчева.

Послѣ этого оглашается рядъ договоровъ, заклю-

ченныхъ Дм. Вонлярлярскимъ съ прис. пов. Бородинымъ, Адамчевскимъ и Казанджіевымъ, и послѣднимъ—съ двумя первыми. Изъ этихъ договоровъ видно, что Адамчевскій долженъ былъ, по окончаніи дѣла, получить гонораръ въ среднемъ размѣрѣ 5%. Но договоръ этотъ, по заключеніи договора съ Д. Н. Бородинымъ, былъ уничтоженъ. Согласно этому послѣднему договору, Адамчевскій участвовалъ въ половинѣ гонорара прис. пов. Бородинъ, каковой былъ исчисленъ въ размѣрѣ 10%, причемъ этимъ договоромъ Дм. Вонлярлярскій давалъ Д. Н. Бородину всѣ права по тому или иному направленію дѣла, причемъ самъ обязывался, при принятіи какихъ-либо самостоятельныхъ мѣръ, которыя вредно отразятся на дѣлѣ,—уплатить Бородину неустойку въ полномъ размѣрѣ гонорара. Интересенъ еще одинъ пунктъ договора: Бородинъ имѣлъ право назначить себѣ преемника по веденію дѣла на случай своей смерти.

Изъ оглашеннаго договора съ Казанджіевымъ видно, что послѣдній за вознагражденіе въ 1 проц. обязывался исполнять всѣ распоряженія и порученія Д. Н. Бородинъ.

Прис. пов. Д. Н. Бородинъ показываетъ, что еще въ началѣ 1909 г. сенаторъ И. К. Максимовичъ предлагалъ ему взять къ своему производству дѣло о розыскѣ родства Вонлярлярскихъ съ Огинскими. Но свидѣтель отказался, а равно отвѣтилъ отказомъ на такое же предложеніе сен. Максимовича, сдѣланное вновь въ апрѣлѣ 1909 г. Принявъ руководство дѣломъ Д. Н. Бородинъ лишь въ концѣ августа по совместной просьбѣ Вл. Вонлярлярскаго и прис. пов. Адамчева.

Вопросъ о гонорарѣ разработанъ былъ совместно съ Вл. Вонлярлярскимъ, что очень поражало свидѣтеля, ибо довѣрителемъ былъ его сынъ. Составъ имущества предполагался гадательно: отъ 7 до 18 милліоновъ, причемъ свидѣтель исчислялъ сумму, приходящуюся на долю Дм. Вонлярлярскаго, въ размѣрѣ 2½ мил. руб., и, согласно договору, на долю Адамчева и Бородинъ, за исключеніемъ расходовъ, пришлось бы тыс. по 30. Вонлярлярскіе обѣщали дать на расходы авансъ въ 5 тыс. руб., но послѣ очень продолжительнаго времени ему удалось получить съ нихъ всего 2 тыс. руб.

Казанджіевымъ, принятымъ въ дѣло, свидѣтель былъ чрезвычайно доволенъ, ибо это былъ единственный человѣкъ, раздѣлявшій и поддерживавшій сомнѣнія свидѣтеля, и свидѣтель считаетъ прис. пов. Казанджіева безусловно невиновнымъ и привлеченіе его къ дѣлу—несчастной случайностью и роковымъ недоразумѣніемъ.

Вскорѣ прошли слухи о подлогѣ, и тогда по совѣщанію съ Казанджіевымъ свидѣтель 7 сентября убѣдилъ Дм. Вонлярлярскаго написать гр. Залуескому и кн. Огинской письмо съ условнымъ отказомъ отъ правъ по наслѣдству, но кн. Огинская сомнѣнія въ подлинности подписи не имѣла.

Въ это время въ различные суды Россіи и Галиціи стали поступать прошенія отъ заинтересованныхъ лицъ о подложности завѣщанія, и, наконецъ, въ спб. судъ поступило заявленіе гр. Потулицкаго. Но такъ какъ заявленія были голословными, то свидѣтель считалъ возможнымъ продолженіе дѣла, тѣмъ болѣе, что узналъ, что хозяйство въ имѣніяхъ ведется опекой, во главѣ которой стоялъ гр. Потулицкій, хищнически.

Тогда было рѣшено пригласить въ опеку сенаторовъ И. К. Максимовича и кн. Голицына, несмотря на упорное желаніе Вл. Вонлярлярскаго ввести въ опеку ген.-ад. Клейгельса. При этомъ возникъ вопросъ о вознагражденіи лица, которое помогало бы сенаторамъ. При обсужденіи этого вопроса выяснилась выдача промѣссы по настояніямъ ген. Клейгельса и Вл. Вонлярлярскаго, и свидѣтель настоялъ разыскать свидѣтелей и отобрать отъ нихъ промѣссы, что и было выполнено прис. пов. Казанджіевымъ.

Свидѣтель оговаривается, что все время онъ относился недоувѣрчиво къ возможности полученія Дм. Вон-

лярярскимъ наследства отъ польскаго магната, и по-
этому онъ пожелалъ ознакомиться съ документами,
имѣющимися въ дѣлѣ, но оказалось, что дѣло направлено
къ прокурору. Послѣ долгихъ хлопотъ свидѣтелю все-
таки удалось познакомиться съ дѣломъ, причемъ оказа-
лось, что документы о рожденіи Дм. Вонлярлярскаго и
о бракѣ его отца неправильны, и изъ нихъ явствуетъ,
что первороднымъ сыномъ Вл. Вонлярлярскаго является
Юрій, а не Дмитрій. Свидѣтель сообщил объ этомъ сен.
Максимовичу и кн. Голицыну, а также своимъ со-
трудникамъ, и все они отказались отъ дальнѣйшаго
участія въ дѣлѣ. Дм. Вонлярлярскій встрѣтилъ это из-
вѣстіе весьма пассивно, Вл. Вонлярлярскій же сталъ
рыдать и кричать, что онъ не можетъ допустить, чтобы
наследовалъ Юрій. Тогда рѣшили обратиться за содѣй-
ствіемъ къ „общественному дѣятелю“ изъ Варшавы,
который, по словамъ Дм. Вонлярлярскаго, обѣщалъ разъ-
яснить все недоразумѣнія по завѣщанію. „Общественный
дѣятель“ оказался прис. пов. Пилецкимъ, отъ котораго
„въ качествѣ быв. повѣреннаго ген. Н. М. Вонлярляр-
скаго“ онъ и узналъ о завѣщаніи, онъ подтвердилъ
завѣщаніе и изложилъ свой рассказъ о ресторанѣ
Пайяра. Свидѣтель слегка усумнился въ рассказѣ, и
тогда Вл. Вонлярлярскій вскричалъ, обращаясь къ
Пилецкому.

— Дмитрій Николаевичъ подозрѣваетъ насъ въ
подлогѣ!

На это Дм. Бородинъ въ рѣзкой формѣ потребовалъ,
чтобы Вл. Вонлярлярскій оставилъ его квартиру. Послѣ
этого онъ съ декабря 1909 г. по май 1910 г. съ Вл.
Вонлярлярскимъ не видѣлся. Но знаетъ, что, когда онъ,
свидѣтель, привлеченъ было вскорѣ послѣ этого по поли-
тическому дѣлу, то Вл. Вонлярлярскій злорадствовалъ
по этому поводу и даже однажды торжествующе
заявилъ:

— Ну, я его припечаталъ!

Послѣ этого были нѣкоторые факты, которые позво-
лили думать, что завѣщаніе подлинно. Особенно харак-
тернымъ явилось предложеніе М. С. Плаутина, пле-
мянника покойнаго Огинскаго, покончить дѣло миромъ.

Но затѣмъ начались и тяжелые удары, какъ, напри-
мѣръ, вынужденный уходъ изъ полка Дм. Вонлярлярскаго
и т. п. Свидѣтель сталъ убѣждать Дм. Вонлярлярскаго
рассказать, въ чемъ тутъ дѣло, но „къ сожалѣнію,
сознаніе Дм. Вонлярлярскаго послѣдовало слишкомъ
поздно“, а именно только въ день его ареста, когда на
вопросъ свидѣтеля, почему въ числѣ провожавшихъ не
было его отца, Дм. Вонлярлярскій, махнувъ рукой и
со слезами на глазахъ, указывая на зданіе суда, сказалъ:

— Эхъ, голубчикъ! Вотъ куда привели меня совѣты
моего отца!

Когда Вл. Вонлярлярскому стало извѣстно, что Д. Бо-
родинъ согласенъ передать слѣдователю Александрову
свое досье по дѣлу, то подсудимый обрушился на него
градомъ упрековъ въ неэтичности его поведенія, но
свидѣтель отвѣтилъ Вл. Вонлярлярскому, что „не ему
говорить объ этикѣ“.

На вопросы председателя и сторонъ прис. пов. Бо-
родинъ удостовѣряетъ, что Вл. Вонлярлярскій страшно
настаивалъ на томъ, чтобы свидѣтель добылъ завѣщаніе
изъ дѣла обратно, такъ какъ онъ „далъ клятву епископу“
показать ему завѣщаніе. Это было невозможно, ибо
нечѣмъ было гарантировать наследственнымъ пошлины,
но Вл. Вонлярлярскій не вѣрилъ въ это и заставлялъ
свидѣтеля консультироваться съ прис. пов. Алапинымъ
и В. И. Леонтьевымъ.

Свидѣтель знаетъ, что Дм. Вонлярлярскимъ было вы-
дано отцу потаріальное обязательство о выдачѣ тому
изъ наследства 20%.

Когда прошли слухи о томъ, что законные наслед-
ники готовы покончить дѣло миромъ, выплативъ Вонляр-
ярскимъ 2 милліона рублей, Дм. Вонлярлярскій, по
совѣту свидѣтеля, готовъ былъ согласиться на мировую,
но Вл. Вонлярлярскій горячо возсталъ противъ этого и
кричалъ.

— Помилуйте,—Ретово наше, Плунгяны—наши, Са-

ланты—наши, а тутъ мириться за 2 милліона! Меньше,
чѣмъ за пять—мириться нельзя!..

Между прочимъ, выясняется, что у прис. пов. Боро-
дина были двѣ довѣренности: одна—формальная, а дру-
гая—въ формѣ личнаго письма Дм. Вонлярлярскаго къ
свидѣтелю, въ которомъ тотъ давалъ ему право прекра-
тить дѣло въ любой моментъ. Эту вторую довѣренность
Дм. Вонлярлярскій просилъ свидѣтеля отцу не
показывать.

Вообще, какъ показываетъ свидѣтель, Дмитрій
Вонлярлярскій — человекъ умный и очень обра-
зованный, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ крайне мягкимъ и
податливымъ на любые вліянія, чѣмъ и пользовался
Вл. Вонлярлярскій. Бывали случаи, что во время
бесѣды свидѣтеля съ Дм. Вонлярлярскимъ и его
женой являлись его отецъ и ген. Клейгельсъ и уводили
его въ другую комнату.

Свидѣтель сомнѣвался въ томъ, чтобы между Н.
Вонлярярскимъ и кн. Огинскимъ существовали близкія
отношенія, но д. с. с. Вальцовъ подтверждалъ суще-
ствованіе этой близости.

Прис. пов. В. А. Маклаковъ обращаетъ вниманіе
на письма Дм. Вонлярлярскаго къ гр. І. Залусскому
и кн. М. Огинской и интересуется, что, собственно
говоря, подразумевалъ свидѣтель, какъ авторъ этихъ
писемъ, обѣщая прекратить дѣло, какъ только закон-
ными наследниками будутъ представлены достаточныя
фактическія возраженія противъ завѣщанія. Въдѣ
завѣщаніе уже было въ это время утверждено, да если
бы оно утверждено и не было, то, все равно, при
одной его наличности законные наследники не могли
уже наследовать по закону.

Свидѣтель отвѣчаетъ, что это—очень сложный юри-
дическій вопросъ и разрѣшить его, въ случаѣ необхо-
димости, предполагалось путемъ консультаціи.

Прис. пов. М. Г. Казариновъ интересуется, почему
свидѣтель считалъ неподходящими къ роли опекуновъ
д. с. с. Вальцева и ген.-ад. Клейгельса. Свидѣтель объ-
ясняетъ, что первый изъ нихъ не юристъ и состоялъ
управляющимъ двора великаго князя Николая Николае-
вича, причемъ отъ должности этой, „кажется“, былъ
устраненъ. Что же касается ген. Клейгельса, то онъ
былъ спб. градоначальникомъ, а „градоправители“ могутъ
не подходить, по мнѣнію свидѣтеля, къ управленію
имѣніями.

Прис. пов. М. Г. Казариновъ интересуется далѣе,
вопросомъ, какъ примирить мнѣніе свидѣтеля о томъ,
что желаніе Вл. Вонлярлярскаго изъять изъ дѣла под-
линникъ завѣщанія для представленія епископу—„не-
лѣпо“, съ тѣмъ, что самъ же свидѣтель и выдалъ Дм.
Вонлярлярскому подписку въ томъ, что приметъ мѣры
къ истребованію этого завѣщанія.

Свидѣтель объясняетъ, что вынужденъ былъ сдѣлать
это по настояніямъ кліента.

— Ну, а какъ же примирить ваши указанія на то,
что Дм. Вонлярлярскій спокойно отнесся къ открытію,
что первороднымъ сыномъ долженъ почитаться его братъ
Юрій, съ показаніемъ сен. Максимовича, который ска-
залъ, что Дм. Вонлярлярскій страшно волновался?

— Я говорю то, что я видѣлъ. Во время обсужденія
этого вопроса онъ сѣлъ въ кресло и захрапѣлъ...

— Но вѣдь вы говорили, что онъ храпѣлъ, когда
шелъ вопросъ объ экспертизѣ завѣщанія...

— Тогда онъ тоже заснулъ!

— А почему же вы нашли такимъ ужаснымъ выдачу
свидѣтелемъ промессъ? Вѣдь если завѣщаніе было подлин-
нымъ, то что ужаснаго въ томъ, что свидѣтелямъ черезъ
6 лѣтъ послѣ его составленія дали денежныя обязатель-
ства. И, наоборотъ, если оно было подложнымъ, то что
могло повліять въ этомъ уничтоженіе промессъ?

— Это дѣло убѣжденій...

— Итакъ, въ концѣ концовъ, вы и Дм. Вонлярлярскій,
вѣря въ подлинность завѣщанія, готовы были мириться
на 2 милліонахъ, а Вл. Вонлярлярскій какъ будто знав-
шій о подлогѣ,—требовалъ пять милліоновъ?

— Тогда предположеній о подлогѣ еще не было.

По вопросу о своемъ политическомъ дѣлѣ свидѣтель

говорить, что имѣть полное право считать прикосновеннымъ къ дѣлу Вл. Вонлярлярскаго, ибо сен. Максимовичъ говорилъ свидѣтелю со словъ председателя цензурнаго комитета Катенина, что Влад. Вонлярлярскій „очень интересовался дѣломъ“.

Допросомъ Д. Н. Бородинъ прис. пов. А. В. Бобринцевъ-Пушкинъ устанавливаетъ интересный фактъ. 22 марта 1910 г., послѣ выигрыша свидѣтелемъ въ спб. судебной палатѣ дѣла о подлинности духовнаго завѣщанія и утвержденія такового, къ свидѣтелю пришли Дм. Вонлярлярскій съ Лажечниковымъ и просили „выдать имъ удостоверение, что дѣло выиграно“.

По вопросу о кс. Домбровскомъ свидѣтель утверждаетъ, что онъ производилъ впечатлѣніе ненормальнаго человѣка: прѣидя на допросъ къ мировому судѣ, онъ хотѣлъ войти въ камеру съ сигарой въ зубахъ, а когда вошелъ—первымъ долгомъ поставилъ ногу на стулъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ былъ человѣкомъ очень остроумнымъ.

Когда на допросѣ у судьи одинъ изъ повѣренныхъ противной стороны поймалъ Домбровскаго на противорѣчьи, выразившемся въ томъ, что, утверждая, что онъ былъ въ ретовскомъ костелѣ, Домбровскій не знаетъ, есть ли въ костелѣ мраморныя статуи, то кс. Домбровскій быстро вышелъ изъ неловкаго положенія:

— Кто—ходить въ костелъ смотрѣть статуи, а кто—молиться!—замѣтилъ онъ.

Затѣмъ выясняется интересное обстоятельство: оказывается, что одно изъ показаній свидѣтеля—первое—написано на пишущей машинкѣ и, кромѣ того, въ другихъ его показаніяхъ часто встрѣчаются ссылки на страницы, на которыхъ изложены показанія подсудимыхъ и другихъ свидѣтелей.

Д. Н. Бородинъ заявилъ по этому поводу, что онъ не помнитъ, чтобы какое-либо изъ его показаній было написано на машинкѣ; что же касается цифръ, то ихъ отчасти вставилъ въ его показанія свидѣтель, отчасти же эти цифры появились потому, что слѣдователь читалъ ему отдѣльныя мѣста показаній другихъ лицъ.

Разъяснить этотъ вопросъ не удалось, ибо допросъ свидѣтеля законченъ не былъ.

Изъ другихъ обстоятельствъ, установленныхъ перекрестнымъ допросомъ, этого свидѣтеля, интересны слѣдующія: 1) Дм. Вонлярлярскій все время очень нуждался въ деньгахъ и бывали случаи, что давалъ Казанджіеву въ счетъ гонорара по 3 р.; 2) эксперту Буринскому Дм. Вонлярлярскій за экспертизу подписи кн. Огинскаго заплатилъ 6 тыс. руб., причемъ, какъ извѣстно Буринскій, призналъ подпись подлинной; 3) о Длуголенцкомъ, котораго свидѣтель въ сентябрѣ или октябрѣ 1909 г. однажды встрѣтилъ у Дм. Вонлярлярскаго, послѣдній сказалъ, что это лицо, собирающее для него „семейныя справки“; 4) существовалъ нѣкій князь Черкасскій, именовавшій себя на визитныхъ карточкахъ „главноуправляющимъ дѣлами Дм. Вл. Вонлярлярскаго“; 5) какими дѣлами управлялъ кн. Черкасскій и занимался ли онъ поисками для Дм. Вонлярлярскаго денегъ, свидѣтелю неизвѣстно; 6) нынѣ въ коммерческомъ судѣ часто предъявляются ко взысканію векселя Дм. Вонлярлярскаго, но свидѣтелю извѣстно, что Дм. Вонлярлярскій валюты по нимъ не получалъ.

Къ этому Дм. Вонлярлярскій добавляетъ, что однажды ему въ тюрьму была доставлена повѣстка коммерческаго суда по подписанному его фамиліей векселю, котораго, однако, онъ не выдавалъ и валюты по которому не получалъ. Онъ повѣстки этой не принялъ и тогда кто-то оплатилъ этотъ вексель. Кто?—подсудимому неизвѣстно до сихъ поръ.

Въ десятихъ числахъ октября 1908 г. свидѣтельница услышала о кн. Огинскомъ отъ Дм. Вонлярлярскаго, который разсказалъ ей, что князя насильно держатъ въ Герлицѣ, и прочиталъ ей письмо князя изъ Герлицы на французскомъ языкѣ съ приглашеніемъ прѣхать къ нему. Впрочемъ, свидѣтельница не знаетъ, былъ ли это подлинникъ письма—или копія.

Въ концѣ марта 1909 г. Дм. Вонлярлярскій собрался

ѣхать въ Ретово къ кн. Огинскому, причемъ въ день отъѣзда получилъ анонимную телеграмму съ увѣдомленіемъ, что князь умеръ, но ѣхать все-таки слѣдуетъ. Послѣ возвращенія Дм. Вонлярлярскаго изъ Ретова, онъ о поѣздкѣ своей и о пріемѣ его княгиней Огинской разсказывалъ въ восторженныхъ выраженіяхъ.

Въ маѣ, послѣ смерти митрополита Внуковскаго, Дм. Вонлярлярскій выражалъ большое сожалѣніе по этому поводу и говорилъ, что главнымъ помощникомъ его въ дѣлѣ разысканія является его отецъ.

Въ августѣ того же года свидѣтельница и Н. Д. Вонлярлярской, жившимъ въ имѣніи, второй сынъ Вл. Вонлярлярскаго, Андрей, а затѣмъ прис. пов. Казанджіевъ, сообщили по телефону, что завѣщаніе найдено, и вызвали ихъ въ Петербургъ, гдѣ Вл. М. Вонлярлярскій „торжественно“ вручилъ завѣщаніе Н. Д. Вонлярлярской. Послѣдняя стала настаивать на томъ, чтобы завѣщаніе было передано въ судъ, но Вл. Вонлярлярскій на это не соглашался, говоря, что далъ честное слово кс. Домбровскому вернуть завѣщаніе, и Дм. Вонлярлярскій поддерживалъ его въ этомъ отношеніи.

Затѣмъ, въ двадцатыхъ числахъ ноября 1909 г. Н. Д. и Д. В. Вонлярлярскіе, въ присутствіи Вл. Вонлярскаго и Д. Н. Бородинъ, просили свидѣтельница съѣздить въ Варшаву къ С. Д. Набокову и попросить у него отвѣта на нѣкоторые вопросы, довѣрять почтъ было бы рискованнымъ, такъ какъ письмо можетъ пропасть.

Въ числѣ вопросовъ, которые свидѣтельница должна была предложить С. Д. Набокову и которые были продиктованы ей прис. пов. Д. Н. Бородинымъ, былъ, между прочимъ, вопросъ, какое впечатлѣніе произвело на С. Д. Набокова возбужденіе слѣдствія и т. д.

Отвѣты на эти вопросы также были продиктованы свидѣтельница С. Д. Набоковымъ, и тотчасъ же послѣ возвращенія ея въ Петербургъ къ свидѣтельница прішелъ Вл. Вонлярлярскій и пожелалъ познакомиться съ отвѣтами.

Зимою 1909—1910 гг. между заинтересованными въ дѣлѣ лицами происходили частыя консультаціи, но въ нихъ свидѣтельница участія не принимала и только, какъ близкій къ семьѣ человѣкъ, знаетъ, что въ это время происходили недоразумѣнія между Д. Н. Бородинымъ и Вл. Вонлярлярскимъ на почвѣ какихъ-то расписокъ, документовъ о рожденіи и т. п., причемъ Вл. Вонлярлярскій часто съ негодованіемъ отзывался о пессимизмѣ Бородинъ.

Въ мартѣ 1910 года, когда Дм. Вонлярлярскій былъ боленъ и лежалъ у себя въ спальнѣ, къ Н. Д. Вонлярлярской, у которой тогда находились д. с. с. Вальцовъ и свидѣтельница, прѣехали взволнованные Д. Н. Бородинъ и Казанджіевъ и просили дать объясненія по поводу какихъ-то тревожныхъ слуховъ о дѣйствіяхъ нѣкоего Лоренца. Дм. Н. Бородинъ былъ приглашенъ въ спальню къ подсудимому и вернулся оттуда успокоенный.

5 мая, наканунѣ ареста Дм. Вонлярлярскаго, у него былъ съ отцомъ какой-то крупный разговоръ, въ результатѣ котораго Дм. Вонлярлярскій ушелъ взбѣшенный и не прощаясь.

Когда Вл. Вонлярлярскій, посѣщая вѣкорѣ послѣ ареста мужа серьезно заболѣвшую Н. Д. Вонлярлярскую, которая лежала у свидѣтельница, встрѣтилъ тамъ Д. Н. Бородинъ, и узнавъ, что онъ передаетъ слѣдователю Юревичу всѣ документы по дѣлу, страшно взволновался и разсердился, причемъ кричалъ, что это значитъ „отдавать карты въ руки врага“. Все это произвело на свидѣтельница крайне „странное впечатлѣніе“.

Вообще, въ поведеніи Вл. Вонлярлярскаго поражало безучастіе къ судьбѣ сына. Онъ не дѣлалъ никакихъ попытокъ посѣтить его въ тюрьмѣ, и даже не выражалъ желанія сдѣлать это и говорилъ, что „гораздо важнѣе отстоять подлинность завѣщанія, чѣмъ только заботиться о положеніи сына“.

Дмитрій Вонлярлярскій—„неуравновѣшенный, легкомысленный фантастъ, не глупый и очень добрый,—по

находившийся подъ гипнозомъ отца“. На подлогъ свидѣтельница считаетъ Дм. Вонлярлярскаго неспособнымъ.

Дальній родственникъ Вонлярлярскихъ кн. Н. А. Черкасскій, дѣйствовавшій, какъ „главноуправляющій дѣлами Д. В. Вонлярлярскаго“, ѣздилъ по порученіямъ Дм. Вонлярлярскаго и его отца по разнымъ городамъ для учета векселей. Причемъ, въ цѣляхъ наибольшей успѣшности своей миссіи, обыкновенно, оперировалъ копіей завѣщанія и опредѣленіемъ суда объ утвержденіи завѣщанія. По показанію свидѣтеля, въ одной Москвѣ имъ было учтено векселей на номинальную сумму въ 56 тыс. руб., валюта по которымъ, за вычетомъ процентовъ и комиссіонныхъ, была въ суммѣ 45 тыс. руб. переведена имъ Дм. Вонлярлярскому.

Въ связи съ этимъ показаніемъ, Дм. Вонлярлярскій, ссылаясь на рядъ документовъ, доказываетъ, что по одному векселю на 15 тыс. руб. онъ получилъ отъ кн. Черкаскаго всего 11½ тыс.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Х Р О Н И К А.

Министерствомъ юстиціи разрабатывается проектъ конвенціи съ Франціей объ охранѣ авторскихъ правъ. Два года назадъ Франція предложила русскому правительству заключить договоръ, охраняющій авторскія права. Но въ то время нашъ законъ объ авторскомъ правѣ находился еще въ стадіи разработки, а потому предложеніе французскаго правительства было принято лишь принципиально. Затѣмъ Франція прислала свой проектъ конвенціи, составленный по образцу и на основаніяхъ бернской конвенціи, дающей авторамъ исключительное право на распространеніе ихъ сочиненій въ переводахъ. Вѣдомство юстиціи, разсмотрѣвъ французскій проектъ, сдѣлало рядъ своихъ замѣчаній, составило проектъ договора, который и вноситъ на обсужденіе между-вѣдомственной комиссіи. Франція заинтересована въ скорѣйшемъ заключеніи конвенціи, такъ какъ по новому закону объ авторскомъ правѣ появившіяся въ свѣтъ за границею сочиненія иностранныхъ подданныхъ могутъ быть издаваемы въ Россіи въ переводѣ на русскій или иные языки и безъ согласія авторовъ или ихъ правопреемниковъ, если необходимость такого согласія не установлена въ договорахъ объ охранѣ авторскихъ правъ, заключенныхъ Россією съ иностранными государствами.

На основаніи такихъ договоровъ иностраннымъ подданнымъ не могутъ быть предоставлены большія права, чѣмъ тѣ, которыми пользуются русскіе подданные. Права послѣднихъ оговорены въ законѣ опредѣленно: авторъ сочиненія, издавнаго въ Россіи, а также русскій подданный, издавшій свое сочиненіе за границею, и ихъ наслѣдники пользуются исключительнымъ правомъ перевода сочиненія на другіе языки, если на заглавномъ листѣ или въ предисловіи сочиненія ими заявлено о сохраненіи за собою этого права. Исключительное право перевода принадлежитъ автору въ теченіе 10 лѣтъ со времени изданія подлинника, подъ условіемъ напечатанія пе-

ревода авторомъ въ теченіе 5 лѣтъ по изданіи подлинника. Очевидно, что договоръ можетъ быть заключенъ только въ предѣлахъ новаго закона объ авторскомъ правѣ, безъ расширенія конвенціи въ сторону увеличенія правъ иностранныхъ авторовъ, о чемъ хлопочетъ французское правительство. Французы хотятъ имѣть исключительное право на переводы сочиненій своихъ авторовъ, но въ нашемъ новомъ законѣ имѣется такая оговорка: исключительное право перевода сочиненій, появившихся за границей, можетъ быть предоставлено иностраннымъ подданнымъ только подъ условіемъ равной охраны правъ русскихъ подданныхъ въ договаривающемся государствѣ. Проектъ литературной конвенціи съ Франціей будетъ обсуждаться между-вѣдомственнымъ совѣщаніемъ 15 іюля.

Между министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и министерствомъ финансовъ продолжается характерная переписка въ связи съ разрабатываемымъ главнымъ управленіемъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства законопроектъ о передачѣ въ руки земскаго и городского самоуправленія дѣла попеченія о народной трезвости. Министерство внутреннихъ дѣлъ считаетъ необходимымъ включить въ законопроектъ требованіе, чтобы земскимъ и городскимъ самоуправленіямъ было предоставлено право регулировать время продажи казенныхъ питей, а также завѣдывать распределеніемъ казенныхъ лавокъ. Настаивая на своемъ требованіи, министерство внутреннихъ дѣлъ ссылается на заключеніе совѣщанія предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ, состоявшагося весною въ Петербургѣ и признавшаго, что только при условіи выполнения этого требованія земства могутъ взять въ свои руки дѣло борьбы съ пьянствомъ. Министерство финансовъ, съ своей стороны, съ этимъ требованіемъ не соглашается. Если разногласіе по этому вопросу не будетъ улажено къ 1-му августа, министерство внутреннихъ дѣлъ намѣрено передать этотъ вопросъ на рѣшеніе осенней сессіи совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства.

Синодомъ выработанъ проектъ объ измѣненіи дѣйствующихъ постановленій, касающихся правъ духовныхъ лицъ дѣлать завѣщанія относительно своего имущества.

Новый законопроектъ предполагаетъ установить слѣдующія правила:

1) Имущества митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, какъ занимающихъ самостоятельныя каѳедры, такъ и викарныхъ и проживающихъ на покое, обращаются послѣ ихъ смерти въ собственность того учрежденія, архіерейскаго дома или монастыря, въ которомъ они жили предъ своей кончиной. Названнымъ лицамъ предоставляется право дѣлать при жизни соотвѣтствующія распоряженія о распределеніи по ихъ смерти между тѣми или иными церковными учрежденіями лишь различныхъ вещей и библиотекъ, устроенныхъ архіереями на собственныя средства или пожертвованныхъ имъ.

2) Имущества архимандритовъ, игуменовъ, настоятелей и настоятельница штатныхъ и нештатныхъ монастырей, какъ состоящихъ на службѣ, такъ и

проживающих на покой, переходят по их смерти къ тѣмъ монастырямъ, которыми они управляли, или въ которыхъ они умерли.

3) Имущества, принадлежащія лицамъ, состоящимъ на духовно-учебной службѣ и не причисленнымъ къ тому или другому монастырю, а также служащихъ въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ и ризничьемъ московскомъ синодальномъ домѣ, передаются въ пользу тѣхъ учреждений, въ которыхъ они числились предъ кончиной.

Совѣтомъ министровъ одобрены выработанныя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ новыя «Правила увольненія изъ подданства Россіи и разрѣшенія переселенія въ Турцію инородцевъ-мусульманъ». Правилами этими облегчается выходъ изъ Россіи стремящимся къ выселенію въ Турцію мусульманамъ при непремѣнномъ условіи предварительнаго увольненія ихъ изъ русскаго подданства и безъ права возвращенія.

Министромъ внутреннихъ дѣлъ циркуляромъ на имя губернаторовъ, вачальниковъ областей и градоначальниковъ предписано, чтобы учрежденія, въ которыхъ, по дѣйствующему закону, ведутся посемейные списки и иные замѣняющіе ихъ документы, выдавали старообрядцамъ-сектантамъ брачныя свидѣтельства и дѣтямъ, которыя обозначены въ этихъ документахъ, формальныя изъ нихъ выписи съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ закономъ для выдачи метрическихъ выписей, и съ указаніемъ, что выписи изъ этихъ посемейныхъ списковъ и соответствующихъ имъ документовъ замѣняютъ собою выписи изъ метрическихъ книгъ.

Въ засѣданіи св. синода 13 іюля оберъ-прокуроръ В. К. Саблеръ доложилъ, что на его имя поступилъ отъ предсѣдателя совѣта министровъ П. А. Столыпина запросъ о томъ, допустимо ли, съ точки зрѣнія церкви, чтобы священнослужители въ Западномъ краѣ занимали должности предсѣдателей уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ управъ. Вопросъ этотъ вызвалъ оживленныя пренія среди членовъ св. синода. Въ этихъ преніяхъ было указано, что духовенству крайне неудобно занимать какія-либо должности въ западномъ земствѣ, ибо въ такомъ случаѣ они должны будутъ подчиняться свѣтской власти наравнѣ съ прочими должностными лицами, кромѣ того, занятіе земскихъ должностей отвлекло бы священнослужителей отъ ихъ пастырскихъ обязанностей.

Св. синодъ постановилъ разъяснить, что священники въ Западномъ краѣ могутъ принимать участіе въ земствѣ лишь въ качествѣ гласныхъ.

Управление желѣзныхъ дорогъ внесло на обсужденіе общаго сѣзда представителей желѣзныхъ дорогъ вопросъ объ установленіи однообразной практики вознагражденія грузохозовъ за недостачу, порчу и утрату багажа. Вопросъ этотъ возникъ вслѣдствіе того, что желѣзныя дороги весьма различно примѣняютъ на практикѣ 111 ст. общ. уст. рос. жел.

дор. о вознагражденіи потерпѣвшихъ грузоотправителей.

Въ пермской губернской тюрьмѣ десятый день голодаютъ политическіе заключенные, настаивающіе на отмѣнѣ нѣкоторыхъ суровыхъ правилъ.

Библиографія.

М. А. Рейснеръ. Государство. Ч. I. Культурно-историческія основы. Спб. 1911 г., стр. 221. Ц. 1 р. 50 коп.

Кто слѣдитъ въ послѣднее время за развитіемъ общественныхъ наукъ, тотъ не можетъ не замѣтить, какъ все болѣе и болѣе эти науки проникаются психологическими началами и все опредѣленнѣе и настойчивѣе начинаютъ примѣнять психологическій методъ и соответствующую точку зрѣнія при изученіи своихъ объектовъ.

Если, напр., обратиться къ общетеоретической наукѣ о социальномъ развитіи—соціологіи, то можно прямо сказать, что ея современное возрожденіе почти всецѣло идетъ подъ широко раскинутымъ флагомъ психологизма. Лестеръ Уордъ, Г. Тардъ, Гиддингсъ, Зиммель, а отчасти и нашъ почтенный ученый Максимъ Ковалевскій—все они въ большей или меньшей степени стоятъ на психологической точкѣ зрѣнія при разсмотрѣніи социальныхъ явленій и совершаютъ нынѣ крупный переворотъ въ концепціи соціологіи, именно, подъ знаменемъ психологизма. Но и спеціальныя науки объ общественныхъ явленіяхъ, какъ, напр., политическая экономія, правовѣдѣніе, лингвистика etc., также быстро проникаются психологическими началами, и создаются цѣлыя школы, полагающія въ основу своихъ изысканій научно-психологическія предпосылки. Такова такъ наз. „австрійская школа“ въ экономической наукѣ съ Вемъ-Баверкомъ во главѣ, таково же ученіе объ основахъ политической экономіи М. И. Туганъ-Барановскаго.

Такова, наконецъ, въ юриспруденціи „психологическая теорія права“ Л. I. Петражицкаго, совершающая на нашихъ глазахъ коренную перестройку всего зданія юридической науки. Послѣдній авторъ особенно воодушевленно пропагандируетъ о необходимости постановки теоріи и исторіи социальныхъ, въ частности экономическихъ и политическихъ, процессовъ на научно-психологическую почву, на почву научнаго психологическаго изслѣдованія.

И вотъ, мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что М. А. Рейснеръ, внявъ этой пропагандѣ, производитъ интересную и, можно сказать, смѣлую попытку примѣненія психологическихъ началъ и психологическаго метода къ спеціальной юридической наукѣ о государствѣ.

Онъ открыто и сознательно примыкаетъ къ психологическому направленію въ наукѣ о правѣ, намѣреваясь и стремясь изучать государство „только какъ социально-психологическое явленіе, какъ идеологію и организованное при его содѣйствіи массовое поведеніе людей“ (стр. 18).

Сообразно съ этимъ, самое содержаніе книги автора рѣзко отличается отъ содержанія традиционныхъ курсовъ по государственному праву, въ чемъ читатель наглядно можетъ убѣдиться, даже изъ прочтенія названій тѣхъ восьми главъ, на которыя подѣлена вся книга. I. Понятіе государства какъ идеологической организаціи обществѣ. II. Наука о государствѣ. Ея онтологія, деонтологія и телеологія. III. Мистическая, эстетическая и раціональная деонтологія и политическій идеаль. IV. Политическая идеологія. V. Идеологія и общественно-групповая

психика. VI. Теократія какъ идеологическая форма. VII. Основы органической идеології государства. VIII. Идеологія рационализма.

Итакъ, государство для автора „не Левиафанъ и не Химера“, а „соціально-психологическое явление“ и „идеологія“. Отсюда должно, естественно, слѣдовать, что и пресловутые три элемента, изъ которыхъ *opinio communis doctorum* слагаетъ государство,—власть, население и территория,—суть лишь также элементы идеології, а не конкретно-обязательные феномены. И авторъ дѣйствительно послѣдователенъ, заявляя, открыто порвавъ съ традиціей, что „государственная власть, население и территория суть лишь понятія или идеи, при помощи которыхъ организуется политическое поведение“ (стр. 14). Такое „революціонное“ съ точки зрѣнія господствующей традиціи утвердительное признание, конечно, требуетъ отъ автора новой конструкции государственности и подробнаго ея обоснованія, и авторъ далѣе не останавливается и предъ этимъ.

Онъ также намѣчаетъ три элемента въ общей конструкции государства, но элементы эти существенно отличны отъ традиціонныхъ. Первымъ является массовая психика людей, какъ основной источникъ общественной и государственной идеології; вторымъ—самая эта идеологія, зависящая отъ опредѣленныхъ историческихъ условий; третьимъ — политическое поведение людей, какъ результатъ воспроизведенія государственныхъ идей въ жизни и дѣятельности человѣка. „Съ этой точки зрѣнія, говоритъ авторъ, государство, какъ социальное явление, представляется преимущественно процессомъ, въ которомъ главное мѣсто принадлежитъ идеології“ (стр. 16).

Въ виду всего этого, авторъ возстаетъ противъ традиціи, по которой „многіе ученые считаютъ возможнымъ изучать государство, какъ нѣкоторое особое законченное существо, организмъ или совершенную организацію“ (стр. 17). Онъ, напротивъ, указываетъ, что государство никогда не можетъ стать „законченнымъ, остановившимся, совершеннымъ государствомъ“, ибо „нигдѣ и никогда, ни одна идеологія не была на практикѣ воплощена вполне и до конца“ (стр. 16). Да и въ настоящее время идеологія государства воспринята далеко не всеми: во-1-хъ, огромная масса населенія живетъ почти совершенно внѣ подлиннаго государственнаго сознанія; во-2-хъ, цѣлые классы общества уже сознательно ведутъ борьбу противъ государственной власти и идеології, такъ что на самомъ дѣлѣ носителями государственной идеології являются лишь весьма немногочисленные культурные слои общества. Поэтому „чистой фикціей является идея всепроникающей государственной власти, единство государственнаго народа и даже территориальнаго господства“ (стр. 17). „И уже теперь можно предвидѣть омраченіе государственныхъ боговъ, уже сейчасъ надвигаются ихъ сумерки. На смѣну государственности постепенно выдвигается общественность и коллективизмъ“ (ibid.).

И если традиціонная наука не хочетъ считаться съ этимъ, и если она неуклонно продолжаетъ говорить „о государствѣ какъ о фактѣ, объ общественномъ тѣлѣ съ территориальной основой, она не изслѣдуетъ, а проповѣдуетъ“, заключаетъ авторъ (стр. 16).

Такова новая конструкция государства со стороны автора.

Въ пониманіи науки о государствѣ авторъ особенно близко держится классификаціи наукъ Л. I. Петражицкаго („Теорія права“, Н. 1910 г. стр. 647 и сл.), дѣля въ науки, сообразно особенностямъ самого человѣческаго мышленія, на теоретическія или онтологическія (теорія и исторія государственности), нормативныя или деонтологическія (догматика государственнаго права) и цѣлевныя или телео-

логическія (государственная политика). Особенное значеніе въ глазахъ автора имѣетъ именно политика, и онъ воодушевленно восклицаетъ: „Мы должны, наконецъ, выполнить великіе завѣты и дать политику, какою она должна быть—соціальной техникой организаціи человечества на пути къ достиженію ея величайшихъ культурныхъ благъ; практика не только вѣнецъ теоріи, но и послѣдняя провѣрка истинности ея положеній“ (стр. 28).

Переходя отъ методовъ мышленія къ методамъ, „которыми непосредственно обосновывается (?) должное и снабжается императивной силой“ (стр. 29), авторъ останавливается на трехъ методахъ: „мистическомъ“, „романтико-эстетическомъ“ и „раціоналистическомъ“, перенесеніе каковыхъ въ сферу политическихъ построеній влечетъ за собою созданіе троякаго типа политическихъ идеаловъ, послѣдовательно обоснованныхъ „именно благодаря мистикѣ, романтической эстетикѣ и раціональной логикѣ“ (стр. 46). Идеалы теократіи или „царства Божія“ на землѣ; органически построенной родовой и наследственной монархіи съ ея милостивымъ попеченіемъ о дѣтяхъ-подданныхъ, и, наконецъ, свободной демократіи, построенной на разумѣ справедливости,—таковы три типа государственной идеології, соотвѣтственно основанныхъ на трехъ методахъ „обоснованія должнаго“.

Но авторъ отлично сознаетъ, что изученіе идеологическихъ построеній и методовъ ихъ созиданія тогда лишь имѣетъ значеніе и научный смыслъ, если они, дѣйствительно, находятся въ опредѣленной и постоянной связи съ социальными явлениями. И авторъ находитъ эту связь, находитъ доказательства реальности этой связи въ исторіи, указывая вполне правильно, что „цѣлыя эпохи даютъ намъ картину господства опредѣленнаго метода, причемъ на языкѣ такого метода создаются не только политическія идеологіи, но также высшіе нормативы права, нравственности и эстетики, также какъ само теоретическое изслѣдованіе“ (стр. 75).

Но гдѣ же корень этой связи, какъ опредѣлить это взаимоотношеніе социальнаго и человѣческаго? Авторъ опредѣленно отвѣчаетъ на это: „между идеологіей, какъ созданіемъ нашей психики и внѣшней средой, какъ возбудительницей социальнаго интереса, лежитъ область преломленія и отраженія“, имѣющая психологическую природу. „И вотъ въ этой-то области мы и должны искать законовъ, устанавливающихъ соотношеніе между групповымъ интересомъ и идеологіей, которая служитъ ему выраженіемъ“ (стр. 74), ибо все дѣло въ психикѣ, которая на опредѣленномъ мѣстѣ подъ вліяніемъ социальныхъ причинъ необходимо приводитъ къ опредѣленной формѣ государственности. Поэтому „установить законы преломленія социальнаго интереса именно въ психикѣ, найти въ ней связь и соотношеніе между воспринятымъ ею социальнымъ интересомъ и политической идеологіей—это и значить разрѣшить задачу возникновенія идеології вообще, также какъ и ея историческую законность“ (стр. 75).

И здѣсь, нужно замѣтить, авторъ не вступаетъ на тотъ схоластическій путь конструкцій, который увлекъ за собою даже гениальнаго О. Конта съ его закономъ послѣдовательности „трехъ стадій“ (теологическая, метафизическая, позитивная), но опредѣленно сознаетъ, что „мы находимъ употребленіе всѣхъ трехъ методовъ для построенія политическихъ идеологій на всемъ протяженіи доступной нашему изученію исторіи“ (стр. 76).

Итакъ, ставя своей „спеціальной задачей“ изученіе государства какъ „соціально-психологическаго явления“, „процесса“ и „идеологической организаціи“, при посредствѣ изображенія и изученія опредѣленныхъ идеологическихъ методовъ, авторъ увѣренъ, что, только идя этимъ путемъ, „мы будемъ въ состояніи опредѣлить ту специфическую основу

соціального быта, которая через посредство соціальной психики отдельных общественных групп приводит къ созданію идеологическихъ конструкцій" (стр. 77).

Идя такимъ путемъ, авторъ и приходитъ, далѣе, къ лаконичной и парадоксальной схемѣ, по которой: „центръ мистицизма находится въ крестьянствѣ, центръ романтизма въ дворянствѣ, центръ рационализма въ городскомъ классѣ" (стр. 108).

Сообразно плану своей схемы, авторъ въ послѣднихъ трехъ главахъ обращается, наконецъ, къ выясненію историческаго развитія отдельныхъ политическихъ идеологій. Теократія, основанная на мистицизмѣ, родовая патріархальная монархія, пропитанная романтикой и эстетизмомъ величія и силы, и, наконецъ, конституціонная демократія, порожденная все развѣдающимъ рационализмомъ,—таковы историческія формы государственности, созданныя и поддерживаемыя соотвѣтственной специфической психикой и идеологіей человѣческихъ массъ. Самое изложеніе здѣсь живо, картинно и пространно (стр. 108—221). Такимъ образомъ, данное сочиненіе г. Рейснера представляетъ собою лишь „Введение" въ „Общее ученіе о государствѣ", каковое и должно составить предметъ второй части предпринятаго авторомъ труда.

Изъ всего вышеизложеннаго, думается, достаточно наглядно явствуетъ, насколько интересна и оригинальна самая попытка постановки проблемы о государствѣ въ книгѣ автора; но, къ сожалѣнію, приходится отмѣтить (что, повидимому, сознаетъ и самъ авторъ), что настоящій опытъ по своему детальному выполненію является „далеко не въ такомъ обработанномъ видѣ, какъ это было бы желательно". Не говоря уже объ условности и парадоксальности схемы идеологическихъ „центровъ" автора, приходится въ послѣдующемъ изложеніи болѣе существенно разочароваться на счетъ основного намѣренія автора: „установить законы преломленія соціальной среды въ психикѣ". Ибо, вмѣсто такого установленія законовъ, требующаго вдумчиваго и осторожнаго предварительнаго психологическаго анализа соціальныхъ явленій и вообще постановки всего изложенія на почву дѣйствительно-научнаго психологическаго изслѣдованія, авторъ ограничивается почти исключительно констатированіемъ и передачей содержанія историческихъ картинъ господствующихъ государственныхъ идеологій, собственно говоря, не разрешая этимъ ни общаго „задачи возникновенія идеологій вообще", ни, тѣмъ паче, ея „исторической законности". Правда, въ нѣкоторой степени можно оправдать такой характеръ изложенія автора, т. к. онъ при способленъ, собственно, къ лекціямъ, а не къ спеціальному научному изслѣдованію, но слѣдуетъ искренно пожелать, чтобы авторъ въ будущемъ разработалъ свой интересный опытъ монографическимъ путемъ.

П. Е. Михайловъ.

Судебная и судебно-административная практика.

Гражданскій кассац. деп. правит. сената.

Въ правѣ ли повѣренный управленія желѣзной дороги жаловаться на нарушеніе судебною палатою 683 ст. т. X ч. I присужденіемъ истцу единовременнаго вознагражденія за причиненіе ему ущерба въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, коль скоро въ апелляціонной своей жалобѣ повѣренный ответной стороны не только не указывалъ на неправильное примѣненіе судомъ означенной статьи, но, напротивъ того, призналъ

выполнѣ правильнымъ присужденіе съ желѣзной дороги въ пользу истца части отыскиваемой суммы и просилъ лишь объ отказѣ въ остальной части въ виду неправильнаго опредѣленія судомъ размѣра заработка истца?

Красноярскій окружный судъ удовлетворилъ искъ Семена Сморгунова къ управленію сибирской желѣзной дороги въ суммѣ 3.600 руб. за поврежденіе лѣвой ступни, причиненное въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ на ст. Красноярскъ.

Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ уполномоченный управленія желѣзныхъ дорогъ, признавая искъ доказаннымъ лишь въ суммѣ 1.944 руб., просилъ иркутскую судебную палату измѣнить рѣшеніе суда и, присудить истцу 1.944 р., отказать въ остальной части иска.

Судебная палата, найдя, что управленіе дороги признало искъ Сморгунова въ суммѣ 1.944 руб., рѣшеніе окружнаго суда въ этой части утвердила. Сопоставивъ затѣмъ представленную желѣзною дорогою справку о размѣрѣ заработка Сморгунова съ показаніемъ по этому предмету свидѣтеля Костюнина, судебная палата нашла, что потерпѣвшій получалъ въ среднемъ 315 руб. въ годъ, а такъ какъ Сморгуновъ сохранилъ 30 проц. трудоспособности и трудомъ чернорабочаго можетъ зарабатывать впредъ не болѣе 64 руб. 80 коп. въ годъ, то чистый годовой ущербъ его, по заключенію палаты, выразится въ 252 руб., по десятилѣтней же сложности убытокъ его составитъ сумму въ 2.520 руб. Вслѣдствіе сего и на основаніи 683 ст. т. X ч. I судебная палата опредѣлила взыскать съ управленія сибирской жел. дороги въ пользу Сморгунова 2.520 руб. съ 6 проц. съ 10 января 1907 года; рѣшеніе же окружнаго суда въ этой части отмѣнить.

Въ кассаціонной жалобѣ уполномоченный управленія желѣзныхъ дорогъ между прочимъ указывалъ, что въ виду разъясненія правит. сената въ рѣшеніи 1907 г. № 20 судебная палата не имѣла основанія примѣнять къ настоящему дѣлу 683 ст. т. X ч. I и присуждать истцу единовременное вознагражденіе. Затѣмъ, при наличности официальной справки о размѣрѣ заработка истца, выданной изъ управленія сибирской жел. дороги и засвидѣтельствованной начальникомъ ея въ качествѣ правительственнаго инспектора, судебная палата при опредѣленіи размѣра этого заработка не имѣла права принимать въ соображеніе показаніе спрошеннаго по этому предмету свидѣтеля, тѣмъ болѣе, что показаніе это основано на предположеніи. Наконецъ, по мнѣнію просителя, судебная палата нарушила 87 ст. уст. гр. суд., такъ какъ, отказавъ истцу въ части иска, палата тѣмъ не менѣе не присудила въ пользу управленія дороги судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ.

Правительствующій сенатъ въ опредѣленіи, не подлежащемъ помѣщенію въ сборникъ рѣшеній гражданскаго кассаціоннаго департамента, призналъ, что поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Хотя, на основаніи 773 ст. уст. гр. суд., апелляціонная инстанція не въ правѣ выходить за предѣлы апелляціонныхъ требованій и не должна даже касаться такихъ частей рѣшенія первой инстанціи, которыя не обжалованы сторонами, но отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы при отсутствіи указаній сторонъ на неправильное примѣненіе окружнымъ судомъ закона судебная палата не имѣла права войти въ обсужденіе правильности обжалованнаго рѣшенія въ этомъ отношеніи. Напротивъ того, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ правит. сената, судъ обязанъ разрѣшить каждое дѣло силою того закона, коимъ нормируется спорное правоотношеніе (рѣш. 1886 г. № 33 и др.). Поэтому, постановляя рѣшеніе объ удовлетвореніи иска или объ отказѣ въ исковыхъ требованіяхъ, апелляціонная инстанція не въ правѣ руководство-

ваться тѣмъ закономъ, который ошибочно или неправильно былъ примѣненъ первою инстанціей, хотя бы на неправильное его примѣненіе не было вовсе указано въ апелляціонной жалобѣ. Коль скоро однако правильное примѣненіе закона къ спорнымъ правоотношеніямъ составляетъ безусловную обязанность суда, совершенно независимую отъ указаній сторонъ (рѣш. 1886 г. № 33, 1885 г. № 49 и др.), то отсюда само собою слѣдуетъ, что на неправильное примѣненіе закона апелляціонною инстанціей можетъ быть принесена кассационная жалоба даже и въ томъ случаѣ, когда принесшіи жалобу самъ ссылался въ подтвержденіе своихъ требованій или возраженій на тотъ законъ, который затѣмъ былъ неправильно примѣненъ при разрѣшеніи спора. Изъ этого общаго правила можетъ быть сдѣлано исключеніе для тѣхъ только случаевъ, когда въ подтвержденіе допущеннаго апелляціонною инстанціей нарушенія въ кассационной жалобѣ приводятся указанія на такіе факты, которые не были вовсе установлены судомъ, разсматривавшимъ дѣло по существу. Такъ, напримѣръ, если истецъ, основываясь свои требованія о вознагражденіи за увѣчье на 683 ст. т. X ч. I, не указалъ вовсе тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ оно было ему причинено, а отвѣтчикъ, не оспаривая того, что истецъ потерпѣлъ при эксплуатации дороги, доказывалъ лишь, что причиненное ему поврежденіе въ здоровьи не лишило его трудоспособности, то въ кассационной жалобѣ на рѣшеніе апелляціонной инстанціи, удовлетворившей исковыя требованія, отвѣтчикъ не въ правѣ доказывать, что увѣчье было причинено истцу не при эксплуатации дороги и что поэтому 683 ст. т. X ч. I не могла имѣть примѣненія при разрѣшеніи дѣла. Для проверки правильности такого указанія на нарушеніе упомянутаго закона представлялось бы необходимымъ установить тѣ оставшіяся невыясненными судомъ обстоятельства, при которыхъ было причинено увѣчье истцу, а между тѣмъ установленіе фактической стороны дѣла выходитъ за предѣлы полномочій кассационной инстанціи. Исходя изъ приведенныхъ соображеній, надлежитъ признать, что хотя въ жалобѣ своей на рѣшеніе окружнаго суда, присудившаго истцу вознагражденіе за увѣчье въ суммѣ 3.600 руб., повѣренный управленія жел. дороги не указывалъ на непримѣнимость 683 ст. т. X ч. I къ случаямъ причиненія увѣчья въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и даже призналъ право истца на полученіе единовременнаго вознагражденія въ суммѣ 1.944 руб., но въ виду того, что повѣренный отвѣтной стороны оспаривалъ право истца на взысканіе вознагражденія съ желѣзной дороги свыше признанной ею суммы, судебной палатѣ надлежало разрѣшить вопросъ о правѣ истца на оспариваемую отвѣтникомъ часть вознагражденія силою того закона, коимъ нормируется это право. Согласно разъясненіямъ правит. сената въ рѣш. 1907 г. за № 20, статья 683 т. X ч. I не можетъ имѣть примѣненія къ случаямъ причиненія увѣчья въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, и потому истцу, какъ потерпѣвшему увѣчье не при эксплуатации дороги, вознагражденіе могло бы быть опредѣлено лишь по 661 ст. т. X ч. I въ формѣ временныхъ платежей, если бы о присужденіи такихъ платежей онъ просилъ при производствѣ дѣла. Такъ какъ, однако, такой просьбы не было заявлено истцомъ, то судебная палата при такомъ положеніи дѣла не имѣла законнаго основанія присуждать ему что-либо кромѣ той суммы, о присужденіи которой въ пользу истца просилъ самъ повѣренный управленія желѣзной дороги въ апелляціонной своей жалобѣ. Такимъ образомъ, указанія кассационной жалобы на неправильное примѣненіе судебною палатою къ настоящему дѣлу 683 ст. т. X ч. I представляются вполне правильными, а потому, не входя въ обсужденіе другихъ кассационныхъ поводовъ, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Иркутской судебной палаты въ части

присужденія иска свыше 1.944 руб., по нарушенію 683 ст. т. X ч. I, отмѣнить, въ остальномъ же кассационную жалобу уполномоченнаго управленія желѣзныхъ дорогъ оставить безъ послѣдствій. (Опредѣленіе по д. № 4864—1908 года).

Уголовный кассационный департаментъ.

(Зачетъ предварительнаго заключенія.)

Подсудимый крестьянинъ старицкаго уѣзда, фелосовской волости, села Лотошина, Иванъ Яковлевъ Пронинъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ виновнымъ въ томъ, что 4 января 1910 г. въ Москвѣ тайно похитилъ принадлежащее крестьянамъ Егоровымъ разное носильное платье и деньги, всего на сумму менѣе 300 рублей, причемъ проникъ въ запертое помященіе, отомкнувъ замокъ двери подобраннымъ ключомъ. Московскій окружный судъ, обсудивъ послѣдствія сего рѣшенія, нашелъ, что подсудимый признанъ виновнымъ въ совершеніи преступленія, предусмотрѣннаго 3 п. 170¹ ст. уст. о наказ. и влекущаго за собою наказаніе—заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ шести мѣсяцевъ до одного года и шести мѣсяцевъ, каковое заключеніе должно быть назначено ему въ размѣрѣ восьми мѣсяцевъ. Затѣмъ, въ виду находженія Пронина подъ предварительнымъ арестомъ съ 13 января 1910 г. судъ, на основаніи 16¹ ст. уст. о нак., призналъ справедливымъ зачесть Пронину въ срокъ отбытія назначеннаго ему симъ приговоромъ наказанія восемь мѣсяцевъ предварительнаго заключенія. Наконецъ, судъ нашелъ, что согласно 16 ст. уст. о нак., настоящій приговоръ для Пронина слѣдуетъ считать постановленнымъ по совокупности съ состоявшимся о немъ же приговоромъ отъ 17 августа 1910 г., коимъ Пронинъ приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца, причемъ послѣдній приговоръ въ отношеніи личной отвѣтственности Пронина долженъ быть оставленъ безъ исполненія за поглощеніемъ его настоящимъ болѣе строгимъ приговоромъ. По симъ основаніямъ окружный судъ приговоромъ отъ 15 сентября 1910 г. опредѣлилъ: Пронина, на основаніи 3 п. 170¹, 6 п. 13 ст. уст. о нак., заключить въ тюрьму на восемь мѣсяцевъ, засчитавъ ему, согласно 16¹ ст. уст. о нак., 8 мѣсяцевъ предварительнаго заключенія въ срокъ наказанія по настоящему приговору; приговоръ 13 отдѣленія московскаго окружнаго суда отъ 17 августа 1910 года по обвиненію Пронина въ покушеніи на кражу, на основаніи 16 ст. уст. о наказ., въ отношеніи личной отвѣтственности его считать поглощеннымъ настоящимъ приговоромъ. На этотъ приговоръ н. о. товарища прокурора московскаго окружнаго суда принесъ кассационный протестъ, въ которомъ, указывая, что зачетъ предварительнаго заключенія въ срокъ наказанія можетъ быть сдѣланъ лишь по тому дѣлу, по которому содержался подсудимый, а не по другому, просить приговоръ московскаго окружнаго суда, за нарушеніемъ 16 и 16¹ ст. уст. о наказ., отмѣнить.

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, правительствующій сенатъ находить, что, согласно закону 17 февраля 1910 г. (собр. узак. ст. 323, I и III, 152¹ ст. улож. о нак., 16¹ ст. уст. о нак.), предварительное заключеніе можетъ быть засчитано въ наказаніе, исполнѣ или частью, судомъ, постановляющимъ по дѣлу приговоръ, если виновный приговаривается къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія, или къ заключенію въ крѣпости либо тюрьмѣ, или къ аресту. Правило это было установлено нашимъ законодательствомъ первоначально въ 54 ст. улож. о нак., относительно которой составители его признали, что судебныя или тождественныя постановленія иностранныхъ уголовныхъ кодексовъ „придавали предварительному аресту значеніе обстоятельства особо

уменьшающего вину" (объясн. къ проекту, I т., стр. 509), почему согласно съ этимъ взглядомъ, означенная статья (46 ст. проекта) была помѣщена въ VI отд. I гл. угол. улож. „смягченіе и замѣна наказаній“, гдѣ она сохранила мѣсто и при окончательномъ утвержденіи означеннаго законодательнаго акта. Приведенная точка зрѣнія осталась безъ измѣненій и при составленіи проекта закона 17 февраля 1910 г., а именно въ объяснительной запискѣ къ проекту министра юстиціи по вышеуказанному закону между прочимъ говорится, что относительно „системы зачета и его объема по соображеніямъ, приведеннымъ составителями новаго уголовнаго уложенія, представлялось бы наиболѣе цѣлесообразнымъ принять въ существѣ постановленія сего уложенія и для дѣйствующихъ уложенія и устава о наказаніяхъ“. Изъ этого слѣдуетъ, какъ это и признано въ упомянутой запискѣ, что законъ 17 февраля 1910 г. является по существу своему не новымъ закономъ, а лишь согласованіемъ постановленій уложенія и устава о наказаніяхъ съ правилами уголовнаго уложенія по вопросу о значеніи предварительнаго содержанія, причемъ это согласованіе достигнуто включеніемъ въ первые два кодекса постановленій послѣдняго. А такъ какъ въ уголовномъ уложеніи предварительное заключеніе имѣетъ значеніе смягчающаго или уменьшающаго вину обстоятельства (что по терминологіи 53 ст. одно и то же), то это значеніе его сохранилось и въ 152² ст. улож. о нак. и 16¹ ст. уст. о нак. Это подтверждается и содержаніемъ означенныхъ статей. Примѣненіе зачета, равно какъ и всѣхъ другихъ смягчающихъ или уменьшающихъ вину обстоятельствъ, а также опредѣленіе размѣра смягченія, зависятъ въ каждомъ данномъ случаѣ исключительно отъ усмотрѣнія суда, причемъ, съ одной стороны, предварительное заключеніе и другія уменьшающія вину обстоятельства могутъ имѣть значеніе только для того именно дѣла, къ которому они непосредственно относятся, а съ другой—примѣненіе зачета и опредѣленіе размѣра его, какъ вообще размѣра смягченія наказанія по указаннымъ обстоятельствамъ, могутъ быть опредѣлены только тѣмъ судомъ, который постановляетъ приговоръ по дѣлу, по которому обвиняемый находился въ предварительномъ заключеніи, или признана наличность другихъ обстоятельствъ, уменьшающихъ вину. Эти общія правила примѣняются и при постановленіи, согласно 152 ст. улож. о нак. и 16 ст. уст. о нак., одного приговора по нѣсколькимъ преступнымъ дѣяніямъ. Здѣсь возможны разные случаи. Прежде всего можетъ случиться, что о подсудимомъ уже состоялся вошедшій въ законную силу приговоръ, которымъ онъ подвергнутъ лишенію свободы, и что по совокупности съ нимъ постановляется другимъ судомъ новый приговоръ, по которому засчитывается подсудимому предварительное заключеніе. Этотъ зачетъ согласно вышесказанному не имѣетъ никакого значенія для перваго приговора, ибо состоялся, какъ и предварительное заключеніе, по иному дѣлу, и слѣдовательно, первый приговоръ подлежитъ во всякомъ случаѣ исполненію, если только онъ не поглощается по правиламъ 152 ст. улож. о нак. и 16 ст. уст. о нак. другимъ приговоромъ, коимъ назначено болѣе тяжкое наказаніе. То же самое слѣдуетъ сказать и о томъ случаѣ, если первый вошедшій въ законную силу приговоръ постановленъ тѣмъ же судомъ, какъ и второй, по которому засчитывается предварительное заключеніе, ибо то случайное обстоятельство, что приговоры состоялись въ одномъ и томъ же судѣ, нисколько не измѣняетъ силу вышензложенныхъ соображеній о значеніи зачета предварительнаго заключенія. Послѣдній случай, наконецъ, когда тотъ же судъ одновременно постановляетъ приговоръ по совокупности двухъ или нѣсколькихъ преступныхъ дѣяній, учиненныхъ однимъ и тѣмъ же подсудимымъ, который хотя и содержался въ предварительномъ заключеніи,

но не по всѣмъ обвиненіямъ. Несомнѣнно, что и въ этомъ случаѣ зачетъ долженъ имѣть мѣсто, согласно 152¹ ст. улож. о нак. и 16¹ ст. уст. о нак., только „по дѣлу“, т. е. по дѣлу, по которому подсудимый содержался подъ стражей и не можетъ оказать вліяніе на размѣръ наказанія по другимъ обвиненіямъ.

Слѣдовательно, при постановленіи общаго приговора по совокупности, причемъ къ одному или нѣкоторымъ изъ дѣяній подлежитъ примѣненію законъ 17 февраля 1910 г., судъ долженъ руководствоваться въ точности изложенными въ 152 ст. улож. о нак. и 16 ст. уст. о нак. правилами, а именно: судъ долженъ прежде всего опредѣлить наказаніе, назначенное за каждое изъ дѣяній, какъ нормальное, такъ и то, которому осужденный подлежитъ по обстоятельствамъ дѣла и по зачету предварительнаго заключенія, примѣняя послѣдній лишь къ тѣмъ дѣламъ, по которымъ подсудимый содержался подъ стражей; изъ сихъ, выведенныхъ, такимъ образомъ, наказаній суду надлежитъ назначить тяжчайшее, причемъ, для опредѣленія, какое именно наказаніе является болѣе тяжкимъ, слѣдуетъ принять въ соображеніе не тотъ срокъ лишенія свободы, который былъ назначенъ первоначально, а тотъ, который долженъ быть дѣйствительно отбываемъ подсудимымъ послѣ вычета зачтеннаго ему въ срокъ наказанія, предварительнаго заключенія, ибо именно этотъ срокъ составляетъ то наказаніе, которому подсудимый подлежитъ по данному дѣлу, за примѣненіемъ къ его винѣ зачета, т. е. одного изъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ. Обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, правительствующій сенатъ находитъ, что московскій окружный судъ, приговоромъ, отъ 15 сентября 1910 г. зачелъ въ назначенное подсудимому Пронину восьмимѣсячное тюремное заключеніе восемь мѣсяцевъ заключенія предварительнаго, т. е. не подвергъ его никакому наказанію, вслѣдствіе чего приговоръ московскаго окружнаго суда, отъ 17 февраля 1910 г. коимъ Пронинъ, за покушеніе на кражу, приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца, является тягчайшимъ; поэтому судъ, признавъ этотъ приговоръ на основаніи 16 ст. уст. о нак., въ отношеніи личной ответственности поглощеннымъ, въ виду совокупности съ вышеизложеннымъ приговоромъ отъ 15 сентября 1910 г., существенно нарушилъ, какъ означенную статью, такъ и ст. 16¹ уст. о нак., почему настоящій приговоръ, за силою 1 п. 912 ст. уст. угол. суд., подлежитъ отмѣнѣ. По симъ основаніямъ правительствующій сенатъ о предѣляетъ: приговоръ московскаго окружнаго суда, за нарушеніемъ 16 и 16¹ ст. уст. о нак., отмѣнить и дѣло возвратитъ въ тотъ же судъ, для постановленія въ другомъ составѣ присутствія, новаго приговора о наказаніи подсудимаго, согласно оставшему въ силѣ рѣшенію присяжныхъ засѣдателей.

Первый департаментъ правит. сената.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что дѣйствующимъ городовымъ положеніемъ избирательнымъ собраніямъ не предоставлено права производить повѣрку предъявляемыхъ на участіе въ выборахъ довѣренностей и уполномочій, каковая повѣрка, на точномъ основаніи ст. 40 гор. полож. и согласно разъясненію правит. сената 6 февр. 1896 г. № 1059, производится предсѣдателемъ собранія. (Указъ отъ 4 іюля 1911 года за № 7642).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что участіе въ выборахъ гласныхъ членовъ правленія городского общественаго банка не можетъ быть признано несогласнымъ съ закономъ, такъ какъ законъ, воспрещая совмѣщеніе должностей, тѣмъ самымъ отнюдь не воспрещаетъ лицамъ, состоящимъ на городской службѣ, баллотироваться

въ гласные; вопросъ же о совмѣщеніи должности члена правленія банка со званіемъ гласнаго городской думы прямого отношенія къ вопросу о правильности выборовъ гласныхъ не имѣетъ. (Указъ отъ 4 іюля 1911 года за № 7642).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что такъ какъ вѣтряныя мельницы и круподерки не представляютъ изъ себя одного изъ видовъ недвижимыхъ имуществъ, упомянутыхъ въ ст. 46—55 уст. о земск. пов., изд. 1899 г., и отъ обложенія земскимъ сборомъ освобожденныхъ, то уѣздное земское собраніе, привлекая къ обложенію вѣтряныя мельницы и круподерки не какъ торгово-промышленныя помѣщенія, а какъ одинъ изъ видовъ недвижимыхъ имуществъ въ уѣздѣ, не отступаетъ отъ смысла указаній правительствующаго сената о порядкѣ обложенія помѣщеній, въ которыхъ производятся промыслы, не обложенные государственнымъ промысловымъ налогомъ. (Указъ отъ 4 іюля 1911 года за № 7643).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что такъ какъ, на основаніи ст. 2 п. III, ст. 63 п. 12 лѣт. а и ст. 78 отд. I п. 4 лѣт. А гор. полож., изд. 1892 г. и прод. 1906 г., и ст. 127 уст. о нар. прод. т. XIII, изд. 1892 г., установленіе таксы на мясо предоставлено городской думѣ съ утвержденія губернатора, то за неимѣніемъ ни въ городскомъ положеніи, ни въ уставѣ народн. прод. никакихъ ограниченій, стѣсняющихъ городское общественное управленіе въ пользованіи тѣмъ или другими способами при установленіи цѣнъ на мясо (ук. 15 окт. 1909 г. № 10296), городская дума, понизивъ таксу на мясо, не выходитъ изъ предѣловъ предоставленной ей закономъ власти. (Указъ отъ 4 іюля 1911 года за № 7647).

Правительствующій сенатъ по вопросу объ обложеніи земскимъ сборомъ сооруженій городского электрическаго трамвая разъяснилъ, что такъ какъ ст. 64 уст. о земск. пов., изд. 1899 г., за силою прим. 2 къ ст. 56 того же устава не приведена въ дѣйствіе, а потому не можетъ быть примѣнима при разрѣшеніи вопроса объ обложеніи земскимъ сборомъ городского электрическаго трамвая, то, согласно ст. 37 уст. о земск. пов., городской электрической трамвай подлежитъ обложенію земскими сборами. (Указъ отъ 4 іюля 1911 года за № 7655).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что крестьяне, укѣпившіе за собою участки земли въ порядкѣ закона 9 ноября 1906 г., не въ правѣ (ук. 30 іюня 1909 г. № 6764) участвовать въ земскихъ выборахъ по вторымъ избирательнымъ собраніямъ и сѣздамъ, ибо избирательныя права по закону 5 октября 1906 года могутъ быть предоставлены крестьянамъ исключительно лишь при условіи обладанія соответствующимъ цензомъ помимо на дѣльной земли, къ каковымъ имуществамъ не могутъ быть отнесены выдѣленные изъ на дѣльной земли участки (Указъ отъ 4 іюля 1911 года за № 7660).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что обложеніе имущества земскимъ сборомъ, приобретеннаго „на сломъ и сносъ“, но не сломаннаго и въ дѣйствительности существующаго, не противорѣчитъ закону. (Указъ отъ 4 іюля 1911 года за № 7661).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что измѣненіе цѣнности отдѣльныхъ зданій въ городѣ вслѣдствіе перестройки или возведенія новыхъ пристроекъ можетъ служить законнымъ основаніемъ для городского общественнаго управленія къ переоцѣнкѣ таковыхъ зданій въ видахъ равномернаго обложенія оцѣночнымъ сборомъ недвижимыхъ имуществъ. (Указъ отъ 4 іюля 1911 года за № 7672).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что лица, избранныя въ гласныя по до вѣ р е н і ю ст и другихъ лицъ, обществъ и учрежденій, сохраняютъ свои полномочія гласнаго въ теченіе всего четырехлѣтняго срока (опред. 28 апрѣля 1898 г. № 3611, ук. 17 нояб. 1900 г. № 12801), на который

они избраны, хотя бы ихъ связь съ до вѣ р и т е л я м и и прекратилась за указанный періодъ времени, если только эти лица, общества и учрежденія не утратили даваемаго имъ права участвовать въ городскихъ выборахъ имущественнаго ценза. (Указъ отъ 4 іюля 1911 года за № 7695).

Тверское губернское земство обратилось къ министру путей сообщенія съ ходатайствомъ о разрѣшеніи производить уплату казны 2.000 р. изъ имѣющагося шоссеинаго капитала и о включеніи этого ежегоднаго расхода въ смѣту по содержанію шоссе.

Министръ путей сообщенія отказалъ въ этомъ ходатайствѣ.

Правительствующій сенатъ, рассмотрѣвъ вопросъ о порядкѣ расходованія шоссеинныхъ суммъ, разъяснилъ, что таковой опредѣляется правилами, изложенными въ прил. къ ст. 11 прим. 4 уст. пут. сообщ., въ п. 8 которыхъ изображено: „если за удовлетвореніемъ всѣхъ потребностей по содержанію въ исправности шоссеинныхъ дорогъ (государственныхъ и частныхъ) окажутся остатки въ средствахъ, поступающихъ на содержаніе шоссе (ст. 3 и 6 сего прил.), то излишки эти могутъ быть обращаемы земскими учрежденіями, съ разрѣшенія министра путей сообщенія, на постройку подъѣздныхъ путей къ находящимся въ той же губерніи торгово-промышленнымъ пунктамъ, рѣчнымъ пристанямъ и желѣзнодорожнымъ станціямъ“; редакция приведеннаго закона даетъ достаточное основаніе утверждать, что право разрѣшать или отказывать земствамъ въ ходатайствахъ ихъ объ обращеніи суммъ шоссеинныхъ капиталовъ на цѣли, выходящія за предѣлы задачъ, для ближайшаго удовлетворенія которыхъ капиталы эти служатъ, предоставлено усмотрѣнію министра путей сообщенія. Что касается указаній земства на сохраненіе прежняго размѣра поверстнаго пособія, то таковое допущено было лишь въ видѣ льготы тверскому губернскому земству, и это обстоятельство не имѣетъ никакого значенія для настоящаго дѣла при разрѣшеніи возбужденнаго жалобой вопроса. Въ виду сего, признавая, что министръ путей сообщенія, отказывая въ ходатайствѣ тверского земства объ обращеніи пособія по содержанію моста въ г. Твери на средства шоссеинаго капитала, не вышелъ изъ предѣловъ власти, предоставленной ему дѣйствующими узаконеніями въ отношеніи надзора за порядкомъ расходованія шоссеинныхъ капиталовъ, правительствующій сенатъ жалобу земства оставилъ безъ послѣдствій. (Указъ отъ 4 іюля 1911 года за № 7674).

Второй департаментъ правит. сената.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что измѣненіе нѣкоторыми крестьянами, подписавшими приговоръ, своего согласія на составленіе таковаго не можетъ имѣть никакого значенія для опредѣленія правильности составленія этого приговора, почему уѣздный сѣздъ не въ правѣ отменить приговоръ сельскаго общества о передѣлѣ мірской на дѣльной земли на томъ единственномъ основаніи, что нѣкоторые изъ крестьянъ, подписавшихъ приговоръ, впоследствии измѣнили свое согласіе. (Указъ отъ 12 іюля 1911 года за № 4943).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что укѣпленіе земли въ личную собственность можетъ имѣть мѣсто тогда лишь, когда заявленное со стороны какого-либо другого крестьянина притязаніе на владѣніе тѣмъ же участкомъ надлежащимъ образомъ проверено уѣзднымъ сѣздомъ и установлено имъ съ достовѣрностью соответствіе характера пользованія землею крестьянина требованію ст. 2 разд. 1 Высочайшаго указа 9 ноября 1906 г. (Указъ отъ 12 іюля 1911 года за № 4945).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что приговоры сельскаго общества, удостоверяющіе существующій въ дѣйствительности въ данномъ

обществѣ порядокъ пользованія землею, представляющіе собою простое удостовѣреніе, подлежащее на ряду съ иными судебными доказательствами повѣркѣ суда, и отнюдь не могущіе служить самостоятельнымъ источникомъ правъ отдѣльныхъ лицъ, равно какъ и умалять таковыя, не подлежатъ отмѣнѣ въ порядкѣ ст. 31 пол. уст. крест., а также Высочайшаго указа 5 октября 1906 г. (отд. XII), по силѣ

коихъ отмѣна уѣздными сѣздами приговоровъ крестьянскихъ общественныхъ сходовъ допустима только въ тѣхъ случаяхъ, когда приговоръ постановленъ несогласно съ законами, или когда приговоръ, нарушающій законныя права членовъ сельскихъ обществъ или приписанныхъ къ волости лицъ, обжалованъ заинтересованными лицами. (Указъ отъ 12 іюля 1911 года за № 4946).

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 19, 20, 21 и 23 іюля, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Барева съ упр. юго-западн. ж. д.; упр. сѣв.-зап. ж. д. съ Федорчикомъ; общ. юго-вост. ж. д. съ Макашевой; упр. ж. д. съ Жилинымъ; Паина и Куржнира съ общ. моск.-кіево-ворон. ж. д.; упр. ж. д. съ Журавлевой; общ. ряз.-уральск. ж. д. съ Антоновичевымъ; общ. ряз.-ур. ж. д. съ Шефферъ; Акц. страх. общ. „Алліансъ“ въ Берлинѣ съ общ. моск.-виндаво-рыбинск. ж. д.; общ. юго-вост. ж. д. съ Бабаковымъ; 3395; Недочетова съ упр. ж. д. 10241; упр. ж. д. съ Бородиной; упр. сызрано-вязем. ж. д. съ Колгановымъ; общ. ряз.-уральск. ж. д. съ Долговымъ; 3642; упр. ж. д. съ Судаковымъ; Баптизмаскаго съ Бывшимъ; общ. ряз.-уральск. ж. д. съ Каширскимъ; общ. ряз.-уральск. ж. д. съ Балакиревымъ; общ. ряз. ур. ж. д. съ Пчелинцевыми; упр. ж. д. съ Базаренко; упр. привисл. ж. д. съ Карнибадомъ; общ. ряз. ур. ж. д. съ Элertoмъ; общ. владикавк. ж. д. съ Идрисовымъ; Инайшвили съ упр. закавк. ж. д.; общ. ряз.-ур. ж. д. съ Силантьевыми; Сарсенти съ ново-экономическимъ сельск. обществомъ; Афончикова съ Склярѣмъ; Теръ Никогосовыхъ съ кутанск. двор. зем. банк.; Запасника; главн. артилер. полигона съ Вилимомъ; упр. ж. д. съ Володарчикомъ.

Сѣздовыя: Случевского съ общ. варш.-вѣнск. ж. д. два дѣла; упр. южн. ж. д. съ Вахнянскими; Евстратиу съ общ. владик. ж. д.; упр. ж. д. съ Елисеевымъ; Ясіоновскаго съ общ. варшав.-вѣнск. ж. д.; упр. южн. ж. д. съ Вайнштейномъ; Бабада съ общ. лодз. фабр. ж. д.; упр. юго-зап. ж. д. съ Черкасомъ; Этлиса съ упр. юго-зап. ж. д.; упр. юго-зап. ж. дор. съ Койре; общ. моск.-кіево-ворон. ж. д. съ Шабадъ; общ. моск.-каз. ж. д. съ Гурвичъ; Петровой съ Романовымъ; Черячукиныхъ съ Склярѣмъ; общ. юго-вост. ж. д. съ Раздольскимъ; упр. ж. д. съ Левиными; Ширмана съ общ. юго-вост. ж. д.; упр. юго-зап. ж. д. Шацомъ и др.; Най съ упр. привисл. ж. д.; Ширяевой съ Туншевымъ; упр. ж. д. съ Волобуевой; Гордіенко съ владик. ж. д.; общ. моск.-каз. ж. д. съ тов. казан. дрожжево-винокуреннаго завода; Юхневичъ съ Косолапенковымъ и др.; общ. варш.-вѣнск. ж. д. съ Бибергалемъ; Пудлина съ юго-запад. ж. д.; Станкевичъ съ общ. москов.-виндаво-рыб. ж. д.; Каручина съ Каручинымъ; упр. южн. ж. д. съ Вахнянскими; общ. ряз.-ур. жел. дор. съ Тугорскимъ; Ройдбурда съ упр. юго-зап. ж. д.; Грицевичъ съ Карпинчукъ; упр. сызрано-вяз. ж. д. съ Калачиковыми; Розенгауза съ привисл. ж. д. Теннебойма съ упр. юго-зап. ж. д.; Сильвестровой съ Коркульской; упр. каз. ж. д. съ Берковичемъ и др.; Сивирскаго съ Трачукомъ; упр. сызрано-вяз. ж. д. съ Гайдоровымъ; Соболя съ Соболемъ; упр. ж. д. съ Шарфомъ; Молчанова съ Дьяковымъ; упр. самаро-златоуст. ж. д. съ Лунинымъ; Левченковыхъ съ Вихомъ; упр. юго-зап. ж. д. съ Т. Д. „Другманъ и Эпельбаумъ; Корнилова съ Рашамъ; Шнейдмана съ упр. либаво-рожен. ж. д.; Ползикова съ Бобровской; упр. сызрано-вяз. ж. д. съ Зорнымъ; Терехова съ Нагибана; упр. моск.-

брест. ж. д. съ Фридманомъ; Хоменко съ Мальцманомъ; упр. сызрано-вяз. ж. д. съ Шаралаповыми—два дѣла; Соболей съ Штенбергами; общ. юго-вост. ж. д. съ Черевковымъ; Петковича съ Римкунасъ; упр. ж. д. съ Забродинимъ; Волковой съ Антипомъ; общ. юго-вост. ж. д. съ Фридманомъ и др.; Табулевича съ Шимуновой; упр. ж. д. съ Глезеромъ; Осовскаго съ Осовскимъ и др.; Златовскаго съ Радичевскимъ; Гартеля съ риги-орловск. ж. д.; общ. юго-вост. ж. д. съ Гурвичемъ; Мошанова съ Кравченко; Шнайдера съ Зибенбергомъ; упр. сызрано-вяз. ж. д. съ Боровковымъ; упр. юго-зап. ж. д. съ Галицкимъ; Рошала съ упр. ж. д.—два дѣла: Гениша съ Пацвой; упр. сызрано-вяземск. ж. д. съ Париемъ; упр. юго-западн. ж. д. съ Липовецкимъ; Пелясовъ съ Гурскимъ; Никитенко и другіе съ управлен. Екате-екатерининск. ж. д.; общ. юго-вост. ж. д. съ Хелемскими и Игкинымъ; общ. юго-вост. ж. д. съ Пивхесомъ, Хелемскими, Ройкѣевыми и др.; гр. Плятеръ съ холмской дух. кон.; упр. сѣв.-зап. ж. д. съ Гиленсономъ; Сикорской съ Литке; общ. моск.-каз. ж. д. съ Прусаковымъ; Сказина съ Коноплевой; Евстифѣева съ моск.-винд.-рыбинск. ж. д.; Татьянченко съ Полуаномъ; Ярошевскаго съ упр. южн. ж. дор.; Ходорова съ Алексѣевымъ; общ. юго-вост. ж. д. съ Фридманомъ и Хелемскимъ; Ходорова съ Семеновыми; Нутова съ упр. юго-зап. ж. д. княгини Кугушецевой съ Судаковой; упр. либаво-ром. ж. д. съ Фрадкнымъ; Елина съ Лебедевыми; упр. юго-зап. ж. д. съ Шейнкеромъ; Айхенкацовъ съ Бухаревой; Прейсмана съ упр. сѣв.-зап. ж. д.; Зильбермана съ Степовенко; упр. либаво-ром. ж. д. съ правл. тов. корюковск. сахаро-рафинадн. зав. два дѣла; Чернышенко съ Стороженковой; Копарчука съ Миколуковой; упр. привисл. ж. д. съ Троецкимъ; упр. сызрано-вяз. ж. д. съ Рогулинымъ; упр. южн. казен. ж. д. съ Вахнянскими; Леонова съ общ. китайск.-вост. ж. д.; общ. моск.-каз. ж. д. съ Будзько; упр. каз. ж. д. съ Лысинскимъ; упр. ж. д. съ Богдановымъ; упр. ж. д. съ Левинсономъ; упр. полѣск. ж. д. съ Левинсономъ; упр. риги-орлов. ж. д. съ Решала; упр. привисл. ж. д. съ Файнфлейшемъ; упр. привисл. ж. д. съ тов. стодольской сукон. фабр. „Барышниковъ С-я“; упр. привисл. ж. д. съ Розенгаузомъ и съ Бальцемъ; упр. екатерин. ж. д. съ Барлашомъ; общ. моск.-каз. ж. д. съ Пѣговымъ; общ. моск.-каз. ж. д. съ Гужовымъ; общ. моск.-каз. ж. д. съ Гавриловымъ; общ. юго-вост. ж. д. съ Фридманомъ и др.; общ. ряз.-урал. ж. д. съ Малячкинымъ; упр. сѣв.-зап. ж. д. съ Кіазбековой; общ. моск.-винд.-рыб. ж. д. съ Какушкинымъ.

На 16—18 іюля, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Шемякина съ олонек. духовн. конс.; Егоровыхъ; Шеллапутина съ Гмызиной; Бузолиной съ Алкановымъ; Шакая съ Давидовымъ и др.; Шпилевскаго съ Уваровымъ; Загребинѣй съ Загарскимъ; Тенеты съ гл. приставомъ коч. народа; Бантышъ о публ. прод. ея имѣнія; Данилова съ Гумановой; Тарасова съ Гришинымъ; Дерюгина съ Шапинымъ

Добровольскихъ; Муравьевыхъ; Ващенко о недв.; Материнныхъ; Голубкова съ Жолкевичъ; Шмидтъ о прод. им. Иорданъ; минск. отд. гос. банка съ сѣвернымъ бан.; Селимхановой съ Буніатовымъ; Коншинныхъ; Антоновой съ Поповымъ.

Сѣздовья: Гончарука съ Володарскимъ; подольск. духовн. конс. съ общ. с. Устья; конт. Столяровъ съ Швецовою 2 дѣла; Воронцова съ Тирбахъ; Мясникова съ Каулинымъ; Ковалева съ Поповымъ; Бугаенковъ; Чермака съ Брадачемъ; Черныхъ съ Полуднякъ; Бѣлоусовъ и др. съ кіево-подольск. упр. госуд. им.; Кебы съ Кебовой; Каленчуковой съ Ковальчуковой; Ржимовскаго съ Зильберфарбами; Гуровичей съ росе. страх. общ.; Кузьменко съ Фирсовымъ и др.; Каплана съ Вашкевичъ; Мулюкиныхъ; Карапетянца съ Семеновымъ; Сафонцева съ Казаковымъ; Нестерука съ Тиднюкомъ; Янукевича съ ол. Шершовой; Карасоза съ Акимовымъ; Колесникова съ Нѣмовымъ; Каписса съ Малиновскимъ; правл. товар. томашполеск. сахарн. зав. съ Кулишемъ Краснова съ Путятиннымъ; Бойченковой съ Григоренковымъ; Кассина об. имущ.; Кудрова съ Куликовымъ; Солодовниковъ съ Каплановымъ-Нечевымъ; Шендрикова; Костенко; Емельянова; Калмыкова; Попова съ адм. по д. т. д. Василя Богословскаго; Тертычнаго съ Гирныкомъ; Караушей; Козлюкъ съ Поздюкъ; Вайнтробъ съ Зайцевой; Заде-риголови съ Заде-риголовой; Гелровичей съ Липковской; Смертельнюка и др. съ Макаревичемъ; Громш-лона съ Гопонюкомъ и др.; Вайса съ Потоцкимъ; Садовскаго съ Клончевичемъ; об-ва кр. с. Н. Павшино съ Ивановымъ; Гулька съ Понковскимъ Си-ленка съ Соколовымъ; Витрака съ Борейко; Заха-ровой съ Никитинымъ; Калинина съ Чаевымъ; Молищука съ Бурлакомъ; Колесниковъ; Савицкой съ гр. Шуваловымъ; Андреевыхъ съ Яковлевой; Коля-дича съ Рѣдько; Памучки съ Танасоемъ; Костина съ Боговаровой; Орлова съ Скороходовымъ; г. Кис-ловодска съ упр. кавказскихъ минер. водъ; Несте-руковъ съ Колежукомъ и др.; Колежука и др. съ Нестеруками; Чернолусской съ Тургановичемъ; Го-лубева съ т. д. Соколовъ и К^о; Ларионовой съ Се-вастьяновой; подольск. дух. конс. съ общ. кр. с. Во-ловчанецъ; Фирсова съ Недомѣрковымъ; Ройка съ Петровскимъ; Переваловымъ съ Врублевской и др.; Трусевича съ Писаревымъ; Громлюка съ Лозовскимъ; Вабичевыхъ съ Гябровымъ; Кравецкихъ съ Шумянскимъ; Евдокимова и др. съ Строковой; Снѣжинской съ Шашинской; Лущевскаго съ т. д. „И. А. Семеновъ“; одесск. греч. св. Троицкой церкви съ т. д. „Романъ Павленко“; Герасименковъ; Бугацкаго съ Бѣлевской; Орловой съ Яструбевскихъ и др.; Николенковъ; Булаевскаго съ потреб. „Трудъ и Польза“ съ Кругливой-Греча-ной; Ботковской съ Кацъ и др.; Бернштейна съ Пер-чуками; Анисимова съ Соломатиннымъ; Кобавной съ Гавриловымъ; Давиденко съ Туркевичемъ; Середы и др. съ Яцной; общ. с. Карповецъ съ наслѣд. Доро-

жинскаго; правоторовскаго общ. съ Володинымъ; Закусило съ общ. д. Няневки; Филейской съ Кали-ниченко; Процюки съ Яцишинимъ; Подкалюковъ; Шварцбрейма съ Тульчинскимъ; ливв. ком. А. А. Печенкинъ и К^о съ Дежинимъ; Карнауховъ; Радзи-вила съ общ. мѣщ. м. Олынки; Гордона съ Вайне-ромъ; то же; Молочковской съ Пантелеевымъ; Бек-климова съ Крушеваномъ; Цвигуновъ; Тихоновой съ Сорокиной; Хромцовой съ Языковымъ; Марьяшей и др. съ Шелиго-Моржевскимъ; Чарторійскаго кр. общ. съ Лойко; Перекретова съ Сутко; Пушенковъ съ Музыками; Олейника съ Монастырицкимъ евр. дух. правл.; Червинскаго и др. съ Блонской; Любича съ гродненск. г. общ. упр. Ивановскихъ съ Балановымъ; Пріоровой съ Ухтомскимъ; Кекуватскаго съ Филенко; Григорьева съ Пашевскимъ; Власова съ Сѣряковымъ; Стрѣха съ харьковскимъ зем. банк.; Шрефееля съ Кротевичемъ; Дмитріева съ Пюльканенъ; Кропивлян-скихъ; Кальниченко съ Сикорской.

На 20-е іюля, по 1 эксп. суд. д-та.

Частныя: о продажѣ, залогѣ и перезалогѣ недв. имуществъ: Быкова; Ковалевыхъ; Купріянова; Пол-леръ; Городиловыхъ; Усотовыхъ; Байковыхъ; Квас-никовыхъ; Калмыковыхъ; Шехановыхъ; Зоринныхъ; Поповыхъ; Вегешакиной; Жуховицкихъ; Гофманъ; Шиллера; Усенко; Чехуна; Галченко; Кузьмина; Да-выдовыхъ; Квасниковыхъ; Буланцевыхъ; Кемечерд-тіева; Алексѣева; Евдокимова; Абаносимова; Ми-хельсонъ; Шелонина; Никитиной; Григоровыхъ; Утольниковыхъ; Можаровыхъ; Колмаковыхъ; Тете-ринныхъ; Барановыхъ; Астаховой; Гродецаго; Зла-товерховниковыхъ; Ольшевскаго; Домуховскихъ; На-заровой; Иванова; Строгоновыхъ; Осташенкова; Максимовыхъ; Ядошевскихъ.

Объ освидѣтельств. умственныхъ способностей: Патрица; Бѣлобородова; Веселовскаго; Захаровой; Субботина; Максимова; Нейманъ; Погановскаго; По-пова; Архангельскаго; Сокова; Луполова; Альбрехтъ; Горбана; Сараева; Дьякова; Козловскаго; Казакова; Проскуряковой; Цѣхановичъ; Тиханова; Христіани; Лускино; Зотовой; Сташкевича; Овсянникова; Меле-лица; Дурасевичъ; Щелина; Грачевой; Викулина; Се-менушенкова; Гуляева; Смирнова; Михайлова; Гагари-ной; Савонова; Арефьева; Семенова; Ястржембскаго; Косенко; Кантовской; Чупрова; Костолыдина; Бли-новой; Шпиневой; Лебедевой; Сырбоярской; Соко-лова; Зеевича; Соколова; Зотова; Громова; Угарова.

О прод. залогѣ и перезалогѣ имуществъ: Варо-диновыхъ; Афанасьевыхъ; Гинзбурга; Бека; Му-равьева; Михалкова; Воздвиженскаго; Виріоновъ; Науменкова; Голубева; Пель; Полозовой; Жуков-скаго.

По Высочайшему повелѣнію о учрежденіи опеки: кв. Урусовой; Лихачева; Ивашкевичъ; Кноль; Стеб-лицкихъ; Языковыхъ; Сахарова.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Александровъ, Иванъ Ивановичъ, мѣщ.	С. о. 18 іюля № 57. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 788.	Московск. к. с.
Алексѣевскихъ, Феодось Емельяновъ, кр.	С. о. 18 іюля № 57. Опекѣ надъ личн. и имущ. по растр. умств. способн. Р. VII, ст. 486.	Пермск. гор. с. с.
Баканинъ, Никандръ Алексѣевъ, куп.	С. о. 18 іюля № 57. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 782.	Пермск. о. с.
Беллингъ, Леонъ Самойловъ, (зв. не ук.).	С. о. 18 іюля № 57. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 784.	Одесск. о. с.
Болдыревъ, Георгій Миинъ, каз.	С. о. 14 іюля № 56. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 763.	Уральск. о. с.
Бусыгинъ, Яковъ Степановъ, кр.	С. о. 14 іюля № 56. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 764.	Уральск. о. с.
Вейнбергъ, Григорій Петровъ, (Плихусовъ) куп.	С. о. 18 іюля № 57. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 791.	Одесск. к. с.
Вербатусъ, Магнусъ-Карль-Георгъ Магнусовъ, п. п. гр., подъ ф. т. д., «Вербатусъ и К ^о ».	С. о. 18 іюля № 57. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 785.	Моск. к. с.
Кулинъ, Василій Гавриловъ, кр.	С. о. 18 іюля № 57. Опекѣ надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 483.	Земск. нач. 2 уч. Кинешемск. у.
Задде, Вильгельмъ Давидовъ.	С. о. 14 іюля № 56. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 760.	Митавск. о. с.
Звирбулъ, Янъ Карловъ, торг.	С. о. 18 іюля № 57. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 779.	Рижск. о. с.
Зубовъ, Николай Михайловъ, ум. д. ст. сов.	С. о. 18 іюля № 57. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 792.	Володск. о. с.
Иваницкій, Абрамъ Львовъ, мѣщ.	С. о. 18 іюля № 57. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 777.	Воронежск. о. с.
Исхаковъ, Ахметъ-Язовій, кр.	С. о. 18 іюля № 57. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 778.	Сапульск. о. с.
Коншинъ, Николай Владиміровъ, п. п. гр.	С. о. 18 іюля № 57. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 781.	Московск. о. с.
Коренева, Елизавета Викторова, дв.	С. о. 18 іюля № 57. Опекѣ надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 484.	Московск. дв. о.
Макаровъ, Иванъ Васильевъ, кр.	С. о. 14 іюля № 56. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 762.	Спб. о. с.

П Р А В О.

Маликовъ, Василій Ивановъ.	С. о. 18 іюля № 57. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 787.	Московск. к. с.
Медвѣдевъ, Леонтій Дмитріевъ, кр.	С. о. 18 іюля № 57. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 783.	Ставропольск. о. с.
Мироновъ, Анисій Афонасеевъ, кр.	С. о. 14 іюля № 56. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 761.	Спб. о. с.
Павловъ, Константинъ Алексеевъ, ум. кр.	С. о. 18 іюля № 57. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 789.	Спб. к. с.
Смирновъ, Павелъ Яковлевъ, мѣщ.	С. о. 18 іюля № 57. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 790.	Спб. к. с.
Ставентатенъ, Александръ Карловъ, ум.	С. о. 18 іюля № 57. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 780.	Рижск. о. с.
Фейдебергъ, Давидъ Зеликъ, куп.	С. о. 18 іюля № 57. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 794.	Варшавск. к. с.
Шапкинъ, Алексій Алексеевъ, тор. по св.	С. о. 18 іюля № 57. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 786.	Московск. к. с.
Щелбановъ, Иванъ Сафроновъ, мѣщ.	С. о. 18 іюля № 57. Опек. надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 485.	Москов. с. с.
Якуббаевъ, Мухамедъ Фазыль, сартъ.	С. о. 18 іюля № 57. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 765.	Ново-Маргеланск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію
Бабаровъ, Иванъ Ивановъ, торг. по св.	С. о. 18 іюля № 57. Прекращ. дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1909 г. № 11, ст. 101), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 292.	Спб. к. с.
Базаровъ, Иванъ Кузьминъ, кр. торг. по св.	С. о. 18 іюля № 57. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1905 г. № 101, ст. 1110), признан. злостн. Р. VIII, ст. 294.	Спб. к. с.
Болотовъ, Михаилъ Митрофановъ, п. дв.	С. о. 18 іюля № 57. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1908 г. № 8, ст. 79), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 291.	Спб. к. с.
Додброзраковъ, Владиміръ Тимофеевъ, кол. секр.	С. о. 14 іюля № 56. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. № 57, ст. 352), за смертью его. Р. VIII, ст. 290.	Нижегородск. с. с.
Поляковъ, Андрей Евграфовъ.	С. о. 18 іюля № 57. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1906 г. № 44, ст. 485), безъ опред. свойств. несостоят.. Р. VIII, ст. 295.	Спб. к. с.
Поляковъ, Иванъ Андреевъ.	С. о. 18 іюля № 57. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1906 г. № 44, ст. 485), безъ опред. свойств. несостоят. Р. VIII, ст. 295.	Спб. к. с.
Ягельсъ, Францъ Августовъ, герм. под.	С. о. 18 іюля № 57. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1906 г. № 9, ст. 75), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 293.	Спб. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Жада номъ, Григоріемъ Ивановымъ, кр.	Жада ну, Василю Григорьеву, кр.	С. о. 18 іюля № 57. У ставропольск. нотар. Манжосъ-Бѣлаго, 3 апр. 1910 г. № 3978. Р. IV, ст. 287.	Ставропольск. о. с.
Пецилле, Юліусомъ Фридриховымъ.	Зигертъ, Юліусу Антонову.	С. о. 18 іюля № 57. У нотар. г. Кустаная, 11 февр. 1910 г. Р. IV, ст. 286.	Самарск. о. с.
Потоцкимъ, Матвѣемъ Васильевымъ, каз.	Потоцкой, Матренѣ Андреевой, ж. каз.	С. о. 18 іюля № 57. У таганрогскаго нот. Сукуренько, 3 февр. 1906 г. № 451. Р. IV, ст. 283.	Таганрогск. о. с.
Страховскою, Ядвигою Іосифовою.	Готлибу-Гогилякевичу, Меріушу Владиславу, дв.	С. о. 18 іюля № 57. У пинск. нот. Пигулевскаго, 20 мая 1909 г. и 2 іюня 1909 г. № 2579. Р. IV, ст. 284.	Минск. о. с.
Судаковой, Юліей Николаевою.	Судакову, Владимиру Александрову, вр.	С. о. 18 іюля № 57. У орловскаго нотар. Жедринскаго, 22 мая 1902 г. № 1385. Р. IV, ст. 285.	Орловск. о. с.
Черменевыми, Иваномъ и Даниломъ Яковлевичи, кр.	Кизиловой, Ксєніи Кондратьевой, кр.	С. о. 18 іюля № 57. У семипалатинск. нотар. Багринскаго, 28 сент. 1910 г. № 5431. Р. IV, ст. 282.	Острогожск. о. с.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

**ОБЕЗПЕЧЕНІЕ ПРАВЪ собственности
на новыя ИЗОБРѢТЕНІЯ, ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ,
фабричн. рисунки и модели.**

**Технико-юридическ. указанія и консультація. Бюро привилегій
инженера Д. М. Левенштейна.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., 65. Телефонъ 48—94. Существуетъ съ 1900 года.